

ДУХЪ

ВЕЛИКАГО СУВОРОВА

или

АНЕКДОТЫ ПОДЛИННЫЯ

О Князь Италійскомъ

ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

СУВОРОВЪ

РЫМНИКСКОМЪ.

Изображающія въ себѣ, отличныя его дѣянія, великодушныя и добродѣтельныя поступки, остроумныя отвѣты, великія предпріятія и важныя примѣры въ лучшихъ чертахъ его жизни, которыя приносятъ честь Геройству рѣшительности и военнымъ дѣяніямъ его украшавшимъ.

съ приобщеніемъ:

Описанія его портрета, характера, краткой исторіи о рожденіи, свойствахъ, походахъ, сраженіяхъ, по самую кончину и всѣхъ достопамятныхъ и любезныхъ происшествій, въ теченіи его домашней и военной жизни случившихся.

съ присовокупленіемъ:

Безсмертнаго его сочиненія Тактики или Науки искусно побѣждашь

и

Переписки Суворова съ разными Знаменитыми Особами.

Россійское сочиненіе.

В. * С. * *

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ:

При Императорской Академіи Наукъ.

1808 года.

Печатано съ дозволенія Санктпетербургскаго
Цензурнаго Комитета.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Портретъ, характеръ и опличныя свойства Суворова въ домашней и военной его жизни.	1.
Краткая Исторія о жизни, походахъ, сраже- ніяхъ и всѣхъ достопамятныхъ произше- ствѣй по самую кончину Графа Суворова Рымникскаго. - - - - -	18.
<i>Анекдоты.</i>	
1. Суворовъ узнаетъ притворное коварство Генерала и обращеніе его къ должности.	27.
2. Суворовъ за побѣду при Рымникѣ, полу- чаетъ награжденіе отъ ЕКАТЕРИНЫ Великой. - - - - -	28.
3. Суворовъ предъ сраженіемъ у Фокшанхъ въ виду непріятели купается и сказан- ныя имъ тогда слова. - - -	30.
4. Неуспрашимый отвѣтъ Суворова Принцу Кобургскому. - - - - -	31.
5. Остроумный и замысловатый отвѣтъ Су- ворова Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ Вели- кой во время торжества. - - -	32.
6. Героическій духъ Суворова въ кристиче- скихъ обстоятельствахъ при нападеніи непріятели гораздо многочисленнѣе, при- чемъ Суворовъ одушевленный патриотиз- момъ къ Великой ЕКАТЕРИНѢ, обраща- етъ козаковъ отъ бѣгства, которые воз- вращаются разбиваютъ непріятели и одерживаютъ побѣду. - - -	33.

Анекдоты.

Спран.

7. Донесеніе Румянцову отъ Суворова о побѣдѣ, въ Лаконическомъ стилѣ. - 34.
8. Прибытіе Суворова въ армію изумляетъ Визиря, и посѣляетъ въ Туркахъ страхъ. 35.
9. Достойный примѣчанія отвѣтъ Суворова Князю Пошемкину. - - - 35.
10. Рѣшительная отважность Суворова, когда войска находились предъ Измаиломъ. 36.
11. Человѣколюбіе Суворова, онъ предлагаетъ Сераскиру добровольно сдать крѣпость Измаилъ, упрямство Сераскира побуждаетъ Суворова произнести рѣчь, кою рою онъ возпламеняетъ Русскихъ воиновъ взять крѣпость Измаилъ приступомъ. - - - 36.
12. Рѣшительная твердость Суворова, при взятіи Измаила въ отвѣтъ на письмо Князя Пошемкина. - - 38.
13. Остроумное уведомленіе, которымъ Суворовъ извѣщаетъ о взятіи Праги и ласковое обхожденіе его съ Офицерами. 38.
14. Остроумныя шутки Суворова, на счетъ новоопредѣляющихся Офицеровъ изъ Столицы. - - - 39.
15. Замѣчательный Ордеръ или крапкой приказъ войску отъ Суворова при взятіи Праги штурмомъ. - - 40.
16. Характерическая шутка Суворова при подкажѣ. - - - 41.

Анекдоты.

Стран.

17. Благодарность Суворова мушкетеру Но-
викову. - - - - - 41.
18. Благодарение Суворова къ одному, дѣлаетъ
пользу другимъ. - - - - - 42.
19. Привычка Суворова къ своимъ обыкнове-
ніямъ. - - - - - 43.
20. Весьма странный образецъ и слова Суво-
рова предъ взятіемъ Измаила сказанныя. 44.
21. Строгое взысканіе Суворова за неиспол-
неніе обязанности молитвы Господней. 44.
22. Замысловатая шутка при полученіи Суво-
ровымъ, Фельдмаршальскаго достоинства. 45.
23. Опечаленный приступъ и взятіе Измаила
Суворовымъ дѣлаетъ его навсегда не-
забвеннымъ. - - - - - 46.
24. Извѣщеніе Князя Попемкина отъ Суворо-
ва о взятіи Измаила въ короткихъ сло-
вахъ. - - - - - 46.
25. Суворовъ исполняетъ свято порученныя
ему Высочайшія повѣленія. - - - - - 47.
26. Благородный поступокъ Суворова про-
тивъ Графа Потоцкаго. - - - - - 48.
27. Радость и чистосердечное Суворова обра-
щеніе при вѣздѣ его въ Варшаву. 48.
28. Шутка Суворова дѣлаетъ удовольствіе
Королю Польскому. - - - - - 49.
29. Суворовъ обѣщаніе свое дѣлаетъ непре-
мѣннымъ. - - - - - 50.
30. Приглашеніе Императора ПАВЛА I, Су-
ворова къ сраженію съ Французами и

Анекдоты

Стран.

- набожность его при отбѣздѣ. - 51.
31. Замысловатые изреченія, сказанныя Суворовымъ въ бытность его въ Петербургѣ предъ отбѣздомъ своимъ въ Италію. 52.
32. Суворовъ доказываетъ Князю Ауерспергу, когда онъ былъ въ Петербургѣ, для чего выгоднѣе начинать войну съ Французами наступательную нежели оборонительную. - 52.
33. Суворовъ замѣчаетъ ошибки Австрійскихъ начальниковъ, и весьма странная его шутка. - 53.
34. Острые слова сказанныя Суворовымъ. 54.
35. Имя Суворова приводитъ Турковъ въ страхъ и трепетъ. - 54.
36. Суворовъ открываетъ свое мнѣніе о великихъ полководцахъ и военныхъ книгахъ. - 55.
37. Суворовъ доказываетъ кто были шрое самые смѣлые люди. - 56.
38. Крошость Суворова и примѣрное снисхожденіе къ побѣжденнымъ. - 56.
39. Суворовъ получаетъ признательность и награду за вѣрную службу отъ Императора ПАВЛА I. - 57.
40. Разумное мнѣніе Суворова, что должны имѣть вообще великіе люди. - 59.
41. Что сказалъ Суворовъ предъ сраженіемъ у Требии. - 60.

Анекдоты.

Стран

43.	Свиданіе Суворова съ Людовикомъ XVIII , и слова ему сказанныя. - - -	62.
44.	Прибздъ Суворова въ Австрійскую армію и здѣланная ему тамъ особливая честь. -	63.
45.	Мнѣніе Суворова о Англичанахъ. -	63.
46.	Прокламація Суворова при вступленіи его въ Миланъ. - - - -	64.
47.	Суворовъ подкрѣпляетъ усердіемъ жише- лей Италіи для защищенія ихъ опече- ства — и прокламація его къ народу Италійскому. - - - -	64.
48.	Прокламація Суворова къ войску Піемонт- скому. - - - -	67.
49.	Усердная приверженность Суворова къ Ве- ликому Князю Цесаревичу КОНСТАНТИ- НУ ПАВЛОВИЧУ. - - - -	68.
50.	Прокламація Суворова къ народу Піемонт- скому. - - - -	69.
51.	Достопамятный и великій планъ Суво- рова, который былъ наблюдаемъ въ сра- женіи съ Французами рѣшившемъ судь- бу Италіи. - - - -	71.
52.	Суворова прозорливость — и Проклама- ція его къ жителямъ Генуи. -	72.
53.	Опвращеніе Суворова отъ всѣхъ предме- товъ роскоши. - - - -	76.
54.	Предпріимчивая мысль Суворова, сказан-	

Анекдоты.

Стран.

- ная Французскому плѣнному Генералу Серюрье. - - - - - 76.
55. Суворовъ въ надеждѣ своей неустрашимости даетъ урокъ Французскому Генералу Жуберту, гдѣ онъ и убитъ. 77.
56. Суворовъ извѣявляя неперѣливно свое желаніе сражаться наступательно противъ Французовъ и находя препяпствіе въ совѣтѣ съ Австрійскими Генералами, убѣждаетъ ихъ на свое предложеніе рѣчью, - - - - - 78.
57. Изображеніе ужаснаго сраженія при Новѣ, и замѣчаніе Суворова объ ономъ. 81.
58. Великія и достохвальныя дѣянія Суворова награждаются по заслугамъ. 82.
59. Прокламація Суворова Италійской арміи. 84.
60. Суворовъ увѣдомляетъ Генераловъ объ ихъ арміи о выходѣ изъ Италіи въ Швейцарію, и планъ назначенный имъ какимъ образомъ продолжать войну въ Швейцаріи. 86.
61. Чрезвычайное присутствіе духа Суворова, при переходѣ у Алпійской горы Сент-Готтарда. - - - - - 90.
62. Повелѣніе Суворова къ своимъ Генераламъ и чѣмъ должны отвѣчать за неисполненіе своей должности. - - - - - 91.
63. Причины обратнаго похода изъ Швейцаріи и твердая Суворова рѣшительность не начинать войны до повелѣнія Императора ПАВЛА I. - - - - - 92.

Анекдоты.

Стран.

64. Благоразумный и достопамятный отвѣтъ
Суворова Эрцѣ-Герцогу Карлу. - 95.
65. Опличный характеръ Суворова. 96.
66. Искусство Суворова въ штыкахъ и жела-
ніе какое онъ имѣлъ сражаться съ Фран-
цузами. - - - - 97.
67. Замѣчательныя и острыя слова сказа-
ныя Суворовымъ, которыя сдѣлались по-
словицею въ Россіи. - - 98.
68. Трогательная рѣчь Суворова при сложе-
ніи Фельдмаршальскаго достоинства. 99.
69. Неподражаемая твердость Суворова и
при случайной переменѣ судьбы его. 100.
70. Огорченный Суворовъ не принимаетъ
письма присланнаго изъ Петербурга. 101.
71. Возвращеніе Суворова къ арміи и испол-
неніе его желанія сражаться съ Фран-
цузами. - - - 101.
72. Рѣдкое искусство обязывало любить его
и чѣмъ возпламенялъ солдатъ своихъ
всегда къ побѣдамъ и опличительная
черта его характера. - - 102.
73. Усердіе и ревность Суворова къ данному
повелѣнію во что бы не стоило взятьъ
Измаилъ. - - - 103.
74. Снисхожденіе Суворова къ побѣжденнымъ. 104.
75. Суворовъ обнаруживая честолюбіе свое о
переходѣ чрезъ Алпійскія горы, выводитъ
изъ того полезное замѣчаніе. 105.

<i>Анекдоты.</i>	Стран.
76. Мнѣніе Суворова о бывшемъ владычѣствѣ Римлянъ: - - - - -	106.
77. Мнѣніе Героя Суворова о писателяхъ Руссо, Волшеръ и Рейналъ. - - - - -	106.
78. Остроумное замѣчаніе Суворова о переговорахъ Австрійскихъ Генераловъ, во время компаніи съ Французами прежде прибытія Суворова въ Италію. - - - - -	107.
79. Чего не любилъ Суворовъ во время сраженія. - - - - -	108.
80. Твердая и быстрая рѣшительность Суворова при переходѣ рѣки Адду. - - - - -	108.
81. Суворовъ удивляетъ великодушіемъ плѣннаго Французскаго Генерала Серюрье. - - - - -	109.
82. Величіе духа Суворова въ опасности и выдуманная имъ хитрость обращается въ пользу. - - - - -	110.
83. Суворовъ показываетъ собою примѣръ Австрійскимъ начальникамъ. - - - - -	111.
84. Опчаянная рѣшительность и въ случаѣ нужды какой примѣръ подаетъ Суворовъ собою. - - - - -	112.
85. Слова Суворова сказанныя во время побѣды надъ Моро. - - - - -	112.
86. Суворова опытность въ военномъ искусствѣ принуждаетъ Моро, оставить всѣ выгодныя укрѣпленія у Нови. - - - - -	113.
87. Опличная привязанность и любовь Суворова къ дѣтямъ. - - - - -	114.
88. Чувство Суворова при отбѣздѣ въ Италію	

Анекдоты	Стран.
и какую славу онъ заслужилъ въ чужихъ краяхъ.	116.
89. Желаніе Суворова возвести Религію, за- ставишь воздавать должное почтеніе Го- сударямъ и ласки народа, которой встре- пилъ его въ Италіи.	116.
90. Суворовъ увѣдомляетъ ПАВЛА І о пора- женіи Французовъ на Алпійскихъ горахъ.	118.
91. Замысловатый подарокъ отъ Суворова Гра- финѣ Разумовской въ бытность свою въ Вѣнѣ.	121.
92. Любовь къ отечеству Суворова, при са- момъ концѣ его жизни.	122.
93. Суворовъ вызванный ПАВЛОМЪ І изъ уе- диненія, гдѣ онъ иногда пѣлъ съ священ- нослужителями, замѣчательныя и ос- трыя слова послѣ сбывшіяся.	123.
94. Опличная ревность Суворова къ Импера- тору ПАВЛУ І.	124.
95. Нѣкоторыя характеры Суворовой жизни.	124.
96. Странная и опличительная черта Суворова когда онъ давалъ знать арміи о выступле- ніи въ походъ, пѣніемъ извѣстной пѣснцы.	125.
97. Во всѣхъ городахъ Италіи въ чѣмъ состоя- ло усердіе жителей къ Суворову, и замѣ- чательныя его слова сказанныя пріѣхав- шему изъ Пепербурга Адьюшанту.	126.
98. Мысли Суворова въ хижинѣ на Алпійскихъ горахъ.	127.
99. Смѣлый и приличный великой души Суво-	

Анекдоты.

Спран.

- рова отвѣтъ Французс. Директоріи, которая предлагала за голову Суворову известное число суммы. - - - 129.
100. Занимательная опкровенность одного хвастуна и разумное рѣшеніе Суворова. 129.
101. Въ чѣмъ состоялъ подарокъ отъ Суворова къ Генералу Миларадовичу и чѣмъ означилъ любовь свою Миларадовичъ къ Герою Суворову. - - - 131.
102. Суворовъ посрамляетъ разкащика. 132.
103. Смерть Александра Васильевича Суворова и какія почести были возданы ему при погребеніи. - - - 133.
104. Лучшія черты жизни Суворовой военной и домашней, и происшествіе случившееся при погребеніи его. - - - 134.
105. Надгробная надпись Графу Суворову-Рымникскому въ стихахъ. - - - 138.
-
106. Тактика или разговоръ Суворова съ солдатами ихъ языкомъ о наукѣ искусно побѣждать. - - - 140.
- Продолженіе тактики сочиненія Графа Суворова или изустное поученіе солдатамъ о необходимомъ для нихъ знаніи. - 149.
-

П Е Р Е П И С К А.

Стран.

Суворова съ разными знаменитыми особами. 1.

П и с ь м а.

1. Письмо Императора ПАВЛА I, къ Суворову о принятии Россійско-Австрійской арміи подъ свое начальство. - 3.
2. Письмо ПАВЛА Iго къ Суворову о награждении его достоинствомъ Генералиссимуса надъ всѣми Россійскими войсками, за переходъ въ Швейцаріи чрезъ Алпійскія горы. - - - - 4.
3. Письмо Императора Франца II къ Суворову. - - - - 5.
4. Письмо Суворова къ Австрійскому Генералу Кейму. - - - - 6.
5. Письмо Суворова къ Князю Пошемкину. 6.
6. Письмо Суворова къ Князю Пошемкину. 8.
7. Письмо Суворова къ Князю Репнину о расположении движенія арміи впередъ послѣ Фокшанской побѣды. - - - 9.
8. Письмо Суворова къ Князю Пошемкину о взятіи штурмомъ города и крѣпости Измаила. - - - - 11.
9. Письмо Суворову къ Принцу Кобургскому о взятіи Измаила. - - - - 12.
10. Письмо Принца Кобургскаго къ Суворову. 13.
11. Письмо Принца Кобургскаго къ Суворову, по взятіи Измаила. - - - - 15.
12. Записка Суворова къ Генералу Заіончику. 17.

	Стран.
13. Письмо Суворова о здачѣ Варшавы.	18.
14. Письмо Суворова неизвѣстной особѣ о сраженіи при Новѣ. - - -	18.
15. Письмо Суворова - - о успѣхахъ его въ Швейцаріи. - - -	19.
16. Письмо Суворова къ племяннику своему о качествахъ хорошаго Генерала. -	20.
17. Письмо Суворова къ крестному своему сыну.	22.
18. Письмо Князя Попемкина къ Суворову.	24.
19. Письмо Суворова къ Шаррету Французскихъ войскъ начальнику. - -	26.
20. Письмо Суворова къ Императору ПАВЛУ I, и Францу II, о своемъ неудовольствіи со стороны Австрійскихъ начальниковъ.	27.
21. Объявленіе Суворова опровергаетъ ложныя показанія Массены. - -	28.
22. Письмо собственноручное ЕКАТЕРИНЫ Великой къ Суворову. - -	30.
23. Письмо Іосифа II, Римскаго Императора къ Суворову. - - -	31.
24. Письмо Іосифа II, Римс. Императора, къ Суворову о побѣдѣ его при Рымникѣ, и о пожалованіи ему Графскаго достоинства.	32.
25. Письмо Леопольда Римскаго Императора къ Суворову. - - -	33.
26. Повелѣніе ЕКАТЕРИНЫ Великой о награжденіи Суворова за побѣды въ Польшѣ достоинствомъ Генералъ-Фельдмаршала.	34.
27. ЕКАТЕРИНА Великая награждаетъ заслу-	

Стран.

- ти Суворова, въ данномъ повелѣніи Сена-
ту въ особомъ рескриптѣ. - 36.
28. Письмо Франца II, Римскаго Императора
къ Суворову. - 37.
29. Письмо Франца II, къ Суворову. - 38.
30. Письмо Вильгельма Прускаго Короля, къ
Суворову. - 39.
31. Письмо Вильгельма Прускаго Короля, къ
Суворову о пожалованіи ему орденовъ. 40.
32. Письмо Вильгельма Короля Прускаго, къ
Суворову. - 41.
33. Письмо Станислава Августа Польскаго
Короля, къ Суворову. - 42.
34. Письмо Станислава Августа Короля Поль-
скаго, къ Суворову о перемиріи. - 42.
35. Письмо Станислава Августа Короля Поль-
скаго, къ Суворову о благодарности къ
нему. - 43.
36. Письмо ЕКАТЕРИНЫ Великой къ Суворо-
ву, когда онъ требовалъ усмиришь смя-
тенія въ Польшѣ. - 44.
37. Письмо ЕКАТЕРИНЫ Великой къ Суворо-
ву, о пожалованіи ему награжденія за
взятіе Краковскаго замка. - 44.
38. Письмо ЕКАТЕРИНЫ Великой собствен-
норучное къ Суворову о преслѣдованіи
и поимкѣ Пугачева. - 45.
39. Рескриптъ ЕКАТЕРИНЫ Великой къ Суво-
рову о пожалованіи его Графомъ Рым-

Стран.

никскимъ орденомъ Георгія, и шпагою
за побѣду его при рѣкѣ Рымникѣ. - 46.

40. Письмо Суворова къ ЕКАТЕРИНѢ Великой
благодарное, за всѣ полученныя милости. 47.

П О Р Т Р Е Т Ъ

Характеръ и опличныя свойства Суворова въ домашней и военной его жизни.

Съ описаніемъ Монумента въ честь ему воздвигнутаго въ Петербургѣ.

Суворовъ былъ росту не большаго, волосъ имѣлъ не много; прическа его была не пышная и волосы собраны въ не большую косу безъ пудры, сухощавъ; ротъ у него былъ великъ, взоръ живой и часто грозный. Онъ самъ увѣрялъ въ послѣднихъ годахъ своей жизни, что глаза у него примѣтно слабѣютъ; въ прочемъ послѣ того замечѣно было, когда онъ открывалъ ихъ, тогда виденъ былъ блистающій огонь Генія.

Фамилія Суворова происходитъ изъ Шведскаго Дворянства; за 120 лѣтъ предъ симъ предки его избрали въ Россіи свое пребываніе; были въ походахъ противъ Татаръ и Поляковъ, и жалованы отъ тогдашнихъ Царей деревнями и крестьянами.

Отецъ Графа, Василій Ивановичъ Суворовъ, былъ крестникъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, почитался весьма искуснымъ въ Государ-

1

ественныхъ дѣлахъ Вельможею; имѣлъ обширныя въ наукахъ познанія, умеръ Генералъ-Аншефомъ и Сенапоромъ.

Александръ Васильевичъ Суворовъ, родился въ 1730 году, Отецъ его намѣренъ былъ опредѣлить въ шпашскую службу, но склонность влекла его къ военной, и предназначила предводительствовать войсками и носить жезлъ Военачальника. На двенадцатомъ году своего возраста записанъ былъ въ Гвардію; но для окончанія наукъ оставался въ родительскомъ домѣ. Отъ самыхъ молодыхъ лѣтъ любилъ науки, и съ великимъ удовольствіемъ читалъ Корнелія Непота, Виконта Тюрена, и Монтекукули, болѣе всего удивлялся Юлію Цезарю и Карлу 12му и старался имъ подражать въ быспрошѣ и неустрашимости. Исторія и Философія были для него весьма привлекательны; Исторіи учился по Роллену и Гибнеру а Философіи по правиламъ Вольфа и Лейбница. Въ многихъ языкахъ искусенъ: Нѣмецкій и Французскій былъ для него тоже что и природный; говоритъ и пишетъ изъ сихъ языкахъ совершенно свободно, зналъ по Италіански, по Молдавски и по Польски, также языкъ и Турокъ ему былъ извѣстенъ, которыхъ столь часто былъ побдишелемъ.

Въ 1774 году женился на Княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ, дочерѣ Генералъ-Аншефа Князя Ивана Андреевича Прозоровскаго. Отъ

еёго брака есть дѣши дочь, Графиня Наталья Александровна Суворова, выданная замужъ за Графа Николая Александровича Зубова и сынъ, Аркадій Александровичъ Суворовъ.

Суворовъ какъ изъ необыкновенныхъ людей въ разсужденіи образа своей жизни, и опличнаго характера, въ опредѣленіи и препровожденіи своего времени, отъ прочихъ людей, пошому и описываю его свойства главнѣйшія въ жизни какъ въ домашней такъ и военной.

Вставалъ обыкновенно весьма рано лѣтомъ и зимою, въ полъ и въ городъ, въ четыре часа утра; вставши занимался дѣломъ до 5 часовъ, потомъ пилъ кофе и опять прудился до 9ти часовъ, за ужиномъ кушалъ столько же, сколько и за обѣдомъ, прудился до полуночи; послѣ того пилъ чай, и ложился спать. Вотъ всегдашнее препровожденіе его времени, ешъли дѣла не заславяшъ его перемѣнишъ часовъ обѣда. Когда онъ начнешъ какую нибудь работу, то не покинешъ ее прежде пока не окончишъ, и ни что не можешъ отвлечь его.

Покоился не на мягкихъ пуховикахъ съ шелковыми занавѣсами. Съ давнихъ лѣтъ ложе его состояло изъ самопростѣйшаго произведенія природы, на чѣмъ отдыхаетъ упружденный земледѣлецъ, ш. е. изъ нѣсколькихъ

охапокъ свѣжаго сѣна, нарочитой вышины и окружности, покрытаго просынею; подъ головой подушка, а вмѣсто одѣяла служилъ плащъ. Спалъ всегда совсѣмъ раздѣвшись не оставляя на себѣ и рубашки. Лѣтомъ, и доколѣ погода позволяетъ живалъ и спалъ въ саду въ полаткѣ.

Одѣвался въ нѣсколько минутъ, наблюдая чрезвычайную опрятность; мылся, и когда не препятствуютъ обстоятельства обливался водою, по нѣскольку разъ на день; носилъ всегда мундиръ, ни когда не носилъ шафюрка, серпука, перчатокъ, плаща или шубы; и только въ дорогѣ употреблялъ послѣднія двѣ вещи.

По утру, выпивши нѣсколько чашекъ чаю, обыкновенно упражнялся около получаса въ бѣганіи для движенія; потомъ занимался дѣлами касающимися до службы; заставлялъ чинить полученныя письма и рапорты; давалъ на нихъ нужные отвѣты; и все сіе продолжалъ съ великою неупомимостию до самаго обѣда, писалъ и поправлялъ многое своею рукою; слогъ его коротокъ и мужественъ; въ выборѣ же выраженій столь вѣренъ, что почти никогда написаннаго не перемѣнялъ и не поправлялъ; а симъ самымъ доказывается твердая его память и здоровое сужденіе.

Для обѣденнаго стола не было у него опредѣленнаго времени; кушалъ иногда въ 7. иногда въ 9. а иногда въ 12. часовъ; за столомъ бывалъ часто чрезвычайно веселъ и разговорчивъ; столъ его состоялъ обыкновенно изъ 20. до 24. приборовъ. Въ пищѣ весьма не обыкновененъ, онъ употреблялъ самую грубую пищу, выпивъ нѣсколько водки, и пошны наблюдалъ съ великою строгостію.

Вскорѣ послѣ обѣда отдыхалъ нѣсколько часовъ, также совсемъ раздѣвшись, что не пропускалъ ни когда, кромѣ особливыхъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ.

Изобрѣшенныхъ скукою и роскошью препровожденій времени во все не зналъ.

Главнѣйшее его упражненіе и величайшая забава состояла въ военномъ искусствѣ, и во всемъ томъ что къ оному принадлежало. Не смотря на строгость его къ солдатамъ, коихъ часто училъ экзерциціи и спроевымъ оборотамъ, и дѣлалъ съ ними въ полѣ не въ-рояшныя переходы (изъ 50. до 70. верстъ въ сутки) чрезъ что и производилъ иногда внезапно изумленіе въ непріятелѣ и вселялъ въ него страхъ и ужасъ, любили они его всѣ вообще, и чувствовали себя не побѣдимыми подъ его предводительствомъ. Онъ какъ въ полѣ, такъ и въ квартирахъ прилагалъ о нихъ все нужное попеченіе. Въ наказаніи солдатъ а особливо за экзерцицію, весьма былъ снисходителенъ, но въ разсужденіи во-

ровства и грабежей, поступалъ съ ними очень строго, и приказывалъ гонять сквозь строй.

Щастливый и отважный воспитанный среди бивъ, онъ не зналъ двора, и былъ чуждъ всякихъ прониствъ; здѣлавшійся извѣстнымъ еще въ нижнихъ чинахъ, онъ проходя всѣ степени, возвысился на конецъ до степени главнокомандующаго.

Въ арміи жилъ онъ какъ простой козакъ; являлся ко двору какъ древній Скиѣ.

Офицеръ приготовлявшій ему кварширу, долженъ былъ спараться, чѣмъ пунъ не было картинъ, роскошныхъ мебели, а болѣе зеркалъ, и всего, что могло его разсердить и не понравиться ему, онъ часто приказывалъ выставлятъ окошки, говоря, что не простудился; выламыватъ двери, увѣряя, что онъ ничего не боится; козакъ долженъ былъ принестъ ему шкапулку, въ которой хранились мощи, образа, дипломы, повѣленія, драгоценныя каменья, Фельдмаршальской жезлъ и деньги.

Обыкновенной его екипажъ былъ дрожки. Онъ садился на нихъ тогда, когда успавалъ ѣхать верхомъ, или въ кибиткѣ, повозкѣ самой безопаснѣйшей, въ которой онъ дѣлалъ самыя большія путешествія.

Сей Герой былъ любимъ своими солдатами. Его характеръ и поступки чрезвычайно соотвѣтствовали духу Рускихъ; Офицеры и

солдаты об увѣренности сражались подъ его предводительствомъ. Онъ былъ врагомъ слишкомъ точной и гордой Нѣмецкой дисциплины, придерживался древнихъ воинскихъ установлений, чрезвычайно принаровленныхъ къ національному Русскому характеру.

Суворовъ долженствовалъ быть, и въ самомъ дѣлѣ былъ Героемъ Россійскимъ. Онъ совершенно принаровлялся къ нравамъ XVIII вѣка, и къ шѣмъ нѣсколько грубымъ еще воинамъ, которыхъ онъ водилъ къ побѣдамъ. Онъ вѣчно будетъ украшеніемъ и славою войскъ Россійскихъ, оригинальность его характера, острые ошѣпы, его родъ жизни, набожность, мужество превышающее чело-вѣчество, удивительныя поступки, его замысловатыя изрѣченія, все увѣряетъ насъ въ его бессмертіи точно такъ, какъ и его побѣды.

Опличительная черта Суворова та, чтобъ непрерывно преслѣдовать побѣжденнаго непріятеля не давая ему нисколько отдыха, онъ не зналъ никакихъ препятствій, никогда, и ничего не было невозможнаго для его пламеннаго характера. Горе тому солдату, который ему скажетъ я не знаю или я не могу.

Суворова упрекаютъ въ жестокости; иногда ему не лзя было остановить разсвирѣпѣвшихъ солдатъ, которыхъ умѣлъ такъ воспламенять. Послѣ сраженія онъ былъ

всегда великодушенъ, и часто обнималъ побѣжденнаго, пребывающаго защиты.

Въ свободные отъ дѣлъ часы заставлялъ себя что нибудь читать. Въ семъ случаѣ слѣдовалъ онъ вкусу своего времени. Журналы и вѣдомости занимали его много; иногда также читали ему книги о военномъ искусствѣ.

Къ большимъ собраніямъ и многолюднымъ обществамъ, имѣлъ мало склонности, но находясь въ нихъ случайно, бывалъ веселъ; въ угодность другихъ бралъ участіе въ забавахъ, а иногда и танцевалъ; въ карты игралъ очень рѣдко, иногда только изъ одного уваженія.

Отъ отца своего получилъ въ наслѣдство значное недвижимое имѣніе, приумноженное еще больше Монаршими щедротами; рѣдкое безкорыстіе, съ какимъ онъ отпущивался отъ деревень и денегъ, жалованныхъ ему ЕКАТЕРИНОЮ II: и безпристрастіе, съ какимъ онъ награждалъ своихъ подчиненныхъ, были отличною его чертою. Онъ презиралъ богатство и роскошь; — такое достоинство необыкновенно между Генералами XVIII вѣка. Управление деревнями поручалъ другимъ ввѣреннымъ людямъ, лишалъ себя всего того, что значные необходимымы для своего удовольствія почитаютъ; не имѣлъ богатыхъ сервизовъ, уборовъ, ливрей, картинъ, собраніе рѣдкостей, и проч. Какъ

воинѣ приобыкшій жить въ полѣ и не имѣющій непремѣннаго жилища, довольствовался тѣмъ что необходимо нужно, что легко скоро достать и съ собою возить можно. Замѣшшь при семъ должно, что около 20 лѣтъ не смотрѣлся въ зеркало, и ни когда не носилъ при себѣ часовъ и денегъ.

По Характеру своему извѣстенъ всѣмъ какъ человекъ честный, ласковый, услужливый, учтивый, твердый въ своихъ предпріятіяхъ, сохраняющій свои обѣщанія, даже и прошивъ самаго непріятеля, и коего ничемъ подкупить не можно. Всячески старался умѣрять и какъ можно попускать свою вспыльчивость и горячность. Пылкость его и быстрота споль велики, что ничего не можно такъ скоро здѣлать, какъ бы ему желалось. Онъ былъ набоженъ, и съ почтностію наблюдалъ всѣ священные обряды; всѣхъ начальниковъ заставлялъ молиться въ слухъ предъ своими подчиненными: часто посѣщалъ лазареты и особенно пекся о больныхъ.

Любовь къ опеческву, и ревность сражаться за его славу, служатъ сильнѣйшими побужденіями неутомимой его дѣятельности, и подобно древнимъ Римлянамъ жертвовалъ онъ всѣми прочими чувствами, нещада ни своего здоровья, ни жизни.

Противъ непріятеля сражался всегда съ ошмѣннымъ успѣхомъ; сіе должно приписать

его предпріимчивости, мужеству, присущію духа, неустрашимости, распорочности, упрежденію большими переходами неприяеля, претепущаго одного его имени — и на конецъ довѣренности рапниковъ къ своему предводителю.

Неутомимый Суворовъ умеръ не побѣжденнымъ, ни одинъ полководецъ не можетъ похвалиться побѣдою надъ нимъ, а еще менѣе найдется такихъ, которые сорокъ лѣтъ сражавшись съ дикими и просвѣщенными народами, умерли не побѣжденными.

Онъ былъ самой лучшей Генералъ, какого только можетъ имѣть Россія; къ сильному и порывистому стремленію души своей, онъ умѣлъ еще присоединить такія свойства, которыя показывали въ немъ совершеннаго Генія, состарѣвшись въ битвахъ! къ мудрой теоріи сего искусства, онъ присоединилъ долговременную опытность и безпрестанное занятіе.

Суворовъ началъ свое поприще солдатомъ въ гвардіи Императрицы Елисаветы Петровны, и окончилъ его Генералиссимусомъ всѣхъ Императорскихъ Россійскихъ войскъ, украшенный всѣми Орденами, почтенный всѣми шишлами, удостоенный всѣхъ высокихъ милостей. Къ самымъ блистательнымъ знакамъ его почести, Императоръ ПАВЕЛЪ І, прибавилъ еще одинъ чрезвычайной; Онъ по-

ведѣлъ, чтобы Суворову отдавали всѣ тѣ же воинскія почести, какія ему самому, и чтобы его почитали, какъ самаго Великаго Полководца, всѣхъ временъ, всѣхъ народовъ и всѣхъ странъ свѣта.

По окончаніи войны съ Французами, и по прибытіи Суворова изъ Швейцаріи въ Петербургъ въ 1800 году, по среди всѣхъ почестей и пріумфовъ увѣнчанный побѣдою и лаврами, скончалъ теченіе своей жизни, незабвенный въ лѣтописяхъ исторіи и безсмертный въ памяти у людей; Генераллиссимусъ Россійскихъ войскъ Князь Италійскій Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ Римникскій 1800 году Маія 6 го дня на 70 мѣ году своей жизни.

По кончинѣ Императора ПАВЛА Іго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ, отдалъ справедливую почесть тѣни Суворова; Онъ повелѣлъ воздвигнуть памятникъ, препоруча славному художнику Козловскому, изобразить великаго Суворова въ полномъ видѣ, съ обнаженнымъ мечемъ, а въ другой рукѣ держащему щитъ, которымъ охраняетъ три короны Австрійскую, Папскую и Сардинскую. По окончаніи котораго въ 1801 году въ Санктпетербургѣ, на Царицыномъ лугу у лѣпняго верхняго сада и открытъ былъ со всѣми приличными ему воинскими почестями, которыя приносятся

честь и вѣчную славу нынѣ благополучно царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ Самодержцу Всероссийскому. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I въ воспоминаніе всѣхъ побѣдъ и заслугъ оказанныхъ Суворовымъ отечеству и къ славы имени его, изъяснилъ любовь свою открытіемъ ему памятника, для всѣхъ на всегда любезнаго съ надписью Князь Италійскій Графъ Суворовъ Римникскій 1801 года: при открытіи памятника при Высочайшемъ присутствіи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА и Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, всего Генералишета и всего войска при многочисленномъ стеченіи народа, при пущечной и ружейной пальбѣ всей гвардіи и войскъ, которая отдавая честь нынѣ здравствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ и послѣдній долгъ непобѣдимому предводителю проходя мимо означеннаго Памятника, изъясняя при томъ общее сожалѣніе о невозвратной потерѣ безсмертнаго непобѣдимаго и великаго въ Герояхъ Суворова.

Одинъ Россійскій писатель изобразилъ памятникъ великаго Суворова въ слѣдующемъ описаніи :

А сей кумиръ, красоты неизреченной былъ лишь только сооруженъ, и издавалъ яркое сіяніе драгоцѣннаго металла. Жестокая длань времени не успѣла къ нему коснуться

и чудный художникъ, мнился, что лишь только отъялъ отъ него ваяло свое. Подножіемъ кумиру сему служила огромная гора, на коей блистали вѣчноясныя слова сіи: *ему принадлежатъ вѣки*, по сей торжественной надписи, кто не познаетъ онаго дивнаго побѣдителя царствъ, онаго безсмертнаго Суворова, коему возревновалъ бы самъ Кесарь, естли бы жилъ во дни его, и коего образомъ Римъ украсилъ бы свою Капитолію, предпочтя его Фарсальскому побѣдителю. Сей Россійскій Иракъ возвышался, какъ сынъ Алькмены, оповсюду окруженъ будучи Иройскимъ величіемъ, сама предводительствующая мною богиня молвы и всѣхъ чрезвычайныхъ происшествій въ мірѣ, сама она не могла взирашь на него безъ удивленія, сей приснопамятный Ирой, достигшій на высоту всѣхъ почестей свѣта, казался еще повелѣвающимъ полками храбрыхъ Россіянъ, имѣя военачальническій жезлъ въ десницѣ. Двуглавый Орелъ, грозный спутникъ его побѣдъ, представленный на шлемѣ его готовымъ къ паренію осѣнялъ распростертыми крылами, многодумную и глубокомысленную его главу. Геній отечества въ видѣ лучезарнаго юноши, подносилъ Суворову перуны купно съ лавровыми вѣнками. Хоша пятоша многихъ лѣтъ и возлежала на раменахъ его, но величавая его осанка означала неутомимость и непрерывное бодрствіе доблественнаго духа его, взоръ

его пылаѣ огнемъ не старѣющей въ немъ хра-
брости; бывъ неисшощимъ въ едва имовѣр-
ныхъ богатырскихъ своихъ дѣйствіяхъ, онъ
являлся еще могущъ поддержать не токмо сла-
ву Россіи, но и величіе Небесъ. Опоманскіе Бун-
чуги, части раздробленнаго герба Варшавы и
знамена Французовъ лѣжали небрежно повер-
жены у стопъ его. Сокрушенный шаръ, держава
Польши и преломленный скипетръ сея гордыхъ
Сармапки, находились по spiranu огромнаго щита,
служащаго опорой шуйцѣ его, на коемъ изо-
бражена была избавленная имъ Италія, по обо-
ду же щита поражало очи сіе начертаніе: *при-
шелъ, узрѣлъ, побѣдилъ*. Негиблемое вѣковѣ-
чное чело Сентъ-Гошарда было его подножі-
емъ, отъ всюду оно изукрашено было золотыми
плисами, гдѣ чеканное искусство изразило мно-
гочисленные его подвиги. Но во первыхъ зри-
мы были два изображенія: въ единомъ изъ
нихъ представлено, что истинна связуетъ
крылѣ времени, а слава испоргаетъ пагубную
розу изъ рукъ все сокрушающаго спарца се-
го, и указываетъ на *Суворова*, который попи-
рая опроверженные имъ столпы Алкидовы,
быстро печетъ въ отверстый ему храмъ
безсмертія, надъ симъ по многозначущимъ
изображеніемъ сіяла оная торжественная
надпись: *ему принадлежатъ вѣки*. — Въ дру-
гомъ являлся взору: Кесарь возлагающій лав-
ровой вѣнецъ на главу *Суворова*, Аннибалъ
ополсующій на него мечъ свой, Евгений вру-

чающій ему свой пернатый шлемъ, за ними же вдали возносящіяся до небесъ вершины Альпъ, надъ коими горѣло во златѣ сіе достопамятное спопосложеніе:

Опныиѣ горы въ вѣки Альпійски
Пребудутъ Россовъ обелиски. (*)

По семъ изъяснены были побѣды его надъ Агарянами: здѣсь торжествуетъ онъ на берегахъ Рымника; тамъ сокрушаетъ крѣпкія стѣны Измаила, тушъ уничтожаетъ Польшу, древнюю разорительницу опечества своего, подъ ударами его гибнутъ сопротивныя силы спротивныхъ Сарматовъ; пламенюгъ грады ихъ; огненные вихри преобращаютъ въ прахъ сію давно престольную Варшаву, въ твердыняхъ коей звѣнѣли нѣкогда узы Филарета и раздавались стоны Шуйскаго.

Что началъ во благо Россіи достославный Пожарской, то съ лихвою довершилъ Суворовъ! Гдѣ доселѣ почилъ прахъ Царя Московскаго, въ позорѣ на распушіи Поляками погребеннаго, тамъ нынѣ съ честію произносятся, и тако будетъ во вѣки произносимо великое имя Суворова, тамъ съ благоговѣніемъ чшутъ и чшишь не преспанутъ въ роды родовъ богоподобную ЕКАТЕРИНУ.

Далѣе предсшавлены: дивный переходъ Ироя чрезъ Альпійскія страшныя переправы,

(*) Державина.

чрезъ Демонской мостъ, чрезъ водопадныя рѣки, чрезъ неизмѣримыя пропасти, едва вѣроятное преодаленіе чудовищнаго исчадія природы, колосса вселенной, страшнаго Гошарда, сраженіе съ Массеною во мракѣ подземныхъ пропастей; рѣшительный бой съ отважнымъ Жубертомъ, и безчисленность многихъ иныхъ побѣдъ, надъ различными народами одержанныхъ, кои были забавы для Суворова, но трудъ, и подвигъ чрезвычайный для всякаго бы иного полководца.

Ликуй, гордись Россія, мать Ироевъ, ты произвела на свѣтѣ благопшворителя Царей и Князя славы осьмагонадесять вѣка, твой сынъ Суворовъ, хвала племенъ твоихъ, честь всѣхъ родовъ Славянскихъ, само провидѣніе ввѣрило ему судьбу мира, онъ былъ владыка бшвъ, отъ коего зависилъ жребій вселенной; онъ былъ десница великой, премудрой, несравненной ЕКАТЕРИНЫ; онъ былъ краеугольный камень твердаго ея престола; онъ управлялъ щасіемъ и превозмогалъ неодолимыя силы еспешства; онъ былъ мечъ и щитъ не токмо спраны рожденія своего, но и всей Европы. Вѣнценосцы, на югозападѣ повелѣвавшіе, не взирая на то, что былъ онъ чадо хладнаго Сѣвера, но ради его пламеннаго духа въ свое родство его включили. Баснословная древность нарекла бы его сыномъ Зевса, естли бы онъ существовалъ во дни Троянской брани... но что до того? Прійдушъ

годы тѣ, настанутъ времена позднѣйшаго
потомства, въ которые являясь на позорищѣ
мира новые Александры; они пришекутъ съ
трепетомъ къ гробу великаго Суворова, и
чтя въ немъ другаго Ахилла, возревнуютъ
его славу. . . Дивуй, Россія! Твой сынъ на-
полнилъ громкимъ именемъ своимъ все не-
объятное пространство вѣковъ. Онъ разда-
валъ скиптры Царямъ, низводилъ и возво-
дилъ ихъ на престолы; онъ и сугубилъ и по-
темнялъ цвѣтъ ихъ багряницы; онъ живъ
пребудетъ во всѣ времена и вѣки. — —

ИСТОРИЯ КРАТКАЯ

Хронологическимъ порядкомъ разположенная

*О жизни, рожденіи, походахъ, сраженіяхъ и
всѣхъ достопамятныхъ произшествіи до са-
мой кончины Россійскаго Генераллссимуса
Князя Италійскаго Графа Александра Ва-
сильевича Суворова Рымникскаго.*

Фамилія Генераллссимуса Князя Италійска-
го Графа Александра Васильевича Суворова
Рымникскаго, происходитъ изъ Швеціи.

Отецъ его умеръ Генераломъ и Сенакторомъ.
Князь Александръ Васильевичъ родился въ
1730 году.

На 12мъ году вступилъ въ Гвардію Семенов-
ской полкъ.

На 19мъ году, былъ произведенъ унперъ-офи-
церомъ въ томъ же полку.

На 24мъ году, произведенъ былъ армейскимъ
Поручникомъ и вступя въ дѣйствитель-
ную службу.

Въ 1759 году, будучи въ чинѣ Подполковни-
ка, опправлялъ онъ компанію прошивъ
Прусаковъ, — и былъ попомъ при взятіи
Берлина.

По заключеніи мира съ Пруссіею въ 1762 году, былъ произведенъ Полковникомъ Аспраханскаго полку.

Въ 1768 году, былъ пожалованъ въ Бригадиръ а въ 1770 году Генваря 1 го Генералъ-Маіоромъ, тогожъ года въ концѣ въ награду за исправное и вѣрное предводительство войскъ прошивъ Польши, получилъ Орденъ Святыя Анны.

Въ 1771 году Декабря 20, за одержанную побѣду надъ Польскою арміею подъ Предводительствомъ Фельдмаршала Огинскаго. ЕКАТЕРИНА Великая воздавая усердную свою похвалу храбрости и искусству Суворова въ знакъ опличія наградила его орденомъ Св. Александра Невскаго.

Въ 1772 году, Суворовъ завоевалъ крѣпкой замокъ Краковской, по разбитіи корпуса Конфедерашовъ близъ Кракова одинъ Польской Офицеръ хотѣлъ убить Суворова, но Рускій кирасиръ спасъ жизнь своего начальника.

Въ 1773 году, во время войны съ Турками, при взятіи крѣпости *Туртукая*, Суворовъ былъ раненъ въ ногу, ЕКАТЕРИНА Великая при собственноручномъ Своемъ къ нему письмѣ прислала ему орденъ Св. Георгія второго класса.

По заключеніи съ Турками мира въ 1774 году въ Августѣ мѣсяцѣ, опкомандированъ

былъ для поимки извѣстнаго бунтовщика Емельки Пугачева, котораго и поймалъ.

Во время торжества мира съ Опшоманскою Порпою, бывшаго въ Москвѣ въ 1775 году, получилъ онъ отъ ЕКАТЕРИНЫ Великой брліантами осыпанную табакерку.

Въ 1776 году, отъ ЕКАТЕРИНЫ Великой получилъ вторично золотую табакерку осыпанную брліантами съ Ея портретомъ — и послѣ того вскоре за симъ получилъ Суворовъ брліантовую звѣзду ордена Св. Александра Невского, которую ЕКАТЕРИНА Великая сама изволила носить на орденскомъ плащѣ.

Послѣ сего пожалованъ въ Генералъ-Порупчикъ въ 1783 году, Іюля 28, и получилъ большой крестъ ордена Св. Владимира.

Въ 1786 году въ Сеншябрѣ пожалованъ въ Генералъ-Аншефы.

Въ 1787 году Октября 1, во время сраженія съ Турками у *Кинбурна* раненъ онъ пулею въ лѣвое плѣчо.

Тогожъ года 9 Ноября получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Въ 1788 году Августа 28, раненъ пулею въ шею, при началѣ осады Очакова. Послѣ того въ Кинбурнѣ во время лѣченія еще раненъ разными обломками въ лицо, грудь и въ колѣно отъ взорвавшагося на воздухъ пороховаго магазина.

Въ 1789 году въ началѣ, получилъ отъ ЕКАТЕРИНЫ Великой въ С. Петербургѣ въ знакъ ея къ нему благоволенія, бриліантовое перо на каску.

А за одержанную въ томъ же году при Рымникѣ побѣду, получилъ въ награжденіе бриліантовые знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, и осыпанную бриліантами шпагу. Помомъ большой Крестъ перваго класса ордена Св. Георгія. Сверхъ сего пожалованъ въ 1789 году Октября 18, Графомъ Россійской Имперіи съ титуломъ *Рымникскаго*; при чемъ въ тоже время и Римской Императоръ пожаловалъ его Графомъ Римской Имперіи.

Въ 1790 года, завоевалъ и взялъ приступомъ неприступную крѣпость Измаилъ.

Въ 1791 году въ началѣ, пожалованъ онъ Подполковникомъ Преображенскаго полку, и выбійши въ память одержанной имъ побѣды золотыя и серебряныя медали.

По случаю празднованія мира съ Опшоманскою Портою, Суворовъ получилъ отъ Императрицы сверхъ похвальной грамоты, эполетъ и персень алмазные, которыя оценены въ 60,000 рублей.

Въ 1794 году Маія мѣсяца по причинѣ открывшагося въ Польшѣ бунта, отправился туда съ особымъ корпусомъ для восстановленія тамъ спокойствія.

Послѣ многихъ сраженій одержалъ Суворовъ

наконецъ побѣду надъ Поляками у Бресчии и у Мачевица, и взялъ на послѣднемъ изъ сихъ сраженій Польскаго Генерала Костюшку.

25 Октября тогожъ года, принудилъ Поляковъ къ здачѣ сполчнаго ихъ города *Варшавы*, въ которой и имѣлъ торжественный вѣздъ 29 числа.

Въ сей компаніи замѣпить должно то, что Суворовъ при началѣ войны съ Поляками въ сорокъ дней перешелъ съ войскомъ болѣе 1500 верстъ, и въ два мѣсяца покорилъ цѣлое Королевство.

1795 года Генваря 1го ЕКАТЕРИНА Великая пожаловала его въ Генералъ-Фельдмаршалы у, оспои въ его тогда же и жезломъ сему достоинству свойственнымъ.

Въ 1799 году въ началѣ Марша, отправился онъ со вспомогательнымъ войскомъ въ Италію,

Жители Веронскія вышли на среніе его за 4 часа пуши; — по прибытіи же въ Верону отпрегли лошадей отъ экипажа его, и принесли его на себѣ въ домъ для пребыванія его назначенный.

Суворовъ предводительствуя союзными Россійско-Австрійскими войсками, въ пять мѣсяцовъ завоевалъ обратно отъ Французовъ всѣ земли въ Италіи.

Во время сей Компаніи онъ съ войсками сдѣ-

лалъ удивительный маршъ, а именно: въ 24 часа перешолъ 105 верстъ.

Государь Императоръ ПАВЕЛЪ I, пожаловалъ его 8 Августа Княземъ Россійскимъ, съ имянованіемъ *Италійскаго*.

Потомъ повелѣлъ всѣмъ Россійскимъ войскамъ воздавать ему почести, подобно отдаваемымъ, Особѣ Его Императорскаго Величества.

Сардинскій Король 24 Августа пожаловалъ его Генераллиссимусомъ своихъ армій, и возвысилъ его въ достоинство принадлежащаго къ Королевскому дому Принца, и въ достоинство вельможи короны.

Переходъ Суворова въ Швейцаріи чрезъ Алпійскія горы какъ безпримѣрный заслуживаетъ удивленіе цѣлой Европы и всего свѣта, происходилъ Сентября съ 20 дня.

На конецъ всѣ его знаменитыя дѣянія и подвиги заключаются одержанною побѣдою надъ Французами въ Швейцаріи на горѣ Сентъ-Готтардѣ.

За сію побѣду и достохвальной переходъ его чрезъ Алпійскія горы, пожалованъ онъ отъ Государя Императора ПАВЛА I 28 Октября 1799 года, Генераллиссимусомъ всѣхъ Россійскихъ войскъ.

Октября съ 25 по 2 Ноября, вся Россійская армія по повелѣнію Государя подъ начальствомъ Суворова приняла обратной походъ изъ Швейцаріи, которая расположена была

на квартиры во первыхъ въ Аугсбургъ и потомъ въ Прагъ.

Въ 1800 году Генваря 21, получено повелѣніе отъ Госудря ПАВЛА I, всѣму Россійскому войску возвратиться въ свое отечество; — того же мѣсяца 31 дня, возпріяла походъ вся Россійская армія. Въ то же время и Суворовъ отправился въ передъ проѣздомъ чрезъ Польшу и прибылъ въ С. Петербургъ.

Въ 1800 году Маія 6 дня, постигла кончина Александра Васильевича Суворова въ Санкт-петербургъ въ общему сожалѣнію Двора, войска и всего народа. И такъ исполнилось его желаніе умереть въ любезномъ ему отечествѣ. . . . Россіане почтимъ память его; уважимъ добродѣтель и усердіе его на пользу общую и оросимъ слезами гробъ его (*) наконецъ изчислимъ службу его, которая началась съ 1742 года и кончилась его смертію въ 1800 году, слѣдовательно въ службѣ находился онъ 58 лѣтъ, а всего жилъ 70 лѣтъ.

Въ чести и памяти незабвеннаго и непобѣди-
маго Героя Суворова скажемъ, что онъ оду-
шевленный единственно безпримѣрнымъ

(*) Онъ погребенъ въ Петербургъ въ Троицко-Алек-
сандроевскомъ монастырѣ въ церквѣ Благовѣщенія
Пресв. Богородицы у лѣваго крыла са, съ непышною
надгробною въ слѣдующихъ словахъ: „здесь лежитъ
Суворовъ! . . .

усердіємъ къ отечеству, для благоденствія и славы котораго онъ шоль часто уже жертвовалъ кровію своею, исполняя повелѣнія Госудагя, на 70ти лѣтнемъ году принялъ главное начальство надъ Россійскими и Австрійскими войсками и прибылъ къ выступившей уже въ походъ Россійской арміи;— Мы означаемъ его шріумфы и славныя военныя дѣйсствія по вычисленію, онъ одержалъ семдесятъ побѣдъ, взялъ болѣе сорока городовъ и — щипая съ семилѣтней Прусской войны, находился на двухъ стахъ сраженіяхъ и имѣлъ двенадцать разныхъ Орденовъ.

А Н Е К Д О Т Ы

О Князѣ Италійскомъ

Графъ Суворовъ Рымникскомъ.

I.

Суворовъ узнаетъ притворное коварство, утinenное однимъ Генераломъ для спасенія своей жизни, и тѣмъ возвращаетъ его къ своей должности.

Одинъ Генералъ, который находился въ повелѣніяхъ у Суворова, и когда Суворовъ назначилъ въ виду непріятеля переправу черезъ рѣку, то сей Генералъ боясь лишиться жизни вздумалъ притвориться больнымъ, дабы не переправляться черезъ рѣку, и для того сдалъ другому начальство, послѣ когда уже всѣ переправились черезъ рѣку, то Суворовъ спросилъ про сего Генерала, ему отвѣчали, что онъ боленъ и не можетъ переправиться черезъ рѣку, Суворовъ потчасъ догадывается что ешо значилъ, и для того переѣзжаетъ назадъ къ сему Генералу и съ притворнымъ равнодушіемъ спрашиваетъ у него, тѣмъ вы не здоровы Ваше Превосходительство, и не можете ли какъ нибудь пере-

правиться терезъ рѣку, и когда получаетъ отвѣтъ что онъ ни какъ не можетъ. То Суворовъ показывая сожалѣніе съ насмѣшливою улыбкою говоритъ ему: когда вы не можете переправиться терезъ рѣку, то какъ же намъ поступить въ такомъ случаѣ, вамъ извѣстно, что вы и на этой сторонѣ останетесь не безопасны отъ непріятеля. . . . которой можетъ васъ захватить: а подумайте сами, что это для всего войска будетъ весьма постыдно, если вы поладаетесь въ плѣнъ непріятелю, и для того я хоту сдѣлать легчайшее средство съ вами, чтобъ вы не достались въ плѣнъ непріятелю, и не сдѣлали всему войску стыда! . . Приказать васъ бросить въ рѣку! . . Послѣ сего Суворовъ и опдалъ приказаніе взять и бросить означеннаго Генерала въ рѣку; больной испугавшись такого приказанія, признался въ своей винѣ и началъ просить прощенія, Суворовъ простя его сказалъ, стыдно Генералу подавать такой не хорошей примѣръ своимъ подчиненнымъ.

2.

Суворовъ за побѣду при Рымникѣ, украсившее безсмертною славою оружіе Русскихъ, получаетъ награжденіе отъ ЕКАТЕРИНЫ Великой.

Въ Венгріи сдѣ стоялъ съ арміею Іосифъ II союзникъ ЕКАТЕРИНЫ, дѣла пришли

весьма въ непріятное положеніе. Посланный прошивъ его Визирь пробрался сквозь его кордоны, и съ великою силою началъ на Баннатъ; приче́мъ онъ старался Императорскую армію поставитъ между двухъ огней, т. е. атаковать оную съ зади и съ переди. Потребны были сильныя мѣры съ Австрійской стороны, чтобы удержа́ть сію рѣку, которая въ теченіи своемъ все разрывала и опровергала. Въ слѣдствіе того по повелѣнію ЕКАТЕРИНЫ Великой назначе́нъ былъ Герой Суворовъ на подкрѣпленіе съ большимъ корпусомъ войскъ, къ стоящему въ Валахіи Австрійскому Принцу Кобургскому, вскорѣ Суворовъ послѣ того одержалъ славную побѣду надъ Турками при Рымникѣ. Начавшій сраженіе Генералъ Суворовъ наиболѣе споспѣшествовалъ къ щасливому окончанію онаго, увѣнчавъ безсмертною славою Россійское оружіе надъ Портою, и знаменишою своею побѣдою истребилъ память того нещасія, которое ПЕТРЪ I на берегахъ сей рѣки въ Іюнь мѣсцѣ 1711 года претерпѣлъ — Кромѣ лавроваго вѣнка унизаннаго бриліантами съ надписью Побѣдителю Визиря, бриліантами осыпанной шпаги и ордена Св. Великомученика Георгія 1 го класа, которымъ ЕКАТЕРИНА награждала храбраго Побѣдителя, умножившимъ блескъ славныхъ дѣяній ЕКАТЕРИНЫ при особомъ рескриптѣ возвышенъ былъ Суворовъ въ Графское достоинство,

и получилъ право называться Рымникскимъ, въ воспоминаніе побѣды, одержанной имъ на берегу рѣки сего имени.

3.

Суворовъ предъ сраженіемъ у Фокшанъ, въ виду непріятеля кулается; и сказанныя имъ тогда слова.

Во время Турецкой войны Суворовъ Князь Италійскій, Графъ Рымникскій, бывшій послѣ Генераллисимумомъ войскъ Императора Россійскаго и Римскаго, въ то время былъ Генералъ-Лейтенантомъ и уже не въ молодыхъ лѣтахъ. Въ перьвыхъ двухъ походахъ соединенной Россійскихъ и Австрійскихъ войскъ противу Турокъ, начальствовалъ онъ корпусомъ, соединенно дѣйствовавшимъ съ Австрійскимъ войскомъ, подъ начальствомъ Австрійскаго Фельдмаршала Принца Кобургскаго. О семъ Героѣ Суворовѣ явившемъ толико опытовъ военнаго искусства и не устрашимости, можно сказать то, что онъ едиными собственными достоинствами и заслугами возвысился до степени, которыми былъ почтенъ, и славы приобременной имъ въ цѣломъ свѣтѣ. Вообще удивляющая его неслыханному равнодушію, въ самыхъ величайшихъ опасностяхъ; когда онъ подъ сраженіемъ при Фокшанѣ шелъ прим-

кнушь къ корпусу Принца Кобургскаго, будучи на пути и въ виду непріятели, шелъ мимо пруда, велѣлъ войску остано́виться, постро́иться въ карѣ, а самъ сошелъ съ лошади, раздѣлся, и купался въ водѣ болѣе часа, даже тогда, какъ передовыя его войска вступили съ непріятелемъ въ сраженіе, и уже началась пушечная пальба. Тогда услышавши сіе, вышелъ онъ изъ воды, одѣлся, и отдалъ приказъ войску въ слѣдующихъ словахъ: *теперь съ Божіею помощію пойдемъ на непріятелей, нападѣмъ на нихъ и побѣдимъ.*

4.

Несустрасимый отвѣтъ Суворова, Принцу Кобургскому.

Во время славнаго сраженія при Марпешти, сказалъ ему Принцъ Кобургскій. Видите ли, какое множество Турковъ мы противу себя имѣемъ? — *То то и хорошо, отвѣчалъ Суворовъ; тѣмъ больше Турковъ, тѣмъ больше и замѣшательства между ими, и тѣмъ удобнѣе можно ихъ переколотить; но все же ихъ не столько, чтобъ они намъ солнце заслонили.* — Послѣ сей славной одержанной баталіи, которой успѣхъ и сами Австрійцы приписываютъ Суворову, Императоръ Іосифъ II, при собственноручномъ своемъ письмѣ пожаловалъ ему Дипломъ на достоинство

Графа Римской Имперіи, и дорогую осыпанную бразіаншами табакерку съ своимъ портретомъ.

5.

*Остроумный и замысловатый отвѣтъ
Суворова, Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ
Великой во время торжества.*

Суворовъ хотя имѣлъ не малые доходы, но въ военное время довольствовался самою простою пищею и не любилъ иныхъ напитковъ кромѣ пива и водки. Императрица ЕКАТЕРИНА Великая, за его вѣрность, и оказанныя опечесству великія заслуги, имѣла всегда къ нему почтеніе, и отличное уваженіе. — Нѣкогда въ бытность его въ Пешербургѣ, ЕКАТЕРИНА Великая пригласила его ко двору на балъ. — Въ то время, когда Она съ нимъ разговаривала съ опмѣнною милостію и ласковостію, подавали разныя вины и другія дорогія прохладенія : Суворовъ не касаясь до оныхъ, попросилъ простой водки, Императрица разсмѣялась, и шутя сказала ему: не уже ли онъ не стыдится при столь молодыхъ и прекрасныхъ дамахъ того, что отъ него будетъ пахнуть водкою. Государыня! отвѣтилъ Суворовъ; они тогда дагадаются, что я солдатъ! Сей анекдотъ показываетъ довольно его остроуміе и дальновидность.

6.

Героической духъ Суворова въ критическихъ обстоятельствахъ при нападении непріятеля гораздо многочисленнѣе, обращаетъ козаковъ отъ бѣгства, одушевленные патриотизмомъ Суворова за Великую ЕКАТЕРИНУ козаки возвращаются; разбиваютъ непріятеля и одерживаютъ побѣду.

Случилось некогда подъ Кинбургомъ, съ 1500 своихъ козаковъ подверженъ былъ Суворовъ нападенію 6000 Турковъ. Подвукрапномъ сильномъ отраженіи нападающихъ Турковъ, козаки начали ослабѣвать, и обратились въ бѣгство. Суворовъ не возмогши никакимъ образомъ оныхъ ободрить и удержать, самъ готовъ будучи охотно лучше умереть на непріятельскихъ оружіяхъ, нежели возвратиться безъ побѣды, ударилъ свою лошадь и прискакавъ впередъ бѣгущихъ козаковъ, сошелъ съ лошади, бросился на землю и съ твердостью великой души закричалъ имъ: вы бездѣльники а не воины вашей великой Царицы! бѣгите; оставте меня, и вашего Потемкина! Но смотрите на меня, я не сойду съ мѣста: пусть лучше меня въ куски изрубятъ, нежели

ли мнѣ, какъ вы, со стыдомъ возвратиться въ лагерь—при сихъ словахъ Суворова! Вдругъ появились громогласныя восклицанія между козаками: ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА Потемкинъ и Суворовъ! и оживясь великимъ духомъ и неустрашимостію Суворова, остановились, собрались около своего Героя и вновь подъ его предводительствомъ ударили на непріятеля, котораго разсѣяли и не прошло двухъ часовъ, Турки были совершенно разбиты и съ великимъ урономъ обращены въ бѣгство, Суворовъ будучи доволенъ храбрыми козаками, возвратился въ лагерь побѣдителемъ.

7.

Донесеніе Румянцову отъ Суворова о побѣдѣ, въ Лаконическомъ слогѣ.

По взятіи Туртукая, Суворовъ репортовалъ тотчасъ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Румянцову о одержанной имъ побѣдѣ. Донесеніе его написано столь особливымъ и лаконическимъ образомъ, что достойно быть предано пошомству.—Состоитъ оно въ двухъ слѣдующихъ стихахъ:

Слава Богу, слава вамъ; —

Туртукай взятъ, Суворовъ тамъ. —

Въ Лаконическомъ слогѣ.

8.

Прибытіе Суворова въ армію изумляетъ Визиря, и посѣляетъ въ Туркахъ страхъ.

Когда соединеніе Суворова съ Принцомъ Кобургскимъ было крайне не ожидаемо для Визиря Юсуфъ Паши, который споялъ тогда у Журжи. Онъ въ то самое время занимался разположеніемъ плана атаки на Австрійскую армію (что мнѣ нѣкоторымъ очевиднымъ свидѣтельствомъ въ Яссахъ рассказано), какъ одинъ крестьянинъ принесъ ему о томъ извѣстіе. Визирь съ начала о семъ сомнѣвался, по причинѣ дальности, въ коей не долго предъ тѣмъ споялъ Суворовъ; но когда самый томъ крестьянинъ къ нему былъ представленъ и головою своею ручался, что онъ самъ видѣлъ Суворова; то Визирь выпустилъ тогда изъ руки перо и сказалъ: — что мнѣ теперь дѣлать.

9.

Достойный примѣтанія отвѣтъ Суворова Князю Потемкину.

Въ то время, какъ Суворовъ стоялъ у Киліени, — писалъ къ нему Князь Пошешинъ письмо и хотѣлъ съ нимъ видѣться. Графъ угадалъ его намѣреніе и отвѣчалъ сими словами: гребный флотъ овладѣетъ вхо-

дами въ Дунай; за тѣмъ послѣдуетъ взятіе Тулти и Исакти; онымъ же флотомъ, съ помощію сухопутныхъ войскъ, можно взять Измаилъ и Браиловъ и привести въ прелетъ Чистовъ.

ІО.

Рѣшительная отважность Суворова, когда войска находились передъ Измаиломъ.

Суворовъ до взятія Измаила, переправясь на ту сторону Прута послалъ къ Генералъ-Поручику Пошемкину предварительное росписаніе войскъ, какія тогда были нужны, и повелѣвая ему со всѣми корпусами не возвращаться обратно назадъ, настоялъ! чтобъ они лучше погребли себя подъ развалинами Измаила, нежели бы до взятія онаго отступили.

ІІ.

Человѣколюбіе Суворова; онъ предлагаетъ Сераскиру добровольно здать Измаилъ; упрямство Сераскира побуждаетъ Суворова произнести рѣчь, которою онъ возпламеняетъ Русскихъ воиновъ взять крѣпость Измаилъ приступомъ.

Графъ Суворовъ сдѣлавъ послѣднее покушеніе и послалъ записку къ Сераскиру о зда-

чѣ Измаила. — Онѣ угрожалѣ ему и увѣрялѣ честнымѣ словомѣ, что естѣли въ томѣ же день не выставитѣ бѣлаго флага, то — учинѣнѣ будетѣ приступѣ къ крѣпости, и тогда уже никакой пощады ожидать не должно. — Многіе изѣ Турокѣ были склонны къ сдачѣ, но Сераскирѣ, который хотѣлѣ опва-
житься на самую крайность, съ большимѣ числомѣ прочихѣ одержалѣ верхѣ, и ничего не отвѣщивовалѣ на записку. Графѣ Суворовѣ въ томѣ же день собралѣ военный совѣщѣ, въ коемѣ всѣ члены подавали свои мнѣнія. Онѣ говорилѣ имѣ рѣчь въ весьма сильныхѣ выраженіяхѣ, а послѣ того и ко всѣмѣ корпусамѣ порознь; показывалѣ имѣ трудность взятія крѣпости, и какѣ преодолѣть оную, и что силѣ Россійскаго оружія ничто прошивущаясь не можетѣ; представлялѣ имѣ необходимость и важность взятія оной крѣпости, коею Турки сполько гордясь и думаящѣ, что взять ее не можно. Двоекратно уже Россійское войско было подѣ сими стѣнами и отступало, — въ третій разѣ не остается намѣ иного, какѣ побѣдить или умереть со славою. Онѣ нашелѣ все войско исполненнымѣ мужества, а рѣчью его оно еще болѣе воспламенилось и многіе пронуты были даже до слезѣ.

12.

*Рѣшительная твердость Суворова при
взятіи Измаила въ отвѣтъ на письмо
Князя Потемкина.*

Когда положено учинить приступъ къ Измаилу. Графъ — Суворовъ получилъ отъ Князя Потемкина чрезъ курьера письмо, въ коемъ пишеть, что есѣли не увѣренъ въ удачномъ окончаніи своего предпріяшя, то лучше бы не отваживался на приступъ. Отвѣтъ Графа Суворова состоялъ въ не многихъ словахъ: *Мое намѣреніе взято; два раза было уже Россійское войско подъ Измаиломъ; стыдно будетъ, когда оно, не соверша дѣла, и въ третій разъ отступитъ.*

13.

Остроумное уведомленіе Суворова о взятіи Праги въ короткихъ словахъ, и дружеское его обхожденіе съ Офицерами.

Суворовъ уведомляя о взятіи Праги писалъ: *Ура! Прага! Суворовъ!* Сіи слова я думаю всѣмъ извѣстны; и въ самую ту минуту написалъ онъ къ Прусскому Королю только слѣдующія слова: *Прага моя и Варшава*

трелещеть. Живописиѣ едва ли можно было связать Суворову. Послѣ, когда онѣ имѣлъ вѣздѣ въ Варшаву, обнималъ и цѣловалъ всѣхъ, кто ему ни попадался и имѣлъ нѣсколько дружескую физиогномію, а особливо простыхъ старыхъ людей. — Одна изъ его обыкновенныхъ сердечныхъ ласковостей къ своимъ Офицерамъ была: „*Поди, братецъ, поцѣлуй меня.*“, Чего въ Рускомъ языкѣ нѣтъ пріятнѣе.

14.

Остроумныя шутки Суворова на щетъ новоопредѣлившихся Офицеровъ изъ Столицы.

Въ настоящей военной службѣ Суворовъ точенъ и основателенъ; онъ наказываеиъ ѣдкою сапирою, нерадѣніе и другія ошибки, а особливо при рапортахъ. Если молодые люди, опредѣлившіеся въ его армію, изъ Столичнаго города, являшя къ нему и не будуще по формѣ одѣты: то онъ тотчасъ свиграеиъ съ ними шутку. Онъ начинаеиъ при появленіи ихъ кричать, дѣлаеиъ видъ что боится ихъ, ползетъ въ уголъ и часто за столъ, и проситъ, чтобъ какъ можно скорѣе удалили отъ него новое спиранное привидѣніе. Кто нибудь изъ его Офицеровъ уведитъ испугавшагося великолѣпно убраннаго

молодаго человѣка; объясняетъ ему въ ближней горницѣ, что это значитъ; совѣтуетъ оставить ему щегольство, велитъ его перечесать, и надѣваетъ мундиръ по формѣ. Если онъ попомъ взойдетъ къ нему: то Суворовъ принимаетъ его съ учтивостію, спрашиваетъ о чемъ нибудь, а о прошедшемъ или вовсе не упоминаетъ, или съ полусуріознымъ комическимъ видомъ говоритъ, что онъ прежде этого до смерти испуганъ былъ какимъ-то призракомъ.

15.

Замѣтательный ордеръ или краткой приказъ войску отъ Суворова при взятіи Праги штурмомъ.

Ордеры его имѣютъ для достиженія своей цѣли особливую краткость. При Прагѣ больше не сказалъ онъ ничего, какъ: *сдѣлать штурмъ, взять батареи, и повергнуть все, что ни противустанетъ.* Всякъ легко пойметъ, что таковыя приказанія чрезвычайно должны дѣйствовать на простаго солдата и полки, гдѣ дисциплина можетъ быть не самая спрощайшая.

16.

Характеристическая шутка Суворова при поѣздкахъ.

Онѣ имѣетъ безчисленное множество настоящихъ своихъ особенностей въ характерѣ, но безспорно, что многія изъ нихъ прибавлены. У него рѣдко бываетъ экипажъ, а не большія свои поѣздки дѣлаетъ онѣ на козацкихъ лошадяхъ. По почтѣ ѣдетъ онѣ въ провожаніи нѣсколькихъ козаковъ и при томъ чрезвычайно скоро. „Дай, братецъ, дай!“ Кричитъ онѣ козаку за собою, естѣли онѣ очень тихо ѣдетъ, и козакъ долженъ лучше погонять лошадь свою плешью.

17.

Благодарность Суворова мушкетеру Новикову.

Въ послѣднюю Турецкую войну, когда Турки высадили войска свои на Кинбургскую косу. Неустрашимый Герой нашѣ, Князь Италійскій, Графѣ Суворовѣ Рымникскій (бывшій тогда еще Генералѣ-Аншефомѣ), командовалъ войсками, тамъ находящимися. Не смотря на превосходное число, на опчаянную ярость Турокъ, они по многократнымъ на-

паденіямъ, вмѣсто ожидаемой себѣ побѣды, нашли тамъ совершенную гибель. Но сіе сраженіе едва не сдѣлалось пагубнымъ и самому Побѣдителю. Въ самомъ жару сраженія пушечнымъ ядромъ опорвало голову у лошади, на которой сидѣлъ Суворовъ; онъ оспался пѣшъ; увидя Турка, сидящаго на полученной имъ въ добычу лошади, и почиая его за козака, (потому что у непріятеля не было на берегу конницы) онъ кричитъ, чтобъ подалъ ему свою лошадь. Турокъ, узнавъ Генерала, нападаетъ на него съ стремленіемъ; сабля поднята, сверкаетъ надъ головою Суворова, какъ вдругъ мушкетеръ Новиковъ бросается отбиваетъ ударъ и повергаетъ Турку штыкомъ съ лошади на землю. Герой обнимаетъ своего избавителя, который былъ внѣ себя отъ радости, что спасъ жизнь обожаемаго своего Начальника.

18.

*Благодѣянія Суворова къ одному, дѣла-
етъ пользу другимъ.*

Два Офицера встрѣчаются въ трактирѣ; одинъ съ видомъ отчаянія говоритъ другому, что онъ выронилъ сто пятидесять рублей; что у него теперь нѣтъ ни копѣйки, а завтра полкъ его выступаетъ въ походъ. Въ комнатѣ сидѣлъ еще незнакомецъ, кото-

рый ето слышалъ. Дождавшись выхода обѣихъ Офицеровъ, онъ догоняетъ ихъ на улицѣ: Государь мой! говоритъ одному изъ нихъ, вы потеряли полтараста рублей; я ихъ нашелъ, вотъ они. Пошомъ вложѣ въ руку его асигнаціи, уходитъ. Кто былъ ешомъ незнакомецъ? Ермилъ Ивановичъ Костровъ, извѣстный лирическій поетъ и переводчикъ Иліады и Оссіана. Онъ вычелъ сію сумму изъ собственныхъ двухъ сотъ рублей, полученныхъ имъ на канунѣ отъ Суворова Рымникскаго, въ подарокъ за поднесенную ему Еписколу.

19.

Привѣтка Суворова къ своимъ обыкновеніямъ.

Однажды Принцъ Кобургскій послѣ сраженія, на которомъ они вмѣстѣ разбили и прогнали Великаго Визиря, искалъ его, чшбы сдѣлать ему свое посѣщеніе, и нашелъ его, какъ увѣряли меня, въ таковомъ положеніи, въ недалекомъ разстояніи отъ лагеря, у огня, гдѣ онъ грѣлся. Я тотчасъ буду имѣть честь быть у Вашего Сіятельства — (говоритъ низинькой нагой человѣкъ къ Принцу) — я весь вымокъ, переходя терезъ рѣку,, и такимъ образомъ гренадеры и козаки помогли ему одѣться. — Въ лагерѣ, или на квартирахъ, всегда и въ самую холодную по-

году поступалъ онъ такимъ же образомъ и послѣ сей бани ложился на свѣжую солому, накрываеиша епанчею, и лежалъ четыре или пять минутъ, прежде нежели начнетъ одѣваться.

20.

Весьма странный образецъ и слова Суворова предъ взятіемъ Измаила сказанныя.

Предъ послѣднимъ рѣшительнымъ штурмомъ при Измаилѣ была всего примѣшнѣе его странность, часто даже смѣшная. Я иногда удивлялся сему, но анекдотъ сей рассказывали мнѣ нѣсколько Офицеровъ и при томъ такихъ, которые находились при немъ долгое время и не лгуны. Онъ сказалъ на канунъ: рано по утру, за часъ до разсвѣта, я встану, одѣнусь, умоюсь, помолюсь, проложу пѣтухомъ, и мы станемъ штурмовать по плану. „ — Онъ всталъ за часъ до разсвѣта, одѣлся, умылся, помолился, пропѣлъ пѣтухомъ, спали штурмованіе по плану, и онъ взялъ крѣпость.

21.

Строгое взысканіе Суворова за не исполненіе обязанности молитвы Господней.

Суворовъ весьма набоженъ, наблюдаетъ въ величайшею искренностію всѣ обряды,

и смошритѣ, чѣтобѣ еѣо было такѣ же и вѣ его арміи. — Вѣ Варшавѣ одинѣ Капитанѣ сократилѣ молитву, которою долженѣ былѣ онѣ по формѣ читать передѣ гаубѣвахшою то время вечерней зари, чѣтобы такимѣ образомѣ скорѣй отпуда уйти. По случаю Фельдмаршала услышалѣ еѣо, и примѣшилѣ пропускѣ. Онѣ бросилѣся передѣ гаубѣвахшу и началѣ ужасно бранишѣ Офицера: *безсовѣстный, ужасный, безчувственный теловѣкѣ!* говорилѣ онѣ, *ты хочешѣ обмануть небо; ты конечно хочешѣ обмануть меня и Императрицу; за тѣмѣ ты здѣсь? я прогоню тебя.*

22.

Замысловатая шутка при полученіи Суворовымѣ Фельдмаршалскаго достоинства.

Когда вѣ Варшавѣ получилѣ онѣ свой Фельдмаршалской папентѣ, — по тому чѣо прежде былѣ онѣ только Генералѣ-Аншефѣ, — то поцѣловалѣ его сѣ обыкновенную набожностію, и проснавалѣ потомѣ по горницѣ нѣсколько разѣ по казацки. *Не правдали, то я могу еще прыгать?* (сказалѣ онѣ сѣ колкимѣ видомѣ кѣ Офицерамѣ, стоявшимѣ вѣ горницѣ) *я могу еще прыгать! — Всѣ понимали старика безѣ исполнованій,*

ибо онъ пожалованъ былъ въ чинъ выше другихъ Полководцовъ, между которыми былъ — такъ же и Князь Репнинъ.

23.

Отчаянный приступъ и взятіе Измаила Суворовымъ, дѣлаетъ его на всегда незабвеннымъ.

Бывшіе на Очаковскомъ приступѣ, и потомъ такъ же на Измаильскомъ, не полагаяшъ никакого между оными сравненія и взятіе Измаила пребудетъ навсегда знаменитѣйшимъ памятникомъ Суворову, мужественныхъ и всякія опасности презирающихъ Россійскихъ рапниковъ. — Многіе изъ бывшихъ на семъ приступѣ, съ трудомъ могли описать, съ какимъ ужасомъ смотрѣли они чрезъ нѣсколько дней послѣ взятія крѣпости на тѣ мѣста, гдѣ въ темную ночь спускались въ страшныя глубины и взлѣзали на величайшія высоты, на что даже и днемъ не моглибъ они отважиться.

24.

Извѣстіе Князю Потемкину отъ Суворова о взятіи Измаила въ короткихъ словахъ.

О взятіи Измаила, Графъ Суворовъ извѣстивъ немедленно Князя Потемкина

всѣхъ короткихъ словахъ: *Россійскій флагъ* — на стѣнахъ *Измаильскихъ*, въ Бендерахъ, гдѣ Князь находился, жестокая пушечная пальба слышна была.

Генералъ-Поручикъ *Потемкинъ* и *Самойловъ* сбѣхались съ *Графомъ Суворовымъ* передъ Бендерскими воротами до наступленія ночи: они всѣ сошли съ лошадей, и обнялись съ искреннѣйшимъ дружествомъ; благодарность и поздравленія, по причинѣ сей великой побѣды, оживляли сихъ Военачальниковъ.

25.

Суворовъ исполняетъ свято порученныя ему Высочайшія повелѣнія.

Во время переговоровъ о *Польшѣ* прибылъ и *Графъ Масповскій* изъ *Варшавы*. *Графъ Суворовъ* встрѣшилъ его въ передней, взялъ его и прежде у него бывшаго *Попоцкаго* и дежурнаго Генерала съ собою, и повелъ ихъ въ свой кабинетъ. *Масповскій* вручилъ *Попоцкому* запечатанное Королевское письмо, о содержаніи котораго тотчасъ сказали *Графу Суворову*. А какъ содержало оно полномочіе, договариваться съ *Суворовымъ* о мирѣ, то и было не разпечатанное отослано назадъ — *Суворовъ* огорчась симъ, сказалъ съ негодованіемъ: „это съ *Польшою* нѣтъ войны;

—я не Министръ, а Генералъ, отпращенный для истребленія бунтовщиковъ; и кромѣ предписанныхъ отъ меня пунктовъ, ни въ какіе не вступаю переговоры.

26.

Благородный поступокъ Суворова противъ Графа Потоцкаго.

Нѣкоторые совѣщивали Графу Суворову, задержавъ Графа Потоцкаго, яко главнѣйшую особу революціи, вмѣсто залога за Россійскихъ плѣнныхъ; но онъ отвергъ сей совѣтъ: „Непростительно, сказалъ онъ, употреблять во зло довѣренность теловѣка, вѣрившаго себя мнѣ; да и какая надобность въ залогъ, когда и безъ того будутъ выпущены плѣнные.

27.

Радость и гистосердечное Суворова обращеніе при въѣздѣ его въ Варшаву.

При въѣздѣ Суворова въ Варшаву, встрѣченъ онъ былъ всѣмъ Магистратомъ, одѣтымъ въ богатое черное плащье. Главнѣйшій изъ Магистратскихъ чиновниковъ, подалъ ему на бархатной подушкѣ позолочен-

ные серебряные городские ключи; такъ же хлѣбъ и соль, и говорилъ крапкую рѣчь.

Графъ принялъ ключи собственными своими руками, поцѣловалъ оныя, и поднявъ вверхъ, обратилъ взоръ свой къ небу, и сказалъ: „Благодарю Бога, что эти ключи не такъ дорого стоятъ, какъ, — оборотясь къ Прагѣ. Со слезами обнималъ онъ всѣхъ членовъ дружескимъ образомъ. Народъ ободренный его великодушіемъ, отъ радости тѣснился къ нему. Нѣкоторые падали предъ нимъ на колѣна, многіе проспирали къ нему руки, однимъ онъ отвѣчалъ пожатіемъ, а многихъ изъ тѣхъ, кои были по ближе, обнималъ.

28.

*Шутка Суворова дѣлаетъ удовольствіе
Королю Польскому.*

Нѣкогда разговаривая, просилъ Польской Король Графа о освобожденіи одного плѣннаго, бывшаго у него подъ Прагою. Графъ донесъ Королю, что не благоугодно ли ему будетъ потребовать еще кого нибудь? Какъ такъ? отвѣчалъ Король, — я вамъ пришлю ихъ цѣлую сотню — Графъ Суворовъ, подумавши не много, сказалъ, двѣсти — и такъ далѣе, такимъ образомъ дошло до пяти сотъ.

Король отправилъ вскорѣ потомъ своего Генералъ-Адъютанта Гордона, съ даннымъ

отъ Графа Суворова повелѣніемъ, о освобожденіи тѣхъ плѣнныхъ. Они были уже далеко, внутрь Польши, и Гордонъ достигъ ихъ подъ Владовымъ. А какъ не наименованы были тѣ плѣнные, то взялъ онъ всѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, кои оспаивались еще сверхъ освобожденныхъ прежде, числомъ до 317 человекъ, между которыми находился Генералъ Майенъ — а чтобы число сдѣлать полнымъ, взялъ онъ еще унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Графъ, шутя, говорилъ о сдѣланномъ Королю подаркѣ, который казалось, причинилъ ему много удовольствія.

29.

Суворовъ обѣщаніе свое дѣлаетъ непремѣннымъ.

На другой день по утру приѣхалъ Офицеръ съ письмомъ къ Королю, отъ Князя Іосифа Понятовскаго, который увѣдомлялъ, что состоящія подъ его командою войска хотѣли сдаться; при письмѣ приложена была прозьба къ Графу о пощадѣ оныхъ. Графъ Суворовъ повѣрилъ при семъ случаѣ, однажды на всегда, данное имъ слово: *что всѣ тѣ, кои покорятся, должны быть увѣрены и въ защитѣ и безопасности.* Командирамъ войскъ, и дворянамъ обѣщалъ онъ сверхъ того, *что останется при нихъ, ихъ оружіе.*

*Приглашеніе Императора ПАВЛА І,
Суворова къ сраженію съ Французами и
набожность его при отъѣздѣ.*

Вѣнской Кабинетъ въ 1799 году по смерти Принца Оранскаго, назначеннаго главнокомандующимъ въ Италію, затруднясь на его мѣсто выборомъ и преодолевъ самолюбіе, рѣшился у Государя Императора ПАВЛА І, преговарать живущаго въ деревнѣ и въ опсѣвкѣ Фельдмаршала Суворова, и какъ время не терпѣло, то и присланъ былъ отъ Римскаго Императора нарочный гонецъ, прочитавъ письмо два раза, Императоръ ПАВЕЛЪ сказалъ: „Вотъ Рускіе на все пригодятся, радуйтесь.,, И взявъ перо написалъ къ Фельдмаршалу Суворову, слѣдующее:

Графъ Александръ Васильевичъ! Теперь намъ не время расчитаться, виноватаго Богъ прости, Римской Императоръ пребудетъ васъ въ Начальники своей арміи и вручаетъ вамъ судьбу Австріи и Италіи, Мое дѣло на сіе согласишься, а ваше спасти ихъ. Поспѣшите пріѣздомъ сюда, и не опнимайте у славы вашей время, а у меня удовольствіе васъ видѣть. Пребываю вамъ и проч. —

Съ симъ письмомъ отправленъ былъ Г. Адъютантъ Толбухинъ. Графъ Александръ

Васильевичъ получа оное, пошелъ въ церковь, отпѣлъ молебень, занялъ у спароспы на прогоны денегъ, прѣхалъ въ Петербургъ, и отшуда поѣхалъ доказывать Французамъ, въ опчизнѣ древнихъ Римлянъ, что такое Руской Суворовъ.

31.

Замысловатыя изрѣченія сказанныя Суворовымъ въ бытность его въ Петербургъ.

Когда Графъ Суворовъ прѣхалъ въ Петербургъ въ 1799 году, отправляясь къ Цесарской арміи; то въ первый день называлъ всѣхъ окружающихъ красавцами, увѣряя, что они чрезвычайно похорошели; и на вопросъ нѣкошорой особы за чѣмъ одно всѣмъ говоришь? Суворовъ отвѣчалъ: „Вы красавцы, а я кокетка, смѣюсь и не боюсь.,,

32.

*Суворовъ доказываетъ Князю Ауерслергу въ Петербургъ, для того выгоднѣе на-
тинать войну съ Французами наступательную нежели оборонительную.*

Предъ отбѣздомъ въ Вѣну, Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ разговаривалъ

во Дворцѣ на балѣ съ Княземъ Ауерспергомъ, бывшимъ съ Его Высочествомъ Эрцѣ-Герцогомъ Іосифомъ, и говорилъ ему по Французски: переводя по Нѣмецки: „Оборонительная война не хороша, наступательная лучше; Французы на ногахъ, а вы на боку. Они бьютъ, а вы заряжай ружье, взведи курокъ, прикладывайся, пали, а они васъ прохладительнымъ, то есть штыками — (кои называлъ онъ холоднымъ ружьемъ) пропорція, при противъ одного. Подите за мной, я вамъ докажу. „ И за симъ проведя очень скоро Князя Ауерсперга по комнатамъ, возвратился въ залу, и оставилъ его одного.

33.

Суворовъ замѣчаетъ ошибки Австрійскихъ начальниковъ, и весьма странная его шутка.

Одинъ пріятель сидя съ нимъ на единѣ, на канунѣ его отбѣзда въ Вѣну, разговаривалъ о войнѣ и о погдашнемъ положеніи Европы. Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ началъ сперва вычитать ошибки Цесарскихъ Начальниковъ, попомъ сообщать свои собственные виды и намѣренія. Слова текли какъ рѣка, мысли всѣ были чрезвычайнаго человека, такъ его говорящаго, и подобное

краснорѣчіе онѣ слышалѣ въ перьвый разѣ. Но посреди рѣчи, когда онѣ былѣ весь превращенѣ въ слухѣ и вниманіе, Суворовѣ вдругѣ изѣ Цицерона и Юлія Кесаря, обратился въ пицу и запѣлѣ громко пѣпухомѣ, не укротя перваго движенія, сей вскочилѣ и спросилѣ съ огорченіемѣ: какѣ ето возможно! но Суворовѣ взявѣ его за руку, смѣючись сказалѣ: „*Поживи съ мое, закрытишь курицей.*“

34.

Остроумныя изрѣченія Суорова.

Одинѣ разѣ Суворовѣ увѣрялѣ, что былѣ раненѣ 32 раза, два на войнѣ, десять дома, двадцать у двора.

35.

Имя Суорова приводитѣ Турковѣ въ страхѣ и трелетѣ.

Вѣ одно время не было Суорова при арміи, то Начальникѣ Турецкой арміи вздумалѣ воспользовашься его отсутствіемѣ, началѣ приготавлишь планѣ къ большому сраженію съ Рускими войсками, предѣ симѣ продолжались у Россіянѣ съ Турками небольшія сраженія, съ равнымѣ успѣхомѣ обѣихѣ споронѣ,

хотя Турецкая армія гораздо была многочисленнѣе. Прибытіе Суворова въ Руской лагерь оживило храбрыя сердца Рускихъ воиновъ, копорыя горя усердіемъ и приверженностію къ Герою Суворову, предлагали начать сраженіе; Суворовъ видя ревность храбраго воинства, немедленно послалъ нарочнаго къ Туркамъ съ извѣстіемъ о прибытіи своемъ въ армію, въ нижеслѣдующихъ словахъ: „Скажите имъ, что теперь Суворовъ здѣсь! Послѣ сего дано было сраженіе, и Турки спрашась имени Суворова, бѣжали толпами разсѣянно, были прогнаны съ мѣста сраженія, и Рускія одержали побѣду.

36.

Суворовъ открываетъ свое мнѣніе о великихъ полководцахъ и военныхъ книгахъ.

Нѣкоторая Особа желая узнать мнѣніе Суворова о знаменитыхъ воинахъ и о военныхъ книгахъ, проходила всѣхъ извѣстныхъ полководцевъ и писателей, Суворовъ при всякомъ названіи крестился, наконецъ сказалъ на ухо: *Юлій Кесарь, Аннибалъ, Бонапарте, домашній летебникъ, пригожая повариха, и заговорилъ о Химіи.*

37.

*Суворовъ доказываетъ кто были трое
самыя смѣлыя люди.*

Суворовъ находилъ, что были три самые смѣлые человека: Курцій, Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой, и Антонъ староста. Первый, что бросился для спасенія Рима въ пропасть. Второй, что для блага Россіи говорилъ правду ПЕТРУ Великому. Третій, что одинъ ходилъ на медвѣдя.

38.

*Кротость Суворова и примѣрное
схожденіе къ побѣжденнымъ.*

Когда Варшавскіе Депутаты пришли къ Суворову, Побѣдитель сидѣлъ въ палаткѣ на опровергнутомъ ретраншаментѣ. — Одинъ деревянной опрубокъ служилъ ему столомъ, а другой былъ употребленъ вмѣсто стола; Простая куртка, на головѣ каска и сабля при бедрѣ, какъ обыкновенная бранная одежда составляли все украшеніе Россійскаго Героя, палатка была раскрыта, знаменитый вождь, какъ скоро ихъ увидѣлъ, то не допуская до шапра шаговъ 15 пи, пошелъ къ нимъ на встрѣчу, и снявши свой Побѣди-

тельный мечъ, бросилъ его въ сторону, говоря: „миръ, тишина и спокойствіе да будутъ впредъ между нами, и съ разпроспёртыми объятіями принялъ пословъ, которые, видя кротость, благосклонность, и снисхождение въ полъ грозномъ Полководцѣ, отъ чувствительности и умиленія, уклоняясь предъ нимъ обнимали его колѣна, и когда Варшавскіе Депутаты испрашивали договорныхъ пунктовъ, на какихъ будетъ угодно Графу Суворову предложить капитуляцію о повергающей къ освященнымъ стопамъ Россійскія Самодержицы Польской столицѣ. — „Побѣдишель имъ отвѣтствовалъ: „Жизнь, собственность, забвеніе прошедшаго, объявля гражданамъ, скажите: что Всемилостивѣйшая моя Государыня даруетъ имъ миръ и тишину.,,— Изумленные послы не хотѣли вѣрить тому, что слышали, и будучи преисполнены удивленія, возвратились въ Варшаву, ожидавшую ихъ въ трепетѣ и глубокомъ безмолвіи.

39.

Суворовъ получаетъ признательность и награду за вѣрную службу отъ Императора ПАВЛА перваго.

Графъ Суворовъ примѣрный Полководецъ Сѣвера, единственный Герой прошедшаго

стола́тія, по своимъ быстрымъ успѣхамъ и побѣдамъ по всей строгости достоинъ удивленія свѣта. Послѣ побѣдъ его надъ Французами въ Италіи и Швейцаріи одержанныхъ, послѣ-донесеній о завоеваніи Туринской цитадели, увѣренія о скоромъ паденіи Манпуи, о новомъ облежаніи Торпионы, о поспѣшномъ отступленіи Генерала Моро въ Бокену къ Генуѣ, и поверхностяхъ во многихъ небольшихъ сраженіяхъ имъ одержанныхъ. — ПАВЕЛЪ первый послалъ къ Графу Суворову богато алмазами осыпанный поршреть свой для ношенія на груди; возвелъ его въ Княжеское достоинство великой и пространной Своей Имперіи, и приложеннымъ къ грамотѣ на оное Имяннымъ Указомъ повелѣлъ къ пожалованному ему отъ Великой ЕКАТЕРИНЫ послѣ Рымникскаго сраженія наименованію, присовокупить наименование, *Италійскаго*. Второй за симъ послѣдовавшій Указъ извѣявилъ неограниченное благоволеніе ПАВЛОВУ за дѣла Военачальника Его, въ которомъ Онъ повелѣвалъ Гвардіи и всѣмъ Россійскимъ войскамъ вездѣ, даже и въ присутствіи Своемъ, отдавать ему всѣ воинскія почести, подобно отдаваемымъ Высочайшей Особѣ Императора. (*)

(*), Мы жалуемъ Генералу-Фельдмаршалу, Графу Суворову-Рымникскому, знаменитое достоинство

Почтенный сей Герой могъ одинъ хвалиться тѣмъ, что отъ рукъ строжайшей справедливости получилъ награду, за которую обязанъ былъ единственно заслугамъ своимъ, и рѣдкимъ свѣденіямъ а не щастію, или снисканному придворному покровительству, при такой почести въ благодарномъ ему отечествѣ, удостоенъ былъ отличнаго благоволенія, которымъ ни одинъ Полководецъ не пользовался; имя Героя Суворова, по повелѣнію Государя ПАВЛА Перваго произнесено при публичномъ молебствіи; — объ немъ лично молились въ церкви, такого отличія не сдѣлано даже Принцу Евгенію: ибо хоша о подвизавшихся подъ его предводительствомъ ратникахъ, отправлено благодарное моленіе, но не было о немъ самомъ, такъ какъ о Суворовѣ.

40.

Разумное Суорова мнѣніе, что должны имѣть вообще великія люди.

Нѣкоторой козачій Генералъ. будучи за столомъ у Графа Суворова, вздумалъ

Князя Россійской Имперіи съ титуломъ *Италійскаго*, разпроспраня оное на всѣхъ его потомкахъ мужескаго и женскаго родовъ, повелѣвая ему быть и писаться *Княземъ Италійскимъ, Графомъ Суворовымъ Рымникскимъ и проч.*

разсуждашь о щастіи, и — доказываешь: что оно не разлучно съ дѣянiями великихъ мужей. Безсмертный Полководецъ сей, проникнувъ намѣреніе безопышнаго кришика своего, прервалъ сужденіе его слѣдующимъ восклицаніемъ. „День щастіе, недѣля щастіе, мѣсяцъ щастіе, годъ щастіе! — воля твоя братецъ, надобно немножка и ума. . . .

41.

*Что сказалъ Суворовъ предъ сраженіемъ
у Требiи.*

Суворовъ имѣя большія сраженія съ Фельд-маршаломъ Макдональдомъ, вдругъ будучи остановленъ въ своихъ предпріятіяхъ, идущимъ корпусомъ изъ 15000 человекъ подъ начальствомъ Моро съ другой стороны надъ подкрѣпленіе своихъ воиновъ, Суворовъ сошедшись у Требiи предъ сраженіемъ сказалъ слѣдующія слова: когда поколоту Макдональда, то вѣрогусь поколотитъ Моро.

42.

*Сатирическая шутка Суворова надъ
придворнымъ.*

Нѣкогда Суворовъ, по пріѣздѣ своемъ изъ деревни является во дворецъ довольно

странно, одѣвшись какъ то: имѣя у себя шпагу очень длинную, которая задѣвала многихъ, мундиръ старинной и проч. по приѣздѣ его во дворецъ многія ему удивляющіяся и между оными одинъ изъ извѣстныхъ Придворныхъ Особъ которой былъ довольно коротко знакомъ съ Суворовымъ, но не зналъ его нраву, тотчасъ подходя къ нему говоритъ; помилуйте Александръ Васильевичъ? какъ вы явились въ такой странной одеждѣ во дворецъ, что вы ещо дѣлаете, и какъ вы вздумали, знаете ли что нынѣ ешаго не любятъ, и что нынѣ уже не старинные времена и надъ вами будутъ смѣяться. Суворовъ будто бы и въ самомъ дѣлѣ испугавшись кланяется сему Придворному и говоритъ: *Ахъ Милостивый Государь! вы мнѣ истинный другъ. какъ я вамъ много обязанъ, что вы меня на путь истинный наставляете, а я приѣхавши сюда изъ деревни право нитого не знаю*; послѣ того ходя нѣсколько съ нимъ попросилъ онъ его показать ему мѣсто (*), что тотъ и сдѣлалъ! Суворовъ выѣзжая изъ дворца ѣдетъ въ домъ сей Придворной Особы къ его супругѣ, и приѣхавши вдругъ ни говоря ни слова тотчасъ упадаетъ къ ея ногамъ. Супруга сего человека не мало сему удивившись, и не понимая что ещо значить, дожидается

(*) Извѣстное по естественной надобности человека.

окончанія сего произшествія, Суворовъ ей говоришъ: „Я вамъ очень благодаренъ, вашъ супругъ меня чувствительно одолжилъ, знаете ли, что онъ сего дня вывелъ меня изъ бѣды, показавъ мнѣ мѣсто и за то я очень благодаренъ вамъ и супругу вашему, послѣ того Суворовъ сѣлъ въ карету и уѣхалъ домой.

43.

Свиданіе Суворова съ Людовикомъ XVIII и слова ему сказанныя.

Когда Суворовъ вызванъ будучи ПАВЛОМЪ I, изъ своего уединенія съ тѣмъ, чтобы принять главное начальство надъ Россійскою и Австрійскою арміею, принимая сіе препорученіе немедленно отправляется онъ въ Вѣну, и во время проѣзда своего чрезъ городъ Мишаву, гдѣ находился тогда Людовикъ XVIII, Суворовъ немедленно является къ несчастному сему Принцу и между многими разговорами сказалъ слѣдующія слова: „Я поту тотъ день самымъ счастливымъ въ моей жизни, въ которой пролью послѣднюю каплю своей крови, помогая вамъ взойти на Тронъ знаменитыхъ Вашихъ прародителей, если Богъ продлитъ жизнь мою, тогда съ Божіею помощію надѣюсь полутить успѣхъ...

44.

*Приѣздъ Суворова въ Австрійскую армію
и сдѣланная ему особливая честь.*

Суворовъ пріѣхавши въ Италію, поѣхалъ въ слѣдующее утро въ Валеджію, куда перенесена была главная квартира Австрійской арміи. Генералъ Крей и Меласъ тотчасъ отдали ему верховное начальство надъ арміею. Онъ каждого изъ нихъ осыпалъ достойными похвалами: и обращаясь къ Генералу Крею, сказалъ ему: „Вамъ государь мой, буду я одолженъ успѣхами, которые надѣюсь получить надъ непріятелемъ: вы открыли и показали мнѣ дорогу къ славѣ. „

Вся Австрійская армія изъявила ему совершенную довѣренность. Слава, ему предшествовавшая, возбудила въ душѣ каждого солдата мужество непобѣдимое.

45.

Мнѣніе Суворова о Англичанахъ.

Суворовъ будучи нѣкогда за столомъ имѣлъ разговоры и завлеченъ будучи, говорилъ о Голландіи; просилъ, чѣмъ ему сказывали всѣ въ разсужденіи ея подробности, которыя онъ самъ зналъ совершенно; но вдругъ пере-

мѣня разговорѣ: „Англичане, говорилъ онѣ, храбрый народѣ, это великая нація. Она больше всѣхѣ приближается къ Ангеламѣ.,, Четыре Англичанина сидя за столомѣ слушали съ терпѣніемѣ такія мысли великаго чело-вѣка.

46.

*Прокламація Суворова при вступленіи
его въ Миланѣ.*

„Побѣдоносная армія Правовѣрнаго и Римскаго Императора находится здѣсь. Она сражается единственно для возстановленія Святой вѣры, духовенства, дворянства и древняго правительства въ Италіи. Народы! соединитесь съ нами за Бога и за Вѣру; мы пришли съ великою силою въ Миланѣ и Піаченцу для вспоможенія Вамѣ.,,

Подписано Суворовѣ.

47.

*Суворовѣ подкрѣпляетъ усердіемѣ жи-
телей Италіи для защищенія ихѣ оте-
чества.*

Когда жили Ломбардскіе и Цизальпинцы возстали такѣ же для вспомошествованія союзникамѣ; вездѣ Французы были пре-

слѣдуемы при печальному звонѣ набаша. Въ ту же ночь, почши всѣ холмы Тосканскіе были иллюменованы. Жишели Арезскіе первыи въ Тосканѣ подали сигналъ къ мяшежу; они взяли оружіе и прогнали республиканцевъ. Жишели Писпойскіе покусились было такъ же свергнуть иго Французовъ: но не имѣя никакой помощи, принуждены были опло-жить сіе предпріятіе до благопріятнѣйшаго случая.

Суворовъ, желая воспользоваться симъ стремленіемъ народовъ Италійскихъ, послалъ Офицеровъ устроить ихъ, и привести въ состояніе помогать дѣйствіямъ Австрійскихъ войскъ.

Въ то же время написалъ онъ слѣдующую прокламацію:

НАРОДЫ ИТАЛІЙСКІЕ!

„Къ оружію! къ оружію! бѣгите, стройтеся подъ знаменами Религіи и Ошечества, и вы возшоржествуете надъ вѣроломною націей. Союзныи арміи двухъ Августѣйшихъ Монарховъ сражаются за васъ, проливаютъ кровь для защищенія Религіи, для возстановленія прежняго вашего Правительсва. Французы не перешагнутъ угнѣтають васъ. Они обременяють васъ налогами, и подъ пустымъ предлогомъ равенсва, химерической вольности, разспроспраняють опчаяніе

въ вашихъ семействахъ, испоргаютъ дѣтей у
отцовъ и принуждаютъ ихъ поднимать ору-
жіе противъ законныхъ Государей. Народы
Италійскіе, утѣшесь! Есть Богъ, вамъ по-
кровительствующій! Есть арміи, васъ защи-
щающія! Сіи арміи безчисленны! Посмотри-
те на сіи несмѣшныя баталіоны, которые
изъ странъ Сѣвера идутъ на помощь къ вамъ!
Взгляните на восстающихъ со всѣхъ сторонъ
народовъ, которые, желая прекратить сію
долговременную и кровавую борьбу, воору-
жаются и преслѣдуютъ общаго врага. И такъ,
дѣвъ Императорскія арміи состоящія изъ хра-
брыхъ воиновъ, пришли освободить Италию.
Вездѣ, куда они проспущъ путь свой, вездѣ
возстановяшся законы, Религія, всеобщее спо-
койствіе; вездѣ вѣрныя служители Богопо-
чищанія возвращаютъ свою собственность.

Еслибъ нашлись между вами такіе вѣ-
роломные, которые бы подняли оружіе на
Августѣйшаго Нашего Монарха, и какимъ нѣ-
будь образомъ благопріятствовали дѣйстви-
ямъ Французовъ; если бы могли быть та-
кіе измѣнники противъ своего Отечества,
невѣрныя своей Религіи; то они въ минушу
были бы разстрѣлены, не смотря на зна-
ность, породу и состояніе. Племя ихъ было
бы преслѣдуемо: и дома ихъ были бы истре-
блены вмѣстѣ съ собственностію.

Благоразуміе ваше, народы Италійскіе!
заставляетъ меня надѣяться, что вы буду-

чи увѣрены въ справедливости нашего дѣла, не навлечете на себя сихъ праведныхъ и не избѣжныхъ наказаній; напрошивъ того докажете вѣрность и привязанность свою къ Государю, исполненному къ вамъ толикой милости и любви. „

Подписано: Суворовъ.

48.

Вступивъ въ Пьемонтъ, Суворовъ тогда написалъ слѣдующую прокламацію къ Пьемонтскимъ солдатамъ, которые принуждены были стать подъ знаменами Французовъ.

Храбрыя войска Пьемонтскія!

„Вся Европа трепещетъ отъ негодованія и ужаса, когда Французы не объявляя войны, напали на вашего Государя; свергли его съ Трона его предковъ; завладѣли его областями, и употребили васъ орудіями для истребленія законныхъ правительствъ Европы. Сей примѣръ несправедливаго злоупотребленія силы, призываетъ мщеніе Бога и человѣковъ. Уже арміи двухъ Императоровъ, поразили и разсѣяли Французскую Италіанскую армію, которая хвалилась своею непобѣдимостію. Союзныя войска теперь въ Пьемонтѣ; они

*

хотѣишѣ возвести на тронѣ вашего добраго Государя. Войны Піемонтскіе, оставьте знамена, оскверненныя преступленіемѣ! Соединись съ вашими избавителями для совершеннаго освобожденія Италіи. Офицеры и солдаты, вы сохраните свое достоинство, и свое жалованье! Вы дадите только клятву Королю Сардинскому, и будете сражаться въ Италіи. ,,

Подписано: Суворовѣ.

49.

Великая приверженность Суворова къ Высочайшей Императорской фамилии.

Когда Цесаревичѣ и Великій Князь КОНСТАНТИНѣ ПАВЛОВИЧѣ, прибылъ въ Верону вмѣстѣ съ Принцомѣ Эстергази. Сей молодой Государь, будучи тогда 19ти лѣтъ, отличался уже своею храбростію, кошорой онѣ показалѣ блистательные опыты, и воинскими своими познаніями. Онѣ пріѣхалѣ въ Пескьеру для разсмотрѣнія приготовленій къ осадѣ сего мѣста; опшуда поѣхалѣ въ Миланѣ, а попомѣ въ Павію. Суворовѣ, бывшій тогда въ семѣ городѣ, встрѣпилѣ Великаго Князя, и подошедши къ нему сказалѣ: „Опасности, котормѣ Ваше Высочество можетѣ быть подвержены, заставляютьѣ меня думать, что я не переживу Васѣ, естли вамѣ служи-

ся какое нибудь несчастіе.,, Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ не оставлялъ Суворова во всю бывшую компанію. Она была для него практическою школою спрашнаго искусства, войны. Молодой сей Герой присуществіемъ своимъ возбуждалъ величайшій энтузіазмъ и рѣдкое мужество союзныхъ солдатъ.

50.

Суворовъ будучи въ Италіи, прибывши въ Вогеру, гдѣ учредилъ главную квартиру свою, и написалъ слѣдующую прокламацію къ народу Піемонтскому:

Н А Р О Д Ы П І Е М О Н Т С К І Е !

Побѣдоносная Австро-Россійская армія идетъ къ вамъ отъ имени законнаго вашего Государя! Она пришла возвести Монарха вашего на тронъ Великихъ его предковъ, на тронъ, — съ котораго онъ былъ свергнутъ въ роломствомъ своихъ враговъ: она пришла возвратитъ торжество Религіи, пришла наконецъ освободитъ васъ отъ тиранскаго ига вашихъ притѣснителей, и изгребитъ развратъ, которой стараются они поселитъ во всѣхъ душахъ. — Храбрые Піемонтцы! Ваша вѣрность, ваша преданность Августѣйшему Савойскому Дому, которой столько вѣ-

ковъ управляетъ вами съ такою мудросцію и славою, суть священный долгъ, обязывающій васъ сражатися за то дѣло, котораго одинъ только успѣхъ можетъ утвердить ваше благополучіе. И такъ послѣдуйте примѣру вашихъ предковъ; возьмите оружіе, которое такъ часто побѣждаетъ общаго врага; соединитесь подъ знаменами неустрашимой арміи, надъ которою я начальствую: и лицемѣры, спарающіеся обольщаютъ васъ для собственной вашей гибели, будутъ навсегда выгнаны изъ вашего опечесства. И такъ возьмите оружіе для поддержки вашей Религіи и для сохраненія вашей собственности. Я обѣщаюсь именемъ ихъ И. В. покровительство и защиту всѣмъ тѣмъ, которые послѣдуютъ гласу чести и долгу, — обѣщаюсь простить слабымъ, обольщеннымъ наружностію обманчивой вольности: но предаю самымъ жестокимъ наказаніямъ злодѣевъ, которые, пользуясь случаемъ къ насильству и измѣнѣ, осмѣляясь возпрошивишься успѣхамъ нашей арміи. Вѣрные жители Піемонтскіе, поспѣшите раздѣлить наши успѣхи, и ложной страхъ — да не заставитъ васъ преступить первыя ваши клятвы. Ваша честь, вашъ долгъ уничтожающіе клятву, — данную вами несправедливому правительству, васъ угнѣтающему. Высокія добродѣтели, которыми сіяютъ наши Государи на своихъ престолахъ, руающія вамъ за мои обѣщанія.,

Подписано: Суворовъ.

51.

*Достопамятный и великій планъ Суво-
рова, наблюдаемый въ сраженіи съ Фран-
цузами, который рѣшилъ судьбу
Италіи.*

Когда Суворовъ думалъ только о планѣ битвы, долженствующей рѣшить судьбу Италіи. Повелѣлъ прочесть арміи порядокъ, который долженъ быть наблюдаемъ въ сраженіи. Онъ заключался въ слѣдующемъ:

„До Требѣи остается не больше полторы мили, и столько же до непріятельской арміи.

На полмили отъ нихъ, то наша линія должна будетъ построиться, и всѣ корпусы должны будутъ разположиться въ боевой порядокъ съ величайшею скоростію.

Нападеніе сдѣлано будетъ за полчаса до разсвѣта.

Армія двинется потомъ въ нѣсколькихъ колоннахъ для начатія сраженія.

Еслили непріятель выступитъ къ намъ на встрѣчу, то всѣ потчасъ должны спастъ въ боевой порядокъ, безъ малѣйшаго замѣшательства.

Еслили непріятель отступитъ, то конница и козаки, подкрѣпляемые пѣхотою, должны безъ отдыха гнаться за нимъ не въ бо-

своимъ порядкомъ, но въ колоннахъ и безъ всякаго замѣдленія.

Надобно будетъ употребить все средства сорвать мосты, наведенные неприятелемъ на Таро, какъ въ случаѣ сраженія, такъ и въ случаѣ перехода чрезъ рѣку.

Конница разположится въ двѣ линіи, на весьма великое разстояніе одна отъ другой, дабы вторая линія могла пройти въ интерваллы, если первая приведена будетъ въ безпорядокъ.

Остановки никакой не будетъ; — это не моя привычка. Сражайтесь, нападайте съ саблями, со штыками, рубите въ куски, колишь съ громкими восклицаніями ура! ура!—

52.

Суворова прозорливость и прокламація его къ жителямъ Генуи.

Суворовъ когда бывши въ Нови, дабы удобнѣе производить дѣйствія, замышляемые противъ Генуи. Зная, что сей городъ терпитъ ужасной голодъ, и что жители, раздѣленные на разныя партіи, были по большей части не довольны и Французами и собственнымъ своимъ правительствомъ, онъ увидѣлъ что такое положеніе пособитъ ему завладѣть симъ городомъ, и написалъ къ Генуез-

цамъ слѣдующую прокламацію, коею хотѣлъ склонить ихъ на свою сторону.

Н а р о д ъ Г е н у э с к і й !

„Послѣ самыхъ блистательныхъ побѣдъ, Императорскія арміи съ торжествомъ приближаются наконецъ къ границамъ твоего Отечества! Храбрые наши воины, которымъ предшествуетъ побѣда, не враги твои; они не враги народамъ; не идутъ исторгнуть у тебя награды трудовъ твоихъ; напрошивъ того идутъ освободить тебя отъ низкаго и жестокаго бремени, подъ которымъ ты спонешь; идутъ возвратить тебѣ похищенный миръ, вернуть свободу, честь твоего богопочитанія: идутъ возстановить политическія и торговые твои сношенія, оживить твою промышленность и разрушитьковы обольщенія, фанатизма, неблагодарности и обмана. Въ ту минуту, когда Французы, истинные враги твои, употребляя во зло самыя священные побудительныя причины, назывались защитниками вольности народовъ и человечества, провозглашали свободу, должную религіи, людямъ, собственности и правительствамъ, — ты обремененъ былъ цѣпями; кровь невиннаго лилась рѣкою; частное мщеніе, политическія гоненія были производимы свободно. Богатства твои сдѣлались добычею мнимыхъ защитниковъ: жер-

швенники твои были ограблены, служители Божіи поруганы и твое правительство, которое столькими жертвами должно бы удержать намѣренія вѣроломной злобы, пало подъ ударами преступнаго и не вѣрнаго врага.

Народъ Генуезскій! Осуши источникъ столькихъ слезъ. Конецъ страданій твоихъ приближился. Се день истиннаго твоего возрожденія, политическаго и моральнаго! И когда позволено тебѣ слѣдовать желаніямъ своего сердца, слѣдовать побужденіямъ разума и истины. — Прими въ нѣдро свое мужественныхъ нашихъ воиновъ, прими ихъ какъ защитниковъ твоихъ, какъ братьевъ; — они въ самомъ дѣлѣ таковы.

Народъ Генуезской! Участь твоя въ твоихъ рукахъ; ты можешь рѣшить ее навсегда. Да возрадуются добрые, но да воспрепятствуютъ обольстители. Не низкое желаніе мески ведетъ къ симъ странамъ войска Имперскія. Именемъ ихъ Им: и К. В. общаюсь простить всѣхъ, вовлеченныхъ въ вихрь заблужденія неведеніемъ и обманомъ. Общаю миръ, и покровительство народамъ миролюбивымъ и покойнымъ. — Общаю подпору и награду тѣмъ, которые первые возстанутъ противъ своихъ гонителей; но да пренецуютъ коварные лицемеры, да пренецуютъ тѣ, которые могли бы еще предаться очарованію обмана, наконецъ тѣ, которые за-

хотѣли бы препятствовать успѣхамъ побѣдоносной арміи, и сдѣлались щитомъ врага, уже побѣжденнаго и обратившагося въ бѣгство.

Народъ Генуезской! Я принесъ тебѣ миръ. Ежели имена человеколюбія, свободы и религіи, не такъ часто бывають въ нашихъ успѣхахъ, по крайнѣй мѣрѣ сіи священныя слова тебѣ не менѣе дѣйствуютъ на сердца наши. Но размысли народъ Генуезской, что бы не быть тебѣ самому виновникомъ своей гибели; размысли, что я противъ воли принужденъ буду предать ужасамъ войны всю часть той страны, гдѣ произведено будетъ малѣйшее покушеніе для безполезной защиты. И такъ да претянутъ тебѣ несчастныя, которые, для поддержанія колеблющагося зданія, воздвигнута съ преступленіемъ, заходятъ быть поборниками и исполнителями жестокихъ мѣръ, могущихъ обрушиться на нихъ самихъ. Народъ Генуезской! ты вѣрно знаешь истинныя выгоды свои. Пагубный опытъ научилъ тебя, какъ должно цѣнить обманчивыя обѣщанія сего народа, для котораго вѣроломство есть добродѣтель. Скоро счастливейшій опытъ докажетъ тебѣ, что наши обѣщанія для насъ священны, непремѣнны и не погибають.

Суворовъ.

53.

*Отвращеніе Суворова отъ всѣхъ пред-
мѣтовъ роскоши.*

Въ 1796 году, Суворовъ приглашаемъ былъ, къ обѣду однимъ Херсонскимъ купцомъ. Я согласенъ, сказалъ онъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ вы вынесли изъ комнатъ своихъ всѣ прекрасныя зеркала. Я не видалъ уже ихъ 16 лѣтъ. Сама Императрица была ко мнѣ столько милостива, что во время аудіенціи, вводила меня въ такую комнату, гдѣ не было зеркалъ.

Совершенное отвращеніе Суворова ко всѣмъ предмѣтамъ роскоши, а особливо къ зеркаламъ, стало потчасъ извѣстно въ Италіи. Во всѣхъ домахъ, гдѣ онъ ни показывался, закрывали полотномъ зеркала, и вообще все предмѣты роскоши, которые могли бы быть для него непріятны.

54.

*Предпріимчивая мысль Суворова сказан-
ная Французскому плѣнному Генералу
Серюрье.*

Послѣ подтвержденія капитуляціи, Генералъ Серюрье былъ нѣсколько времени

въ плѣну у Россіянъ — Суворовъ принялъ его весьма учтиво, и пригласилъ къ столу. Они разговаривали о военныхъ произшествіяхъ предыдущихъ компаній. Между прочимъ Суворовъ, оставляя Серюрье, сказалъ ему: „Куда вы отправляетесь? — Въ Парижъ. — Тѣмъ лучше, оповѣчалъ Суворовъ, я надѣюсь скоро видѣться тамъ съ вами.“

55.

Суворовъ въ надеждѣ своей неустрашимости, даетъ урокъ Франц. Генералу Жуберту на которомъ онъ и убитъ.

Прибытіе Жуберта во Французскую армию, было ознаменовано новыми распоряженіями и распредѣленіемъ вспомогательныхъ войскъ, умножившихъ его силы. Нѣсколько дней Французскія войска были въ непрерывномъ движеніи; ихъ марши и контр-марши, перевозъ магазиновъ, дѣятельность Штабовъ, все показывало Суворову, что Жубертъ приготавлился къ главному сраженію.

Ну! Сказалъ Суворовъ, узнавши о движеніи Жуберта, этотъ молодецъ идетъ убитъ-ся: пойдемъ, дадимъ ему урокъ.

Суворовъ изъявляя нетерпѣливо свое желаніе сражаться наступательно противъ Французовъ, находитъ препятствіе въ совѣтѣ Австрійскихъ Генераловъ, убѣдительная рѣчь его преклоняетъ всѣхъ на его предложеніе.

Нетерпѣливо желая сражаться, Суворовъ хотѣлъ было напасть на Французовъ до прибытія всѣхъ ихъ вспомогательныхъ войскъ, и прежде нежели они могли утвердиться въ своихъ положеніяхъ. Но всѣ его войска не были еще въ состояніи сражаться; — съ другой стороны онъ не почелъ долгомъ вступать въ столь важное дѣло, не сдѣлавши заблаговременно всѣхъ нужныхъ распоряженій, и не посовѣтовавшись съ главными Австрійскими Генералами.

По сему онъ собралъ въ главной квартирѣ своей Фрегаролло Верховной Военной Совѣтъ, въ которомъ предложилъ наступательной планъ свой. Онъ нашелъ сперва великое сопротивленіе со стороны Австрійскихъ Генераловъ, которые всѣ представляли ему, сколь опасно нападать на Французовъ въ ихъ спрашныхъ позиціяхъ. Подкрѣпляя мнѣніе свое знаніемъ мѣста, они

заклучили, что безразсудно покушаться на-
пасъ на линію Французовъ, и не согласи-
лись на сраженіе, котораго неудача могла на-
влечь гибель союзникамъ. Суворовъ, буду-
чи увѣренъ въ необходимости не отклады-
вать онаго, началъ говорить и выразилъ рѣчь
въ сихъ словахъ: „Я думаю, что надобно на-
„пасъ на непріятелей, ни мало не медля, —
„если мы не хопимъ оставить Торшон-
„ской Цитадели, готовой отдаться намъ во
„власть. Медля долѣе, мы бы дали только
„время Французамъ увеличить свои силы, и
„лучше обдумать свои дѣйствія на всѣ мѣ-
„ста, въ которыхъ они грозятъ намъ. Я
„вижу, что вы спрашиваетесь теперешняго ихъ
„положенія. Но не ужели не чувствуете
„разности между солдатами, занимающими
„сѣ положеніе, и солдатами, которые долж-
„ны напасъ на нихъ? Не лзя оспаривать
„храбрости Французовъ, — но можно ли сра-
„внить ихъ съ нашими солдатами? Что сдѣ-
„лалось съ отборными воинами Французской
„арміи? Большая часть изъ нихъ убиты или
„взяты въ плѣнъ при Ленъго, Веронѣ, Кас-
„сано, Маншуи и Требіи. Изъ 40,000 сража-
„ющихся, которыхъ они едва могутъ про-
„тивупоставить намъ, третья часть состо-
„итъ изъ новонабранныхъ, которые никогда
„не видали огня, и у которыхъ выпадутъ ру-
„жья изъ рукъ при пушечномъ выстрѣлѣ.
„Напрошивъ того всѣ наши солдаты при-

„выкли кѣ огню, и кѣ кровопролитію. Трудно
„найти между нами одного, который бы не
„былъ при какойнибудь осадѣ, на какомъ
„нибудь сраженіи. Съ другой стороны, столь
„длинный рядъ побѣдъ внушаеиъ въ нихъ
„величайшую храбрость, самую пламенную
„рѣшимость; между тѣмъ какъ непріятель
„приведенъ въ уныніе новыми и безпрестан-
„ными пораженіями. Всѣ сіи преимущества
„и другіе еще, которыхъ не стану выставля-
„ть, какъ на прим.: превосходство въ чи-
„слѣ войска, не могуиъ уступать тому, что
„лучше у нихъ положеніе. При томъ, наши
„солдаты, такъ давно привыкшіе побѣждать,
„умѣли поржесествовать надъ затрудненіями,
„еще величайшими. И такъ я настою на то,
„чтобъ ни мало не медля, напасть на Фран-
„цузовъ. „

Какъ скоро Суворовъ пересталъ говорить, всѣ другіе Генералы, — которые сперва несогласны были съ его мнѣніемъ, видя, что онъ твердо рѣшился исполнить свой планъ атаки, — изъ уваженія приняли его спорону, ссылались въ разсужденіи успѣха въ предпріятіи на большую его опытность и на его таланты. И такъ, рѣшась дѣйствовать наступательно, союзные Генералы думали только о томъ, чтобъ привести въ исполненіе приказанія Суворова, и каждый сдѣлалъ въ своей дивизіи расположенія къ атакѣ.

57.

*Изображеніе ужаснаго сраженія при Новѣ,
и замѣтаніе Суворова объ оноу.*

Кромѣ баталіи Флерюской, никакая другая во время революціонной войны не была такъ кровопролитна, какъ сраженіе при Новѣ; около двадцати пяти тысячъ съ обѣихъ сторонъ въ не состояніи были сражаться. Только одному постоянству и героической твердости Суворова и солдатъ его возможно было сорвать позицію, крѣпчайшую по натурѣ своей, закрытую деревьями, кустарниками, почти неприспугную и защищаемую многочисленною артиллеріею болѣе двенадцати часовъ, не только съ упорностію, но съ храбростію отчаянною.—Слово храбрости слабо для того, чтобы выразить ярость, явленную въ ужасной день сей Французами, Австрійцами и Рускими; все, что болѣе имѣетъ свирѣпѣйшаго, владѣло тогда сражающимися. Мало жертвъ излагалъ огонь ружей и артиллеріи; штыки поражали ихъ со всѣхъ сторонъ; и еслии оружіе ломалось, то они хватались за волосы, и не милосердо перзали другъ друга. Битва штыками такъ часто возобновлялась, что цѣлые корпуса сходились не одинъ разъ на всѣхъ пунктахъ обѣихъ линій, не переставали разить другъ

друга, и побоище кончилось не прежде ночи. Полководцы обѣихъ армій шли впереди своихъ колоннъ, и примѣромъ своимъ воспаляли безпрестанно храбрость своихъ воиновъ.

Казалось, что свѣшило дневное освѣщая ужасной день сей, хотѣло умножить напастей и ужасъ его, посылая огненные лучи, которые палили горизонтъ и разливали по Атмосферѣ зной, все пожирающій, отъ котораго страдали сражающіеся. Многіе солдаты съ обѣихъ сторонъ найдены были мершвыми безъ всякихъ ранъ: они погибли отъ жару и жажды.

Суворовъ, бывшій на столь многихъ сраженіяхъ, сказалъ: „Что никогда не видывалъ такой лютой и упрямой битвы. „

58.

Великія и достохвальныя дѣянія Суворова награждаются по заслугамъ.

Меньше, нежели въ пять мѣсяцовъ Суворовъ выигралъ пять сраженій и овладѣлъ весьма крѣпкими мѣстами Сѣверной Италіи, какъ то: Туриномъ, Александріею, Маншурою, Торпоною, и наконецъ возвратилъ назадъ большую часть Піемонта. Король Сардинскій, въ знакъ своего благоволенія, возвысилъ

его Королевскимъ Дипломомъ въ чинъ Фельд-маршала войскъ своихъ на твердой землѣ. Онъ распроспранилъ Княжеское достоинство на него и его потомковъ со всѣми правами и почестями.

Городъ Туринъ, въ извѣщеніе своей признательности, поднесъ ему шпагу, украшенную алмазами.

Россійскій Императоръ прислалъ ему портретъ свой, осыпанный бриліантами, съ слѣдующимъ рескриптомъ: „Графъ Александръ Суворовъ! портретъ мой свидѣтельствуетъ всему свѣту благорасположеніе и признательность Государя къ великимъ дѣламъ Своего подданнаго. Вы ознаменовали славою Мое царствованіе.

Вашъ доброжелательный ПАВЕЛЪ.

Сверхъ того Императоръ далъ ему Княжеское званіе, прибавивъ къ фамиліи Рым-никскій фамилію *Италійскаго*, какъ освободителя Италіи.

Суворовъ, передъ отъѣздомъ изъ Пьемонта 8го Сентября къ главной своей квартирѣ въ Асти, простился съ Италианскою арміею, побѣдоносною подъ его начальствомъ въ слѣдующихъ словахъ:

ИТАЛИАНСКАЯ АРМІЯ!

„Принужденъ будучи обстоятельствоми
„оставить начальство надъ храброю Итали-
„анскою арміею, и отдѣлить Россійскія Импе-
„рапорскія силы, поставляю за долгъ про-
„сниться съ господами Генералами и со всѣ-
„ми войсками, находящимися подъ ихъ ко-
„мандою.

„Свидѣтельствую первымъ искреннюю
„мою благодарность, за неутомимое стара-
„ніе и дѣятельность, съ какою они исполни-
„ли намѣренія Государя и споспѣшествовали
„благу государства въ продолженіи всего по-
„го времени, въ которое я имѣлъ честь пред-
„водишельствовать сею могущественною ар-
„міею.

„Будучи признателенъ къ ихъ благора-
„зумной отважности, коей примѣръ показа-
„ли они во всѣхъ дѣйствіяхъ, и которая да-
„вала имъ право быть начальниками надъ

„своими легіонами, именемъ моимъ прошу
„изъявишь благодарность всѣмъ вышнимъ
„чинамъ арміи. Ихъ поведеніе, примѣръ,
„который они подавали своимъ подчиненнымъ
„въ присутствіи непріятеля, хорошій поряд-
„окъ, и строго наблюдаемая дисциплина да-
„ютъ имъ право на мою признательность.

„Благодарю солдатъ за неутомимую хра-
„брость и твердость непоколебимую, кото-
„рая въ столь короткое время моего коман-
„дованія, доставили намъ безсмертные по-
„бѣды.

„Прошу наконецъ увѣрить всю армію въ
„томъ высокопочитаніи, которое она по-
„селила во мнѣ.

„Никакое выраженіе не можешь изъя-
„снить ни того удовольствія, которое ощу-
„щаль я предводительствуя храброю и хо-
„рошо устроенною арміею, ни того сожалѣ-
„нія, съ какимъ оставляю ее.

„Не изгладится такъ же въ душѣ моей
„впечатлѣніе, произведенное постоянною не-
„успрашимостію Австрійцевъ. Пусть бу-
„дутъ они увѣрены, что я никогда не за-
„буду той любви, той чрезвычайной довѣ-
„ренности, которая даровала мнѣ лавръ по-
„бѣдителя.,,

А. Суворовъ Рымникскій.

60.

Суворовъ уведомляетъ Генераловъ обѣ-
ихъ армій о выходѣ изъ Италіи въ
Швейцарію, и планъ назначенный имъ
какимъ образомъ продолжать войну въ
Швейцаріи.

А с т и , 5го С е н т я б р я 1799 года.

Господа Фельдмаршалы, Лейтенанты,
Баронъ Линкенъ, Баронъ Гоцъ и господинъ
Генералъ Корсаковъ.

„Императорскія Россійскія войска, до
„сихъ поръ находящіяся въ Италіанской ар-
„міи, выдутъ изъ Піемонта, и отправятся въ
„Швейцарію. Я надѣюсь прибыть съ ними 17го
„числа въ Айроло при подошвѣ горы Сентъ-
„Готтарда которую я атакую 19 числа.

„Поелику опряды Королевско-Император-
„скаго Полковника Спрауха съ опрядами
„Принца Вийпора Рогана и Фельдмаршала-
„Лейтенанта Графа Гаддика, должны поспѣ-
„шить къ атакѣ, то необходимо нужно бу-
„детъ, чтобъ арміи двухъ Императорскихъ
„Дворовъ, соединенныя въ Швейцаріи, съ
„швердымъ поспоянствомъ и единодушно
„произвели генеральную атаку на всѣ непри-
„ятельскія положенія. Больше же всего лѣ-

„вое крыло, находящееся подъ командою
„Фельдмаршала-Лейтенанта Барона Линкена,
„употребивъ всѣ свои силы, дабы облегчить
„и споспѣшествовать переходу корпуса Рос-
„сійской арміи чрезъ Сент-Готтардъ, высокія
„лощины около рѣки Рейсъ и при Линцѣ;
„при томъ быспрымъ соединеніемъ лѣваго
„крыла съ Императорскою арміею въ Швей-
„царіи, и согласнымъ нападеніемъ можно бу-
„детъ возпрепятствовать непріятелю опро-
„кинуть и совершенно испребить по частямъ
„Россійской корпусъ, идущій изъ Италіи.

„Я не имѣю совершеннаго свѣденія о
„положеніи двухъ Императорскихъ армій,
„соединенныхъ въ Швейцаріи. По слуху толь-
„ко долженъ догадываться, что Россійской
„корпусъ, подъ командою Генерала Корса-
„кова, занялъ постъ между Цирихомъ и
„Ааромъ, вдоль праваго берега рѣки Лимахъ
„корпусъ Барона Гоца разположился между
„Цирихскимъ и Валенштадтскимъ озеромъ,
„чрезъ Мейенфельдъ въ Рейншалъ до самаго
„Диссенписа. И такъ прежде всего я дол-
„женъ ожидать соединенія войскъ сего по-
„слѣдняго. И какъ Барону Гоцу болѣе из-
„вѣстны мѣстныя положенія, то я бы же-
„лалъ узнать отъ него, гдѣ и какимъ обра-
„зомъ можно произвести оное въ дѣйство.
„Чтожъ касается до меня, то я думаю, что
„Россійскія-Италіанскія войска, не будучи
„удержаны, пройдутъ по обоимъ берегамъ

„Луцернского озера; корпусы Линиска и Го-
„ца между озерами Цирихомъ и Цугомъ; и
„наконецъ совершенное соединеніе войскъ
„Россійскихъ Генерала Корсакова воспослѣ-
„дуетъ на правомъ берегу нижняго Рейса и
„Аара. Сей только маневръ можетъ обѣ-
„щать благопріятный успѣхъ дальнѣйшимъ
„дѣствіямъ.

„Я поспѣшу изъ Беллинцоны увѣдомишь
„васъ о прибытіи колонны Россійскихъ
„войскъ, идущихъ изъ Италіи; пишите
„ко мнѣ туда же, — естли неможете скорѣе
„писать ко мнѣ по дорогѣ Новарской и Ва-
„резской; — дайте мнѣ знать о положеніи
„и силѣ всѣхъ войскъ, какъ Рускихъ такъ и
„Королевско-Императорскихъ; равнымъ обра-
„зомъ извѣстно о положеніи, силѣ и
„раздѣленіи непріятели. Мнѣ бы желатель-
„но было получить такъ же отъ Барона
„Линкена и Гоца мѣстные свѣденія о зем-
„лѣ и способѣ вести войну въ сей странѣ.
„Я въ состояніи буду приготоовишься къ
„атакѣ — назначить день и часъ, естли
„они покажутъ мнѣ, какимъ образомъ мо-
„жетъ произведено быть взаимное се дѣй-
„ствіе войскъ, находящихся въ Швейцаріи и
„отсюда туда марширующихъ.

„За полезное счишаю рекомендоовать,
„при Генеральной атакѣ необходимую въ
„каждомъ случаѣ предосторожность, именно,
„шу, что бы силы были вмѣстѣ соединены,

„дабы не сдѣлать атаку тщетною, отдѣ-
„ляя войска безъ нужды и ослабляя про-
„извольно, сверхъ того всякой, команду-
„ющей отдѣленіемъ, долженъ точнѣе знать
„положеніе и силы передъ нимъ находящаго-
„ся непріятеля; при всякомъ случаѣ спа-
„рашьяся увѣдомлять о томъ, такъ какъ и
„мы ежедневно чрезъ курьеровъ будемъ
„другъ другу доставлять самыя подробныя
„свѣденія, даже о первыхъ — нашихъ ша-
„гахъ.

„Желаю такъ же, чшобы соединенныя
„войска, въ свободные дни до Генеральной
„атаки, приучались дѣлать оную премо ко-
„лоннами со штыками и саблями.

„Сей только способъ нападенія будетъ
„успѣшенъ для насъ и менѣе кровопроли-
„щенъ. По моему мнѣнію, Генералъ-Лейше-
„нантъ Корсаковъ для сей Экзерциціи мо-
„жетъ послать Рускихъ свѣдущихъ въ
„томъ Офицеровъ въ Корлевско-Император-
„скія войска въ Швейцаріи.

„Сей Генералъ уполномоченъ въ томъ
„приложенными при семъ повелѣніями.

Суворовъ.

Чрезвычайное присутствіе духа Суворова при переходѣ Алпійской горы Сент-Готарда.

Суворовъ собралъ войска свои, и приготовился напасть на Сент-Готардъ и соединиться съ Австрійскими корпусами Генераловъ Теллахича и а Ауффенберга, кои защищали границы Призоновъ и малыхъ Кантоновъ отъ нападений Лекурба. Попомъ, вмѣстѣ съ своими войсками переѣхалъ изъ Беллинцоны въ Сальедро. Сентября 23го полкъ Мишель Валлиса первой занялъ Левантинъ, или долины Тезенскія, куда послѣ съ большею частію своей арміи вошелъ и Суворовъ.

Оставивъ плодоносныя и улыбающіяся равнины Піемонтскія и Ломбардскія, первыя Рускія колонны съ огорченіемъ смопрѣли на высокія скалы Сент-Готарда, всегда, покрышыя льдомъ и снѣгомъ, и на копорыя должно было взбираться съ оружіемъ въ рукахъ. Солдаты вознегодовали, остановились и не хотѣли идти далѣе. Тутъ прибѣгаетъ къ нимъ Суворовъ; приказываетъ вырыть яму на дорогѣ и вдругъ бросается въ нее. „Заройте меня въ землю, вскричалъ Суворовъ, оставьте здѣсь своего Гене-

рала: вы не мои дѣти, я не отецъ вамъ болѣе; мнѣ остается только умереть. „Вдругъ сей поступокъ и слова воспламенили гренадеровъ Рускихъ: они толпились вокругъ Суворова и съ громкимъ крикомъ просили позволенія взобраться на вершину Сен - Готарда и согнать опшуда Французовъ. Такими высокими и характерическими чертами Суворовъ возвышалъ нравственность Русскаго солдата и доводилъ даже до энтузіазма.

62.

Повелѣніе Суворова къ своимъ Генераламъ, и имъ должны отвѣтять за неисполненіе своей должности.

Суворовъ по необходимости принужденнымъ себя нашелъ перемѣнить распоряженія, сообразуясь съ новымъ состояніемъ дѣлъ. И такъ оставивъ предпріятіе окружить правое крыло Французовъ и прогнать Массену на лѣвой берегъ рѣки Ааръ, считалъ болѣе выгоднымъ защитить разбиныя предъ симъ два корпуса, ускоришь съ ними свое соединеніе и усугубивъ силы, опрокинуть лѣвое непріятельское крыло даже за Лиманъ, дабы овладѣвъ опять позиціею потеряннаго Генераломъ Корсаковымъ. Рѣшась на сіе второе предпріятіе, на которое обра-

шилъ все вниманіе, онъ написалъ сперва письмо къ Главнокомандующимъ надъ Рускими полками, выступившими изъ Цириха:

„Государи мои! вы отвѣчать будете „жизнію за малѣйшій шагъ отступленія, на „которое естли еще отважитесь. Я при- „шолъ! и поправляю всѣ ваши ошибки. Я „не буду снисходителенъ: и такъ будте „пверды, какъ каменные стѣны.“

63.

Причины обратнаго похода изъ Швей- царіи, и твердая его рѣшительность ненагинать войны до повелѣнія Им- ператора ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

Естли изслѣдывать причины неуспѣшна- го похода Суворова въ Швейцарію, то ока- жутся тѣже самыя, по которымъ сраженіе при Цирихѣ было проиграно, и новый сою- зниковъ планъ генеральной атаки сдѣлался не дѣйствительнымъ. Дѣятельность Суво- рова и неутомимой его арміи могли под- крѣпить центръ для сихъ совокупныхъ дѣйствій? никакъ; ибо по пріѣздѣ своемъ въ Швейцарію нашелъ лѣвое крыло и центръ арміи разбишыми и разсѣянными. Правда! было положено, чтобъ въ условленное время, около 21го Сентября, онъ замѣнилъ въ Швей-

царіи лѣвымъ крыломъ и Рускими войсками изъ Италіи составлявшія правое крыло, кои войска Эрц-Герцогъ вывелъ бы опшуда. Но чшожъ было причиною замедленія прибытія Рускихъ корпусовъ, кошорымъ Французы сполько умѣли воспользоваться? ето произошло неоспоримо опъ недостатка средствъ при переправѣ и опъ упущенія пригошовленій со стороны Австрійцевъ, дабы споспѣшествовати переходу Рускихъ чрезъ С. Готардъ. Предпріятія Суворова были благо-разумны, хорошо обдуманы и ни мало не дерзки, безрасудны, какъ говоряшъ объ томъ. Долженъ ли онъ отвѣчать за погрѣшности, кошорыхъ не сдѣлалъ и кошорыя не опъ него зависѣли? ѣдлая Европа опдала справедливость его дѣятельности и пвердой неустрашимости войскъ, служащихъ подъ его командою. Сначала его выступленія было поспѣшно; его маршъ былъ бы быспрѣе, еслибъ онъ имѣлъ больше средствъ при переходѣ. Онъ приказывалъ командующимъ, какъ Рускимъ такъ и Австрійцамъ, держаться и не терять своихъ положеній; но какое было его изумленіе, когда овладѣвъ С: Готардомъ онъ увидѣлъ, что не существуютъ уже тѣ арміи, съ коими онъ хотѣлъ соединиться. Его негодованіе было чрезвычайно, когда донесли ему, что Эрц-Герцогъ, сообразуясь съ новымъ планомъ Имперскаго Сейма, слишкомъ рано повелъ къ Рейну свою армію, находящуюся въ Швейцаріи;

Суворова армія конечно не могла доспапочно бытъ замѣнена Рускими корпусами Генерала Корсакова.

Суворовъ будучи уговариваемъ агентами дворовъ Лондонскаго и Вѣнскаго о соглашеніи опять съ Эрц-Герцогомъ, Суворовъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ :

„Я оставилъ Италію прежде, нежели
„должно было; но я согласовался съ генераль-
„нымъ планомъ, копорой я принялъ болѣе
„по довѣренности, нежели по удостовѣренію
„походъ въ Швейцарію, посылаю, объ епомъ
„увѣдомленіе, переправляюсь чрезъ Сент-Го-
„шардъ и испровергаю всѣ препятствія, про-
„шившіяся моему переходу, пріѣжаю въ
„назначенный день къ мѣсту, гдѣ должно
„было соединиться со мною, и вижу себя
„въ семъ случаѣ со всѣхъ сторонъ оставлен-
„нымъ; вмѣсто того, чтобъ найти армію
„въ хорошемъ порядкѣ и въ положеніи вы-
„годномъ, я со всемъ не нашелъ ее. Положе-
„нія при Цирихѣ, которое должны были защи-
„щать шестьдесятъ тысячъ Австрійцевъ,
„оставлено двадцати тысячамъ Рускихъ;
„и у епой арміи нѣтъ свѣспныхъ при-
„пасовъ. Гоцъ измѣнилъ Корсакову; Фран-
„цузы разбиваютъ, и дѣлаются власпише-
„лями Швейцаріи; — я былъ принужденъ ре-
„широваться съ арміею въ Гризоны безъ
„артиллеріи, свѣспныхъ припасовъ, и аммун-

„ниціи , дабы соединиться съ корпусами
„разсѣянными. И по обѣщаніямъ ничего не
„было исполнено.

„Надѣ такимъ старымъ солдатомъ,
„какъ я, можно посмѣяться только одинъ
„разъ; но онъ бы былъ слишкомъ глупъ,
„ежели бы позволилъ сдѣлать съ собою то-
„же въ другой разъ. Я не могу принять
„планъ дѣйствій, отъ котораго не вижу ни-
„какой пользы. Я послалъ въ Петербургъ
„курьера; дамъ отдыхъ моей арміи, не пред-
„приму ничего, не получа повелѣній отъ свое-
„го Государя.,,

Суворовъ былъ не преклоненъ, и не сог-
ласился дѣйствовать до повелѣній своего
Императора.

64.

*Благоразумный и достопамятный от-
вѣтъ Суворовова Эрцъ-Герцогу Карлу.*

Допущеніе тайныхъ Французскихъ Аген-
товъ въ Вѣну для открытія мира, — тако-
вы были нарушенія союза со стороны Авс-
тріи, таковы были жалобы Императора ПА-
ВЛА Перваго, и вотъ что послужило пово-
домъ къ несогласію между двумя Императо-
рами, — несогласію, коего жертвою былъ
сперва Суворовъ и которое въ послѣдствіи

долженствовало раздѣлять на всегда выгоды Россіи и Германіи.

Суворовъ, давно уже проникнувшій въ скрыпныя намѣренія Австрійцевъ, не могъ скрыть своего негодованія, и въ жалобахъ на Эрц-Герцога явно обнаружилъ его. Эрц-Герцогъ прислалъ къ нему въ Линдау одного изъ своихъ Офицеровъ, и просилъ его на совѣщѣ о планѣ оборонительномъ. „Скажите Эрцъ-Герцогу, что я не знаю никакихъ плановъ оборонительныхъ, мнѣ извѣстны только одни наступательныя; я пойду впередъ, когда будетъ нужно, не останавлиюсь болѣе въ Швейцаріи и по полугеннымъ мною повелѣніямъ устремлюсь во Франшконте, скажите, что въ Вѣнѣ я паду къ ногамъ его; а здѣсь по крайнѣй мѣрѣ ему я равенъ. Онъ Фельдмаршалъ и я такъ же, онъ служитъ Императору и я такъ же; онъ повелѣваетъ арміею и я такъ же; онъ молодъ, а я старъ. А по числу побѣдъ, я болѣе опытенъ; я ни у кого не прошу совѣтовъ, и не имѣю нужды въ урокахъ, отъ кого бы то ни было; Богъ и шлага! вотъ мои наставники.

65.

Отличный характеръ Суворова.

Часто среди самаго обѣда одинъ изъ его Адъютантовъ вставалъ, подходилъ къ нему и запрещалъ ему болѣе не кушать. „По тьему это приказанію,„ спрашивалъ Суворовъ? по

приказанію самага Фельдмаршала Суворова, опивчалъ Адьютантъ? Суворовъ вставалъ и говорилъ: „ему должно повиноваться.“ Такимъ же образомъ, онъ приказывалъ напоминая себѣ время, идти прогуливаться, или чпо ни-будь другое дѣлать.

66.

*Искусство Суворова въ штыкахъ и же-
ланіе, какое онъ имѣлъ сражаться съ
Французами.*

Суворовъ самъ училъ солдатъ своихъ драться на штыкахъ прѣмъ различными образами. Когда онъ командовалъ маршъ противъ Поляковъ, то солдаты одинъ разъ только подавали впередъ свои штыки; маршъ противъ Прусаковъ, они епо дѣлали два раза; маршъ противъ Французовъ; солдаты дѣлали два раза впередъ; въ прѣтій въ землю вонзали штыки свои и поворачивали ихъ. Его ненависть къ Французамъ, напипаннымъ духомъ революціоннымъ, была чрезмѣрная. Извѣстно письмо, которое онъ писалъ къ Шеррешу. Онъ изъ Варшавы писалъ къ Императорицѣ ЕКАТЕРИНѢ II, письма свои часто оканчивалъ слѣдующимъ словами: *Матушка! прикажи мнѣ идти противъ Французовъ! —*

67.

Весьма замѣтательныя и острыя слова сказанныя Суворовымъ, которыя сдѣлались пословицею у Рускихъ.

Герой Суворовъ былъ любимъ своими солдатами. Его характеръ и поступки чрезвычайно соотвѣтствовали духу Рускихъ; Офицеры и солдаты съ увѣренностію сражались подъ его предводительствомъ. Онъ былъ врагомъ слишкомъ пючной и педантической Нѣмецкой дисциплины, придерживался древнихъ воинскихъ установлений, чрезвычайно принаровленныхъ къ національному Рускому характеру. Суворовъ, получивши повелѣніе отъ Императора ПАВЛА I, перемѣнить дисциплину воинскую, ввести новыя правила, такъ же и маленькіе палочки для мѣры и образца косъ и булавъ солдатскихъ, сказалъ: „Пудра не порохъ, булки не пушки, коса не тесакъ, я не Нѣмецъ, а природной Русакъ. „ Сии острыя слова сдѣлались у Рускихъ нѣкоторымъ образомъ пословицею. И были наконецъ причиною того, что Императоръ ПАВЕЛЪ I, опозвалъ и опсѣпавилъ его въ наказаніе, почитая за неисполненіе его препорученій.

Трогательная Суворова рѣчь при сдѣженіи Фельдмаршальскаго достоинства.

Когда Суворовъ получивши повелѣніе оставитъ начальство, хотѣлъ самъ сообщить это своей арміи. Онъ велѣлъ построить ее въ воинственный порядокъ. Передъ фронтомъ возвышалась пирамида изъ липавръ и барабановъ, въ кучу складенныхъ; Суворовъ, одѣтый въ простое гренадерское платье, однакожъ во всѣхъ своихъ Орденахъ, сказалъ рѣчь къ своимъ воинамъ, простился съ ними въ самыхъ трогательныхъ словахъ, потомъ скинулъ съ себя всѣ знаки, положилъ ихъ на пирамиду на подобіе пророка. „Товарищи; сказалъ онъ, можетъ быть настанетъ время, когда Суворовъ снова явится среди васъ, и возметъ назадъ то, что теперь оставляетъ вамъ, и что онъ всегда носилъ во время побѣдъ своихъ.„ Расстроганные, огорченные солдаты плакали горько; Суворовъ оставилъ ихъ въ такомъ положеніи; препоруча армію своему Генералъ-Лейтенанту:

69.

*Неподражаемая Суворова твердость и
при случайной переменѣ судьбы его.*

Въ одинъ день входитъ въ уединенное
убѣжище стараго Героя Полицейской Маіоръ,
и показываешъ повелѣніе, въ которомъ при-
казано ему удалиться въ деревню. Суворовъ
съ видомъ хладнокровія спрашивалъ у него,
„сколько назначено времени для того, чтобъ
онъ могъ привести въ порядокъ дѣла свои.,
Черныре часа, отвѣчалъ Маіоръ. „О! слиш-
комъ много милости, сказалъ онъ; для Суво-
рова довольно одного часа., Онъ тотчасъ
взялъ шкатулку, и сошелъ внизъ. Дорожная
кареeta ожидала его при выходѣ. „Суворовъ
ѣдущій въ ссылку, сказалъ онъ, не имѣетъ ну-
жды въ каретѣ. Онъ можетъ отправиться
туда въ томъ экипажѣ, въ какомъ онъ ѣзжалъ
ко Двору ЕКАТЕРИНЫ, или натаљствовать
надъ арміею. Пусть привезутъ мнѣ кибитку!.,
Должно было повиноваться его волѣ, и Ма-
іоръ принужденъ былъ съ старымъ Фельд-
маршаломъ проѣхать въ кибиткѣ пять сотъ
верстъ.

70.

*Огорченный Суворовъ не принимаетъ
присланнаго письма изъ Петербурга.*

Императоръ, при возвращеніи въ Петербургъ, вспомнилъ о Суворовѣ, и описалъ къ нему. Пріѣзжаетъ курьеръ и отдаетъ письмо изгнаннику. На конвертѣ написано было большими буквами: Фельдмаршалу Суворову. „Это письмо не ко мнѣ, холодно сказалъ почтенный Герой, прочишавъ надпись; естлибъ Суворовъ былъ Фельдмаршалъ, то не былъ бы въ изгнаніи и подъ стражею; онъ предводительствовалъ бы арміею.,, Изумленный курьеръ, сколько ни говорилъ, сколько ни повпорялъ, что приказано вручить это письмо Его Сіятельству, — но долженъ былъ опять оповести его Императору запечатанное.

71.

*Возвращеніе Суворова къ арміи и исполненіе его желанія сражаться съ
Французами.*

Когда ПАВЕЛЪ I, хотѣлъ ѣхать въ Казань, чрезъ то мѣсто, гдѣ жилъ Суворовъ, но онъ не хотѣлъ тамъ его оставить во

время своего путешествія, приказалъ ему отправиться въ Петербургъ. Суворовъ повиновался второму приказанію, и тогда-то ходатайство Австрійцевъ и Англичанъ, склонило наконецъ ПАВЛА I, возвратить Суворову его достоинство, и послать начальникомъ надъ Рускою арміею. Суворовъ, спользовавшись случаемъ сразиться съ Французами, дождался наконецъ исполненія своихъ желаній, которыя его какъ будто снова оживили. Сбылось предвѣщаніе, какое онъ сдѣлалъ, оставляя армію. Онъ отправился съ честью и надеждами.

72.

Рѣдкое искусство Суворова обязывало любить его и тѣмъ возпламенялъ солдатъ своихъ всегда къ побѣдамъ, и отличительная черта его характера.

Имя его еще долго будетъ воспламенять Героевъ Рускихъ къ новымъ побѣдамъ. Военственный и священный восторгъ часто производилъ чудеса мужествомъ солдатъ Рускихъ; Суворовъ умѣлъ ешимъ пользоваться. Онъ пилъ вмѣстѣ съ ними вино; часто говорилъ имъ о шестидесяти шрехъ имъ одержанныхъ побѣдахъ, и когда среди сраженія, побѣда клонилась на сторону непріятелей,

онѣ слезалѣ съ лошади, бросался въ средину, бѣгалѣ по рядамѣ, умолялѣ своихѣ солдатѣ, называлѣ ихѣ дѣтьми, а они его отцомѣ своимѣ, и рыдая, кричалѣ имѣ: „Я умру, я не переживу побѣды надѣ нами.„ Такѣ оживлялѣ онѣ сражающихся, и они извлекали Генерала своего изѣ погибели, съ свирѣпствомѣ бросаясь на штыкахѣ на непріятеля. Сей необыкновенный Полководецѣ имѣлѣ большой и рѣдкой талантъ воспламенять свои войска, и поселять въ нихѣ самую слѣпую довѣренность къ себѣ и своему щастію. Опличительная черта Суворова та, чѣтобѣ непрерывно преслѣдовать побѣжденнаго врага, не давая ему ни малѣйшаго отдохну.

73.

*Усердіе и ревность Суворова къ данному повелѣнію во то бы не стоило
взять Измаилъ.*

Онѣ не зналѣ никакихѣ препятствій, никогда ничего не было не возможнаго для его пламеннаго характера; горе тому солдату, который ему скажетѣ: я не знаю, или я не могу. Въ Крымскую компанію, Князь Потемкинѣ Таврическій получилѣ приказаніе взять Измаилѣ; такое предпріятіе конечно могло устрашить самое воображеніе. Многіе

изъ Генераловъ отказались предводительствовать атакою ; предложено Суворову. „Должно повиноваться, когда Императрица еѣго желаетъ.„ Вотъ былъ отвѣтъ его. Онъ принялъ начальство и пошелъ къ возвышеннымъ окопамъ Измаила. Изумленное войско остановилось ; тогда онъ сказалъ къ окружающимъ его : „Вы видите сіи стѣны ; они чрезвычайно высоки, но Императрица повелѣваетъ намъ завладѣть ими.„ Кончивши сію рѣчь, онъ повергся на колѣна, облобызалъ землю, всталъ и пошелъ на приступъ. Вся армія двинулась за нимъ и Измаилъ былъ взятъ приступомъ.

74.

Снисхожденіе Суворова къ побѣжденнымъ.

Послѣ сраженія онъ былъ всегда великодушенъ, и часто обнималъ побѣжденного, пребывающаго защиты. По раззореніи предмѣстія Праги, устращенная Варшава здалась на капитуляцію ; Фельдмаршалъ благосклонно принялъ Депутатовъ ; „Я не истреблять пришелъ сюда, сказалъ онъ, дѣлайте какія угодно предложенія, я согласенъ на все.

75.

Суворовъ обнаруживаетъ тестомобіе свое
о переходѣ чрезъ Алпійскія горы, и вы-
водитъ изъ того полезное замѣчаніе.

Теперь стану писать о разговорахъ въ
столѣ. Послѣ обниманья и привѣтствій,
которыя онъ обыкновенно давалъ всѣмъ
кто только посѣщалъ его, нѣкогда онъ ска-
залъ мнѣ: „Видѣлиль вы Е. С. Графа Д. А.:?
когда я отвѣчалъ ему, что видѣлъ — онъ
продолжалъ, обращая ко мнѣ: „сѣ нѣкотора-
го времени мы говорили только — о побѣдахъ
и приобращеніяхъ; но теперь не можемъ
болѣе. Непредвидѣнныя обстоятельства за-
ставили насъ перемѣнить тонъ; но даю вамъ
тестное слово, что все это поправится: мы
надѣялись видѣть Графа Д. А. но потерпимъ
не много, и я увѣренъ, что нынѣшнюю зиму
буду имѣть честь уласть къ столамъ его.
Вы возвратитесь въ Англію, увидите Е. К. В.
скажите ему, что нашъ переходъ чрезъ Аль-
пы, если не превосходитъ, то по крайней
мѣрѣ равняется Аннибалову. И потомъ
обращаясь къ одному изъ своихъ Адъютан-
товъ: „разскажите этому господину, о на-
шей компаніи въ Швейцаріи, чтобъ онъ подроб-
нѣе могъ пересказать Графу Д. А.: „погозо-
ривши сѣ другими, онъ обращается ко все-

му собранію: „Римляне говорили, что надобно публично хвалить себя, для того, что это производитъ поревнованіе въ слушающихъ. По томъ обращаясь къ Принцу Амеде: „на конецъ армія Конде съ нами; она показала свое постоянство въ Констансѣ; она составлена изъ людей потенныхъ своею храбростію и добродѣтелями.

76.

Мнѣніе Суворова о бывшемъ владыкѣ Римлянъ.

Суворовъ нѣкогда говорилъ о славномъ Оссіянѣ; сравнивалъ его съ Гомеромъ. „Римляне, сказалъ онъ, называли себя Царями міра! но Шотланцы ни когда не были побѣждены ими; они противустояли симъ Царямъ цѣлой вселенной.

77.

Мнѣніе Героя Суворова о писателяхъ Руссо, Вольтерѣ, и Рейнальдѣ.

Нѣкогда разсуждали о Руссо. Одинъ изъ его Генераловъ сказалъ, что есть прекрасныя шворенія сего автора. „Вотъ, смотрите просвѣщеннаго, отвѣчалъ Суворовъ; убирайся вонъ съ своимъ Руссо, убирайся. Пов-

дѣ сего чрезвычайно остроумно рассуждая о дѣлѣ, какъ причинили Религин Волперъ, Руссо и Рейналь. Генералъ воспользовался минутою, чтобъ дать замѣтить Суворову, что онъ разумѣлъ Жанъ-Батиста Руссо, а не Жанъ-Жака! „ну вотъ это дѣло другого рода; останьтесь же, когда это такъ.

78.

Остроумное замѣчаніе Суворова о переговорахъ Австрійскихъ Генераловъ, во время компаніи съ Французами прежде прибытія Суворова въ Италію.

Нѣкогда Суворовъ завелъ рѣчь объ Итальянскихъ своихъ сраженіяхъ, говорилъ о Швейцаріи, и голосомъ твердымъ и возвышеннымъ произносилъ: „Переговорщикъ. Трактуютъ о переговорахъ; Австрійскій Генералъ принимаетъ переговорщика; вступаетъ съ нимъ въ разсужденіе. Между тѣмъ Французы переходятъ Рейнъ, разбиваютъ его армію, онъ все еще продолжаетъ переговоры, пока да приходятъ и берутъ его самого въ пленъ. Цезарь сказалъ, что ни когда не должно вести переговоровъ съ варварами. Тѣ, кои называются нашими друзьями, часто бываютъ въ самомъ дѣлѣ такими. Къ тому

„служатъ переговоры, переписка, сообщенія
„для двухъ друзей, хотябы они были Рускіе,
„Французы, Англичане, или Нѣмцы? поло-
„живъ руки на сердце оно говоритъ и устрем-
„ляетъ обоихъ къ одной цѣли. Я, какъ Цезарь,
„не дѣлаю никогда плановъ тастныхъ; гляжу на
„предметы только въ цѣломъ; вихрь слугая
„всегда перемѣняетъ наши заранѣе обдуманые
„планы; въ то время Суворовъ принималъ
Офицера, присланнаго отъ Эрц-Герцога съ
предложеніемъ плана оборонительнаго. Мы
уже сказали, какой былъ его отвѣтъ.

79.

*Чего не любилъ Суворовъ со время сра-
женія.*

Суворовъ на войнѣ, во всѣхъ своихъ по-
зиціяхъ, всегда запрещалъ огонь описупа-
тельной, говоря: *то армія подъ его пред-
водительствомъ не должна знать такого по-
стыднаго маневра.*

80.

*Твердая и быстрая рѣшительность Су-
ворова при переходѣ рѣки Адды.*

При переправѣ чрезъ Адду, Полководецъ
Суворовъ созвалъ Генераловъ обѣихъ армій

въ свою ставку и открылъ имъ, что онъ назначилъ въ ту ночь произвести переправу чрезъ рѣку Адду. Австрійскіе предводители и выслушали предложеніе его съ безмолвнымъ и почтительнымъ изумленіемъ; нѣкоторые не столь смѣлые хотѣли было дѣлать возраженія; но когда Суворовъ и многіе Россійскіе Генералы, знакомые уже съ отважными, предпріятіями, воспользовались преимуществомъ чина и опытности, то и прочіе военачальники съ радостію одобрили ихъ основательныя и мудрыя распоряженія. Суворовъ замѣтилъ только, и сказалъ что побѣда и безопасность зависятъ отъ сего покушенія; что дальнѣйшая медлительность не только не уменьшитъ число непріятеля, но еще не примѣтными усиленіями болѣе умножится и что дальнѣйшее отлагательство не можетъ ни широту рѣки сбузить, ни высоту береговъ унизить.

81.

Суворовъ удивляетъ великодушіемъ плѣннаго Французскаго Генерала Серюрье.

Французской Генералъ Серюрье съ 3000 человекъ положили оружіе передъ побѣдителями. Суворовъ съ крайнею учтивостію принялъ плѣннаго непріятельскаго Генерала. Онъ уволилъ его отъ обязательствъ капи-

туляціи его, просилъ принять значную сумму денегъ на дорогу и — забывъ о ней, послалъ милой сердца его нѣсколько розъ и отпустилъ его изумленнымъ и пронутымъ великою душою его.

82.

Величіе духа Суворова въ опасности и выдуманная имъ хитрость обращается въ пользу.

Знакъ къ выступленію всей арміи немедленно былъ поданъ и выполненъ. Нетерпѣливые Россійскіе гренадеры бросились въ ближнія къ берегу суда, и съ неустрашимой ревностію обращая весла, при темнотѣ ночи въ нѣсколько миговъ пропали изъ виду. Но скоро услышали съ противоположнаго берега безпорядочную стрѣльбу и увидѣли разные огни сквозь кустарникъ сверкающіе. Суворовъ, замѣтивъ, что впередъ откомандированные суда его при покушеніи переправиться, зажены непріятелемъ; умѣлъ обратишь крайнюю ихъ опасность въ предзнаменованіе побѣды. „Товарищи наши, сказалъ онъ, овладѣли уже берегомъ; видите, они подають намъ условленный сигналъ: послѣднимъ подкрѣпить ихъ съ равнымъ мужествомъ. „ Дружное и скорое движеніе мно-

гихъ плывущихъ судовъ разсѣвало быспрошурѣки и допустило ихъ еще во время прибытїя на Восточной берегѣ Адды къ подкрѣпленію и спасенію ошважныхъ своихъ товарищей.

83.

*Суворовъ показываетъ собою примѣръ
Австрійскимъ начальникамъ.*

Макдональдъ видѣлъ себя принужденнымъ опспунить съ центромъ своимъ и подкрѣпить свои фланги, которые бывъ безъ всякой защиты, были крайне тѣснымы Австрійскими колоннами, копорымъ Суворовъ велѣлъ поспѣшно идти впередъ. При етомъ случаѣ Суворовъ, когда сіи колонны выводили его изъ терпѣнія медленнымъ своимъ маршемъ, ѣхалъ самъ передъ фрунтомъ, поощрялъ ихъ къ подражанію похвальному примѣру сѣверныхъ своихъ товарищей неуспрашимымъ наступленіемъ и видя, что въ солдатахъ довольно мужества и охоты, но не доставало того у начальниковъ, скинулъ онъ съ себя Фельдмаршальской мундиръ, поскакалъ самъ передъ колонною и командовалъ: *ступай! ребята впередъ, ступай!*

84.

*Отчаянная рѣшительность въ случаѣ
нужды и какой Суворовъ подаетъ къ
тому примѣръ собою.*

Все, что только могло возбудить мужество въ войскѣ, внушалъ онъ всѣмъ Офицерамъ, которые съ своей стороны убѣждали своихъ подчиненныхъ, что они подъ непосредственнымъ покровомъ Неба несомненно одержатъ побѣду достохвальную и приобрѣшутъ благословеніе всего своего Оплечства. Я самъ (вскричалъ дѣятельный Суворовъ соединеннымъ Австрійцамъ), я самъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и сыномъ моимъ пойдемъ теперь на первую атаку и тотъ несчастный, который не захочетъ слѣдовать примѣру своего предводителя, будетъ на мѣстѣ заколотъ.

85.

Слова Суворова сказанныя во время побѣды надъ Моро.

Естьли великій духъ замѣтитъ сіе никогда не — минуемое ослабленіе и умѣетъ воспользоваться такимъ нравственнымъ распо-

ложеніємъ, къ употребленію заготовленныхъ у него способовъ, то оно всегда доставитъ ему побѣду: сіе самое случилось у Суворова въ кровопролитномъ и упорномъ сраженіи въ Моро. Сіе распоряженіе Сѣвернаго Героя рѣшило сомнительную судьбу сраженія; и присутствовавшіе при томъ замѣтили какъ радостную улыбку лаврами увѣнчаннаго стараго Воина, такъ и выраженіе его въ слѣдующихъ словахъ, когда онъ увидѣлъ колонны въ движеніи къ исполненію его повелѣній: „Телерь я побѣдилъ Моро, и день сей во всю жизнь пребудетъ для меня незабвеннымъ.“

86.

Суворова опытность въ военномъ искусствѣ, принуждаетъ Моро оставить всѣ выгодныя укрѣпленія у Нови.

Когда Моро примѣшилъ распоряженіе Фельдмаршала Суворова къ Генеральной атакѣ во всѣхъ пунктахъ боеваго строя, то поспѣшилъ онъ самъ передъ войска свои для поощренія ихъ къ сильному опору. Но какъ донесли ему, что непріятель обходящъ сіи высоты и начинаетъ уже утверждаться на всѣхъ дорогахъ, ведущихъ къ Аппенинамъ, тогда признавая руку превосходнаго надъ со-

бою мастера, кусалъ сѣ досады перчатку свою, — и потѣхъ далъ приказаніе къ немедленному очищенію Нови и къ отступленію.

87.

Отличная привязанность и любовь Суворова къ дѣтямъ.

Добрая, благородная его душа особенную имѣла привязанность къ малымъ дѣтямъ; и потѣхъ же самой человекъ, который въ день сраженія подоился Перуну раздраженнаго божества, при слабостѣ и несчастномъ имѣлъ всю чувствительность нѣжнѣйшаго сердца. При возвращеніи его изъ Италіи чрезъ Моравію, былъ онъ встрѣченъ въ городѣ Вишау тамошнимъ Оберъ-Рапманомъ, Коммисаромъ Целинкою, Бургомисстромъ Заулихомъ, и городскимъ Синдикомъ Баеромъ, при игрании на трубахъ и литаврахъ.

Его Сіятельство, будучи весьма доволенъ таковою нечаянною встрѣчею, обнялъ упомянутыхъ Особъ, и пригласилъ ихъ къ столу, во время коего сей Герой пилъ за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ ПАВЛА Перваго и Франца II. Въ продолженіе стола дѣти Оберъ-Рапмановы пришли съ другими дѣтьми, и пропѣвъ въ похвалу сему Герою кантатъ вмѣстѣ съ инструментальною музы-

ною, поднесли ему разные плоды, яко малой даръ, не имѣя лучшаго. При сей сценѣ покапались отъ радости слезы по ланищамъ достопочтеннаго и украшеннаго сѣдинами Героя, лобызавшаго съ усердіемъ многократно всѣхъ бывшихъ тутъ дѣтей. — Потомъ посадивъ за столъ вокругъ себя небольшой хоръ сихъ пѣвцовъ, самъ ихъ поощивалъ и давалъ каждому мальчику пишь изъ своей рюмки. Почти полшара часа разговаривалъ сей Герой съ одними своими маленькими гостями, увѣщевая ихъ быть добродѣтельными и благочесными; онъ рассказывалъ имъ такъ же и о собственныхъ своихъ дѣтяхъ, и въ продолженіи разговора очень часто показывались въ очахъ его радостныя слезы. „Сего дня, повпорялъ онъ неоднократно, самые приятнѣйшіе у меня за столомъ гости. О невинность! И я, любезныя мои дѣти, скоро на васъ буду походить; вы для меня столь приятны, что не могу съ вами разстаться.“ И въ самомъ дѣлѣ Суворовъ просидѣлъ за столомъ цѣлой часъ больше обыкновеннаго.

88.

*Чувство Суворова при отъѣздѣ въ Ита-
лію и какую славу заслужилъ онъ въ
чужихъ краяхъ.*

Извѣстіе о побѣдѣ Эрц - Герцога Карла ,
полученное Императоромъ въ самыя шѣ-
минушы, какъ Графъ Суворовъ былъ во Двор-
цѣ, и произведшее всеобщую радость , возбу-
дило въ груди стараго Героя къ чувству по-
добной славы. Сіе чувство честолюбія , ког-
да садился онъ въ повозку, вырвалось къ про-
вожавшему его Графу Разумовскому въ сихъ
словахъ: „И мы побьемъ Французовъ въ Ита-
ліи. „ — Объявленіе , которое отъ многочис-
леннаго въ Кайзерсбургѣ собравшагося, энту-
зіаспически его почитающаго народа, приня-
то съ громкими восклицаніями. Вообще рѣд-
ко другіе Герои и Полководцы въ чужихъ
краяхъ осыпаны столь всеобщими и единоду-
шными почестями , какъ Герой Суворовъ.

89.

*Желаніе Суворова возвести религію, за-
ставить воздавать должное поштеніе
Государямъ и радость народа, которой
встрѣтилъ его въ Италіи.*

При вшествіи союзныхъ Императорскихъ

войскъ въ столичной городъ Миланъ въ день Святыя Пасхи, окошки и улицы были усыпаны народомъ; всѣ обыватели возклицали непрерывный виватъ обоимъ Императорамъ; чистосердечная радость у каждаго блистала на лицѣ. — Архіепископъ, въ провожаніи Членовъ Временнаго Правленія и многочисленнаго народа, вышелъ за городъ на встрѣчу побѣдителю Суворову, котораго встрѣшилъ на 8й верстѣ отъ города. „Я пришелъ, сказалъ Суворовъ Архіепископу, возстановить вѣру, возвратить Палъ престолъ, и доставить Государямъ прежнія ихъ права; вы съ духовенствомъ своимъ поспѣшествуйте мнѣ всѣми силами: „ Потомъ оборошась къ Депутатамъ города, сказалъ: „Радуюсь, видя ваше благосклонное принятіе! желаю только, чтобъ сердечныя ваши чувства согласны были съ вашими словами. „ Весь народъ закричалъ тогда: здравіе Императорамъ! смерть Якобинцамъ! и восклицанія сіи промчались до самого города, въ которомъ древа вольности вездѣ срублены; и статуя вольности воздвигнутая на Марсовомъ полѣ, низвергнута и разбита, равно какъ и статуя Бруша, посвященная среди города на педесталъ монумента Филиппа II.

90.

*Суворовъ извѣдомляетъ Императора
ПАВЛА І, о пораженіи Французовъ
на Алпійскихъ горахъ.*

Князь Суворовъ, донося Государю Императору ПАВЛУ І, о великихъ дѣяніяхъ, произведенныхъ не побѣдимой и не упомимою арміею подъ начальствомъ его у Алпійскихъ горъ изъ Фельдкирхена, сдѣлалъ слѣдующее извѣдомленіе, которое и помѣщается здѣсь отъ слова до слова:

„Побѣдоносное (пишетъ онъ) войско Вашего Императорскаго Величества, прославившееся храбростію и мужествомъ на моряхъ, и на сушѣ ознаменовываетъ теперь безпримѣрную неутомимость и неустрашимость въ новой войнѣ, на громадахъ неприступныхъ горъ. — Выступивъ изъ предѣловъ Италіи къ общему сожалѣнію всѣхъ тамошнихъ жителей, гдѣ сіе воинство оставило по себѣ славу избавителей, переходило оно чрезъ цѣпи страшныхъ горъ. На каждомъ шагу въ семъ царствѣ ужаса — зіяющія пропасти представляли отверзтые и поглотили гонимые гробы смерти; дремучія мрачныя ночи, непрерывно ударяющіе громаы, ліящіеся дожди, и густой туманъ облаковъ при шумныхъ водопадахъ, съ ка-

„меньями съ вершинъ низвергающихся, уве-
 „личивали сей препещь. Тамъ являеися зрѣ-
 „нію нашему гора Сеншъ - Готардъ, сей вели-
 „чающійся колосъ горъ, ниже хребтовъ ко-
 „шораго громоносныя тучи и облака плава-
 „ютъ; — и другая, уподобляющаяся ей, Фо-
 „гельсбергъ. Всѣ опасности, всѣ трудности
 „преодолѣваются, и при таковой борьбѣ со
 „всѣми стихіями, непріятель, гнѣздившійся
 „въ ущелинахъ и неприспупныхъ выгоднѣй-
 „шихъ мѣстоположеніяхъ, не можетъ про-
 „тивустоять храброси войска, являющаго-
 „ся не ожидаемо на семъ новомъ театрѣ.
 „Онъ всюду прогнанъ. Войска Вашего Импе-
 „раторскаго Величества проходятъ чрезъ тем-
 „ную горную пещеру Унзернъ-Лохъ, занима-
 „ютъ мостъ, удивительною игрою природы
 „изъ двухъ горъ сооруженный и проимено-
 „ванный Тейфелсбрике (*). Оный разрушенъ не-
 „пріятелемъ; но сіе не останавливаетъ побѣ-
 „дителей: доски связываются шарфами Офи-
 „церовъ. По симъ доскамъ бѣгутъ они, спу-
 „скаются съ вершинъ въ бездны, и достигая
 „врага, поражаютъ его всюду. На послѣдокъ
 „надлежало восходить на снѣжную гору Бин-
 „шнеръ-Бергъ, скалистую, крутизною всѣ
 „прочія превышающую. Упоная въ скользкой
 „грязи, должно было подыматься прошиву и
 „посреди водопада, низвергающагося съ ре-
 „вомъ, и низрыгающаго съ яростію спраш-
 „ные камни и снѣжныя и земляныя глыбы,

(*) Примѣч. называемый чортовъ мостъ.

„на кошорыхъ много людей съ лошадьми съ
 „величайшимъ стремленіемъ летѣли въ пре-
 „исподнія пучины; гдѣ многія убивалися, а
 „многіе спасалися. Всякое описаніе недо-
 „статочно къ изображенію сей картины
 „природы во всемъ ея ужасѣ! Единое воспо-
 „минаніе преисполняетъ душу трепетомъ,
 „и теплымъ благодарственнымъ моленіемъ
 „ко Всевышнему, Его же невидимая всеиль-
 „ная десница видимо сохраняла воинство Ва-
 „шего Императорскаго Величества додвигну-
 „тое святою Его вѣрою.

„Всѣ сіи побѣды, (писалъ Князь Суворовъ
 „въ заключеніи донесенія своего) пребудутъ
 „вѣчными памятниками неутомимой хра-
 „броси Россійскаго войска. Изгнанія непри-
 „ятеля изъ самыхъ неприспунѣйшихъ,
 „природою укрѣпленныхъ мѣстоположеній,
 „уподоблялися дѣйствительнымъ штурмамъ,
 „каковыхъ больше упорнѣйшихъ и кровавыхъ
 „было три, при восхожденіи на Сентъ-Го-
 „тардъ. 20 число Сентября, яко день тор-
 „жественный всерадостнаго Рожденія Госу-
 „даря Императора ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, сей
 „день въ сердцѣ каждаго подданнаго шолко
 „драгоцѣнный, возрождаѣ новый духъ, новую
 „опважность, копорья еще шѣмъ болѣе
 „вдыхалъ Его Императорское Высочество,
 „благовѣрный Государь, Великій Князь КОН-
 „СТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, напомниманіями
 „оному любви къ Августѣйшему своему Ро-

„дипелю исполненному, и разбитіе въ сей
„только незабвенный, день Массены, и по-
„раженіе почти сущное непріятели при
„озерѣ Сейрутѣ, доказали преданность и
„вѣрность подданныхъ ко Всемилостивѣйше-
„му ихъ Государю.

91.

*Замысловатый подарокъ отъ Суворова
Графинѣ Разумовской въ бытность свою
въ Вѣнѣ.*

Генералиссимусъ Князь Италійскій про-
шлаго 1799го года находяся въ Вѣнѣ при
открытіи Италійскій компаніи, жилъ въ
домѣ Россійскаго Посла Графа Разумовскаго.
Желая сохранить древній обычай, изобра-
жающій похвальное хлѣбосольство наше,
хотѣлъ сдѣлать подарокъ хозяйкѣ; для чего
и приказалъ Адъютантамъ своимъ приискать
самую прекрасную и богатую вещь, досто-
яную Графини Разумовской и дарителя. При-
везена была вся галашерея Вѣнская; но ни-
что замысловатому Герою не понравилось.
Онъ сказалъ: вы меня не поняли. Привезите
мнѣ золотое сердечко съ цѣлочною и ключи-
комъ. — Сіе было исполнено: и въ ту мину-
ту, когда онъ садился въ повозку, велѣлъ
принести на золотомъ блюдѣ сердечко. На-

дѣлѣ оное на Графиню Разумовскую, заперѣ его ключикомѣ, ключъ положилѣ въ карманѣ! и уѣхалѣ.

92.

Любовь къ отечеству Суворова при самомъ концѣ его жизни.

Князь Италійскій Графѣ Суворовѣ Римскій скончался 1800го года Маія 6го дня въ Санктпетербургѣ у родственника своего Гр. Д. И. Х. а 3го Маія присланы были отъ Курфюрста Баварскаго къ Суворову Ордены для возложенія на нѣкоторыхъ изъ его подчиненныхъ. Лавроносецъ находился тогда уже въ крайней слабости, хощя былѣ въ памяти. Гр. Д. И. Х. входитѣ сказать ему о присылкѣ оныхъ Орденовъ. Суворовѣ спрашиваетѣ у вошедшаго, кто тутѣ? Я. — за темѣ? — дѣло есть . . . Герой и при самомъ концѣ дней своихъ заботяся объ опеческѣ и всегда будучи готовѣ приносить себя ему на жертву, сѣлѣ на постелѣ, и съ торжественнымъ лицемъ громогласно сказалѣ: *Дѣло! я готовѣ.*

93.

Суворовъ вызванный ПАВЛОМЪ I изъ
уединенія, гдѣ онъ иногда лѣлъ съ
священно - служителями, замѣтательныя
и острыя слова имъ сказанныя и по-
слѣ бывшіяся.

Фельдмаршалъ Графъ Александръ Ва-
сильевичъ Суворовъ Римникскій, а потомъ
Генералиссимусъ и Князь Италійскій, отпра-
вленный отъ службы, находился въ деревнѣ
своей въ совершенномъ уединеніи. Между
тѣмъ какъ сей побѣдитель Измаила и Вар-
шавы, снявъ съ себя лавровой вѣнецъ, надѣ-
тый на него рукою Великія ЕКАТЕРИНЫ,
стоялъ посреда церкви и лѣлъ вмѣстѣ съ
священно - служителями; Императоръ Рим-
скій, изнуренный войною, присылаетъ къ не-
му съ прозьбою, да приметъ повелительство
надъ войсками его и освободитъ Италію отъ
Французовъ. Государь Императоръ ПАВЕЛЪ
Первый, вступившій тогда въ союзъ съ Герма-
ніею препровождаетъ къ нему сію прозьбу, поз-
воляетъ ему оставить уединеніе и принять
верховное начальство, какъ надъ Россійскими,
такъ и Нѣмецкими войсками. Суворовъ, чадо
брани и побѣдъ, не отзывается старостию
лѣтъ, не смотритъ на опдаленость земель, и на

великіе успѣхи непріятели, не ожидають повторенія, лепишь, куда его зоветъ слава, и обыкновеннымъ слогомъ своимъ сказалъ: „Я пѣлъ басомъ, а теперь ѣду пѣть марсомъ. „Извѣстно всѣмъ, какъ онъ пропѣлъ!

94.

Отличная ревность Суворова къ Императору ПАВЛУ Імѣ.

Суворовъ отвѣщая въ Италію имѣлъ свиданіе съ Императоромъ ПАВЛОМЪ ПЕТРОВИЧЕМЪ и между прочимъ весьма достойнъ примѣчанія отвѣтъ Императора ПАВЛА Перваго, когда Суворовъ прощаясь съ нимъ, сказалъ: „Господи, спаси Царя! „ ПАВЕЛЪ отвѣчалъ: „Тебѣ ихъ спасать. „

95.

Нѣкоторыя характеры Суворовой жизни.

Извѣстна строгая жизнь Суворова: Онъ презиралъ пышность и великолѣпіе, жилъ въ простыхъ ничѣмъ не украшенныхъ покояхъ; часто ѣдалъ изъ одной чаши съ солдатами, не жаловалъ зеркалъ и пуховиковъ, а любилъ спать на сѣнѣ или на соломѣ.

Взжалъ всегда верьхомъ на сухопарыхъ козацкихъ лошадяхъ, съ плѣтью въ рукѣ, называемою нагайка, и для укрѣпленія членовъ своихъ, часто обливался холодною водою.

Суворову несносенъ былъ лѣтній жаръ, и для того среди самаго пылкаго сраженія и огня нерѣдко ~~з~~видали его скачущаго въ одной рубахѣ; однакожъ никогда не скидывалъ онъ съ головы своей каски или шлема.

96.

Странная и отличительная терта Суворова въ походахъ, когда онъ давалъ знать арміи лѣніемъ извѣстной птицы.

Суворовъ, когда надлежало идти въ походъ, никогда въ приказахъ своихъ не назначалъ часу, въ которой выступать, но всегда приказывалъ быть готовыми по первымъ пѣшухамъ и для того выучился хорошо пѣшь по пѣшущи, и когда надлежало дать знакъ къ выходу въ походъ, ш: е: когда думалъ, что люди довольно уже отдохнули тогда онъ самъ выходилъ и пѣвалъ какореку? сей голосъ его немедленно повсюду разносился и полки тотчасъ пробуждались или немедленно въ путь выступали, сей необычайный мужъ любилъ подобныя сему странности. Казалось, онъ нарочно размножалъ

ихъ по числу великихъ дѣлъ своихъ, дабы
шопъ, кто вздумаетъ разсмѣяться прока-
замъ симъ, пораженный славою громкихъ
подвиговъ его, не успѣлъ докончить улыбки
своей, и превращалъ оную въ удивленіе.

97.

*Во всѣхъ городахъ Италійскихъ въ темъ
состояло усердіе жителей къ Суворову,
и слова замѣтательныя сказанныя прѣ-
хавшему изъ Петербурга Адъютанту.*

Въ Италіи, когда онъ въ ѣзжалъ въ ка-
кой городъ, жителямъ онаго никогда не допу-
скали его ѣхать на лошадахъ, но всегда оп-
прягали ихъ, и везли на себѣ. Въ Англіи по-
же готовы были дѣлать, когда бы онъ туда
показался. Въ Лондонѣ народъ вмѣсто Су-
ворова, по сходству произношенія, называлъ
его сваловъ. — Въ народѣ ходили печатные
листки, на которыхъ изображенъ онъ былъ
въ видѣ ужаснаго исполина, глотающаго цѣ-
лые полки Французовъ. Таковымъ предста-
вляло себѣ его народное воображеніе. Суво-
ровъ, какъ и всѣ великіе люди, былъ славо-
любивъ. Однажды посланный къ нему изъ
Пешербурга Государевъ Флигель-Адъютантъ

наѣхалъ его на дорогѣ при вѣздѣ въ одинъ Италіанской городокъ. Онъ нарочно посадилъ его съ собой въ карету, и когда люди выбѣжавъ изъ города ошпрягали лошадей у кареты, и повезли его на себѣ, тогда спросилъ онъ у Адьюпанша. *Бѣжалъ ли ты когда на людяхъ?* — Адьюпаншъ, примѣня заключающееся въ семъ вопросѣ честное, отвѣчалъ съ пристойною улыбкою. *Бѣжалъ Ваше Сіятельство, когда бывало игрывалъ шехардою.*

98.

Мысли Суворова въ хижинѣ на горахъ Алпійскихъ.

Вовремя перехода Россійскаго войска чрезъ Алпійскія горы, зашелъ Суворовъ въ хижину, онъ былъ утомленъ, ноги его были изранены о камни, Герой бросился на солому и послалъ заднимъ изъ своихъ Генераловъ.

Послѣ приказанія сего, Суворовъ думалъ о славѣ и воображеніе его пренеслось въ тѣ вѣки когда Аннибалъ по долговременнымъ усиліямъ перешелъ Алпійскія горы, онъ Аннибала мысль его была о Юліи Кесарѣ, вспоминая какъ сей Римскій вождь, отважнымъ и внезапнымъ распоряженіемъ остановилъ цѣлый народъ съ однимъ Легіономъ, вспоминая побѣду его на поляхъ Фарсальскихъ, не-

вольно обратился къ тѣмъ подвигамъ, которые совершилъ съ своими храбрыми войсками, чрезъ нѣсколько времени вошелъ къ Суворову Генералъ. Тогда Суворовъ вдругъ спросилъ его знаешь ли ты трехъ сестеръ, и когда Генералъ отвѣчалъ знаю (*), „Такъ! возразилъ Герой ты Руской! ты знаешь трехъ сестеръ вѣру, любовь и надежду; съ ними слава и побѣда, съ ними Богъ. И потомъ обращаюсь къ Рускому воинству продолжалъ; штыки, быстрота, внезапность, суть вожди Россіянъ; непріятель думаетъ, что ты за сто за двести верстъ, а ты удвоишь утроишь шагъ богатырской, на грянь на него быстро, внезапно, непріятель поетъ, гуляетъ, ждетъ тебя съ тистаго поля, а ты, изъ загоръ крутыхъ, изъ залѣсовъ дремучихъ на леги на него, какъ снѣгъ на голову: Рази! тѣсни; опрокинь, бей, гони не давай опомниться; кто испуганъ потъ въ половину побѣжденъ; у страха глаза большіе, одинъ за десятерыхъ покажется. — Будь прозорливъ, остороженъ; имѣй цѣль опредѣленную, возьми себѣ во образецъ героя древнихъ временъ, наблюдай его, иди за нимъ въ слѣдъ; поравняйся, обгони — слава тебѣ! я выбралъ Кесаря! — Аллійскія горы за нами — Богъ предъ нами, — ура! Орлы Русскіе облетели Орловъ Римскихъ.

(*) Суворовъ не любилъ кто ему говорилъ не могу знать.

99.

Смѣлый и прилитный великой душѣ Суворова отвѣтъ Француз. директоріи, которая предлагала за голову Суворова извѣстную сумму денегъ.

Генералиссимусъ Князь Италійскій, когда очищалъ Италію отъ бунтовщиковъ Французскихъ, то они обѣщали тому, кто доставитъ, за его голову два миліона ливровъ; но онъ сіе услыша, приказалъ привести къ себѣ одного Француза, и опуская его въ Парижъ, велѣлъ сказать Директоріи, что жалѣетъ столь великой суммы, обѣщанной за его голову:—, жаль, очень жаль, много денегъ сулятъ, а взять не гдѣ. Однако скажи имъ, я постараюсь самъ принести голову вмѣстѣ и съ руками.

100.

Занимательная откровенность одного хвастуна и разумное рѣшеніе Суворова.

Знаменитый Князь Италійскій, хотя по роду военной жизни бѣгалъ шумныхъ бесѣдъ, но по основательности разсудка и быстротѣ просвѣщеннаго разума, говорилъ часто поразительныя и острые слова. Въ часы досуга

любимый его разговоръ былъ одинъ на одинъ, весьма откровененъ, и онъ свободно разсуждалъ о вещахъ, обстоятельствахъ и людяхъ. Однажды случилось, что одинъ многоглазый и хвастливый чиновникъ бесѣдуя съ нимъ, жаловался на приписаніе своихъ начальниковъ, безщадно ругалъ, и наконецъ просилъ у Суворова покровительства и совѣта, какъ ихъ избавиться. Герой выслушавъ его совѣщаніе, сказалъ: *Такъ это правда, что ты имѣешь сильнаго врага, который тѣмъ опаснѣе, что онъ тебѣ близокъ и ты его не остерегаешься.* — А! знаю подхвятилъ собѣседникъ, и въ чаяніи узнать отъ Героя лице настоящаго злодѣя своего, имяновалъ многихъ чиновниковъ; но при всякомъ названіи мудрый спарецъ говорилъ: *„Нѣтъ, не онъ!“* и на конецъ, будто убѣжденъ будучи неотступною прозьбою докучливаго вопросителя, сказалъ съ притворною оспороженостію: *„Изволь, я тебѣ скажу, только не говори пожалуй ни кому, что отъ меня слышалъ—Этотъ злодѣй, знаешь ли кто? — твой языкъ.“*

101.

Въ тѣмъ состоялъ подарокъ отъ Суворова къ Генералу Милорадовичу, и тѣмъ означалъ любовь свою Милорадовичъ къ нелюбѣдимому Герою Суворову.

Рымникскій и Италійскій Герой, въ знакъ своего уваженія къ Генералу Милорадовичу, котораго любилъ за рвеніе его къ славѣ, (примолвимъ, что сей Юный вождь все еще любилъ славу и ею любимъ) подарилъ ему свой портретъ, написанный въ весьма маломъ видѣ искуснымъ Италіянскимъ живописцемъ. Для тѣхъ, которые знали и наблюдали Суворова, каждое его слово, каждой его поступокъ были значущими. И въ епомъ случаѣ, заключая по догадкѣ, кажется, будтобы онъ хотѣлъ сказать: „смотрите, какъ малъ человекъ самъ по себѣ; но онъ можетъ быть великимъ по дѣламъ!

Генералъ Милорадовичъ зналъ Героя и поступилъ съ его подаркомъ по Суворовски: вставивъ портретъ въ перстень, написалъ по сторонамъ четыре слова, знаменующія душу Героя и силу Рускихъ: „Быстрота, штыки, побѣда, ура!“, Суворовъ увидѣвъ перстень и надпись, сказалъ: „Хорошо! но не все: между штыками и побѣдою вступи

слово : „Напискѣ. Вотъ вся такшина Суворова ! „

И такъ силою пяти словъ двигались полки Орлиные и неслись къ славѣ и побѣдѣ!

Скажемъ мимоходомъ, что потомки Галловъ какъ будто бы подслушали сіи наставленія : переходъ черезъ Альпы предшествовалъ переходу черезъ гору Сентъ - Бернардскую.

Но что значитъ Напискѣ? — сильный ударъ въ твердыни непріятельскія. Рускіе орлы, налетѣвъ на врага, должны разсפורгнуть ряды его, опрокинуть, попрасть и воскликнуть : „Ура! съ нами Богъ. „

ГОГ.

Суворовъ посрамляетъ разказчика.

Одинъ знашнаго рода Полковникъ отправленъ былъ отъ покойной Императрицы съ депешами въ армію. А какъ онъ приѣхалъ изъ столицы; то былъ въ тотъ день какъ бы оракуломъ, и каждой въ лагерѣ желалъ отъ него слышать о городскихъ и придворныхъ новостяхъ. Онъ привезъ ихъ съ собою не мало, и съ крайнимъ удовольствіемъ рассказывалъ оныя своимъ сошоварищамъ. Всѣ молодые Офицеры собрались вокругъ вѣстника, который не уставалъ говорить, сколько часто видѣлъ Монархиню, говорилъ съ нею

и удостоиванъ былъ отличной Ея милости и благоволенія. Суворовъ, бывшій тогда подъ начальствомъ Князя Потемкина, стоялъ поодаль, и слушая рассказы хвастуна, досадовалъ на тщливость добросердечныхъ слушателей. И по томъ съ сроднымъ ему Лаконизмомъ сказалъ своему дежурному Адъютанту: „Князь Потемкинъ видитъ нашу Великую Императрицу ЕКАТЕРИНУ всегда, Генералъ Суворовъ иногда, а сей хвастунъ никогда. Сими словами разскащикъ пораженъ былъ какъ громомъ, и вишневашой языкъ его пришупился.

102.

Смерть Александра Васильевича Суворова и отличныя ему подвиги сдѣланныя при погребеніи.

Въ Ригѣ нащелъ его славный Генералъ Дюмурье Сѣвернаго Героя опчаянно больного; и когда едва ощущенное облегченіе подкрѣпило его желаніе увидѣть Государя своего, то продолжалъ онъ путь свой въ Петербургъ, гдѣ смерть, ускоренная можетъ быть уныніемъ и прискорбіемъ, похишила его чрезъ два мѣсяца по отбѣздѣ его отъ арміи. Всѣ полки гвардіи, болѣе 16.000. человекъ, и прочіе въ столицѣ стоявшіе ар-

мейскіе полки, наряжены были къ его похоронамъ. Государь, опечесство, армія жалѣли о Героѣ и посвящали слезы памяти его и заслугамъ; но имя Суворова бессмертно: дѣла его, общественная и частная жизнь сушь величайшія похвалы, какими превознесши его можетъ перо панегириста, или пышность монумента. — Онъ умеръ, не бывъ никогда побѣжденъ: никакой полководецъ, кагобѣ народа нибылъ, не можетъ похвалиться, чтобъ преодолѣлъ его. — Суворовъ безъ пятна сохранилъ до гроба славу свою, добродѣтели и лавры.

103.

Лучшіе черты жизни Суворовой военной и домашней и то случилось при погребеніи его.

Много славныхъ людей на земли; но число прямо великихъ мужей весьма ограничено. — Суворовъ безспорно между послѣднихъ. — Славы его не помрачатъ ни ядовитая зависть, ни коварное недоброхотство, ниже имущія родиться Ираклы. Жизнь Суворова была подвиговъ сраженій его: цѣль побѣдъ. — Его цѣль на земли. — Слава; а средства къ достиженію оной: вѣра къ Богу и Царю, любовь къ опечесству, незлобіе, без-

корыстіе и неуспрашимость. Таковыя сопутники открыли ему въ храмъ безсмертія удобныя пути. Онъ видѣлъ быстро — проникательнымъ разумомъ, съ обширнымъ просвѣщеніемъ, такъ сказать, сокровенное подъ землею. Послѣдствія, могущія произойти отъ едва начинающагося источника открыты ему были за десять лѣтъ до событія, какъ свѣтокъ предъ глазами лежащій. Въ теченіи семидесяти лѣтъ, онъ не только жилъ на землѣ; но существовалъ. Враги его не тѣ, которыхъ онъ поражалъ на полѣ брани; но тѣ, которыя пресмыкаяся по чертогамъ Царскимъ, шипели подобно змѣямъ, и хопѣли заградишь его славу; торжества приписывали щастію; но онъ никогда на превращенное божество сіе не полагался. — Суворовъ, который въ мѣлочныхъ обстоятельствахъ жизни бывалъ иногда неперпѣливъ и вспыльчивъ, а въ сраженіи спокоенъ и хладнокровенъ, видѣлъ препоны, подобно какъ и другія; но онъ одинъ умѣлъ ихъ одолѣвать. Разумъ и твердость: вотъ его щастіе! онъ проникъ всеобъемлющею прозорливостію во всѣ сославы военнаго искусства, а творческимъ духомъ гибельной, но знаменитой наукѣ сей далъ новыя способы и направленіе. — быстроша и бѣлое ружье Суворова уже послѣ него доставляли и доставляли будущимъ вождямъ, по споманамъ его шествующимъ, лавръ безсмертія.

Онѣ шелѣ неупомимо кѣ цѣли свѣдей, не разбирая ни мѣста, ни лицѣ. Кавказѣ, Таврида, Турція, Польша, Италія, равно обиловали для него лавровыми лѣсами. Онѣ Кесарь нашего столѣтія, лепитѣ Суворовѣ! и Польши нѣтѣ; лепитѣ и возобновляющія престола царскія и олшари Господни бодрствующія, горы Алпійскія вѣчную зиму на челахѣ носящія преклонили предѣ стопами его гордую свою вершину.

Мы доселѣ видѣли Суворова на блистательной чредѣ завоевателя, разрушающаго или назидющаго престола Царскія. Философу, мудрецу не менѣе пріятно будетѣ посмотретьѣ на Суворова вѣ мирной жизни. Тамѣ увидятѣ крошкаго и просвѣщеннаго мудреца, мужа благошворительнаго, родственника и друга нѣжнаго, собѣседника удовольствія приносящаго глубокомысленными умозаключеніями, крапкосѣ его слога и разговоры показывающѣ духа силу, чувствительность, которая, можетѣ, была причиною многихѣ его огорченій, должна получить источникѣ отѣ пламеннаго воображенія. Быспроша его разума и точносѣ разсудка доспигнувшія превосходства чрезѣ долговременное обѣ одной вещи вниманіе сославили опличнаго между знаменишыми побѣдоносцами Героя: мудрено ушвердительно заключитѣ: предназначенѣ ли онѣ былѣ для брани? но судя по превосходству его

способностей, можно думать, что природа права на бессмертіе предоставила его выбору. Онъ имѣлъ правило, что нѣтъ такого дарованія на земли, которое бы могло съ равнымъ напряженіемъ обнять разныя предметы. Онъ посвятилъ себя военному искусству и для того достигъ до высоты онаго.

Славный минувшаго столѣтія Французской вишя Г-нъ Томасъ въ похвальномъ словѣ своемъ Графу Саксонскому упоминаетъ, что два просіява воина восхищенные подвигами превозносимаго имъ Героя, вошли въ Спразбургъ въ соборную церковь, гдѣ шѣло его предано землѣ, и тамъ, оказавъ обычное военачальнику своему поклоненіе, мгновенно объятые чувствомъ восторга выхватили мечи свои изъ ноженъ и почтили оныя о мраморѣ гробницы. Я заключаю о Суворовѣ, представляя читателямъ нѣчто подобное. Лучъ превосходнаго дарованія озаряетъ необыкновенныя души во всякомъ состояніи. — Когда предавали шѣло покойнаго Генералиссимуса землѣ, уже при самомъ приближеніи къ Нѣвскому монастырю, погребательнаго обряда управляющія онымъ, его остановили, и хотѣли снять балдахинъ, обыкновенно надъ знаменными покойниками носимый, ибо думали, что оный помѣшаетъ шѣлу пройти въ монастырскія ворота. Во время сей нерѣшимости одинъ изъ Унтеръ-Офицеровъ, находившійся при

семь обрядъ закричалъ твердымъ голосомъ не бойтесь; пройдетъ; — онъ вездѣ проходилъ.— Въ самомъ дѣлѣ такъ случилось, что тѣло прошло безъ снятія балдахины.

104.

Надгробная надпись.

*Князю Италійскому, Графу Суворову Рым-
никскому.*

Остановись прохожій!

Здѣсь человекъ лежишь на смертныхъ не
похожій:

На крылосѣ въ глуши съ дьячкомъ онъ ба-
сомъ пѣлъ.

И славою какъ Петръ или Александръ гре-
мѣлъ.

Ушащомъ на себя холодную лилъ воду.

И пламень храбрости вселялъ въ сердца на-
роду.

Не въ лапахъ, на коняхъ, какъ Греческій
Герой;

Не со щитомъ лапымъ, украшеннымъ всѣхъ
паче;

Съ нагайкою въ рукахъ, и на козацкой клячѣ,
Въ едино лѣто взялъ полдюжины онъ Трой.

Не въ броню облеченъ, не на холму высокомъ,

Не издали набранъ взиралъ спокойнымъ окомъ,

Въ рубахѣ, въ каскѣ онъ, предъ войсками
верхомъ,

Накѣ молнія сверкаѣ, и поражаѣ, какѣ громѣ.
Сѣ полками тамѣ ходилѣ, гдѣ чупѣ лепающѣ

пищицы,

Любилѣ житѣ въ хижинахѣ, и покаряѣ спо-
лицы.

Вставалѣ по пѣпухамѣ, сражался на шпы-
кахѣ,

Чужой народѣ его носилѣ на головахѣ.

Одною пищею сѣ солдашами пишался.

Цари кѣ нему въ родспиво, не онѣ кѣ нимѣ
причишался.

Былѣ двухѣ Имперій вождѣ, Европу удивляѣ,
Сажалѣ Царей на пронѣ, и на соломѣ спалѣ.

ТАКТИКА

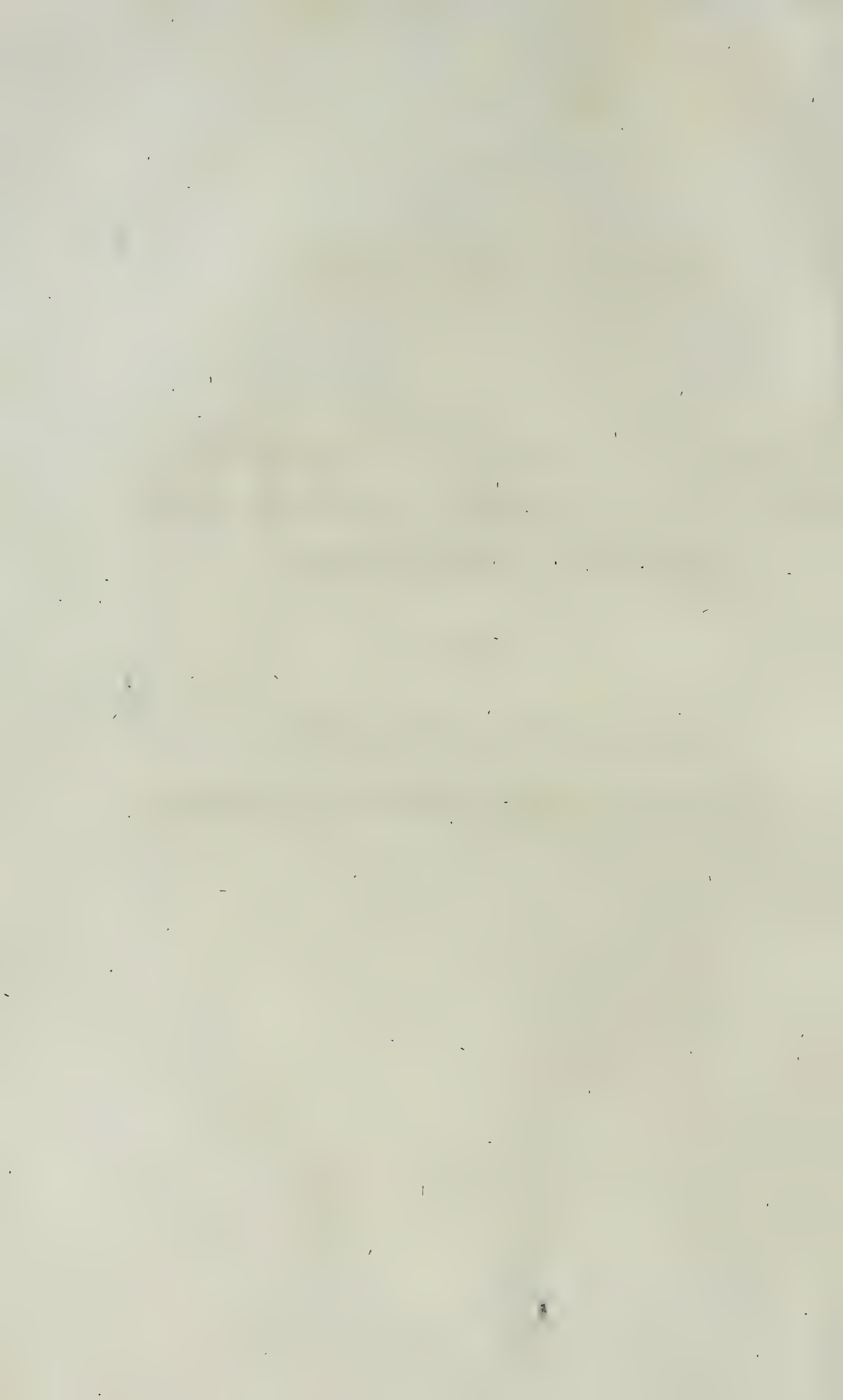
или

Разговоръ Суворова съ солдатами
ихъ языкомъ о наукѣ ис-
кусно побѣждашь.

сочиненіе

Князя Италійскаго

Графа Суворова Рымникскаго.

Д У Х Ъ

ВЕЛИКАГО СУВОРОВА.

Въ его твореніи для Рускихъ воиновъ.

Вошѣ оригинальное и не подражаемое твореніе, безсмертнаго Полководца и храбраго Героя Генералиссимуза Россійской арміи Князя Италійскаго Графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго, онѣ дабы привлечь къ себѣ довѣренность и сердца простыхъ воиновъ, поселилъ въ нихъ храбрость, отважность и быспрошу къ побѣдѣ, говорилъ съ ними избустно, произносилъ рѣчи, издавалъ прокламаціи, и тѣмъ возжигалъ пламень ревности къ славѣ въ сердцахъ простыхъ солдатъ, — нижеслѣдующая Тактика имѣ сочиненная, или разговоръ съ солдатами ихъ языкомъ, есть собственныя его мысли; въ нихъ мы видимъ отличныя его черты характера, и великую способность и опытность въ военной наукѣ, прилично храброму Россійскому воинству.

105.

Тактика.

*Или разговоръ Суворова съ солдатами ихъ
языкомъ.*

О Н А У К Ъ

искусно побѣждашь.

с о ч и н е н і е

Генералиссимуса Князя Италійскаго

Графа Суворова Рымникскаго.

Разводное утенье.

И

Примѣрныя маневры для пріученія солдатъ къ настоящей баталіи; сіи еволюціи и переходы должны быть равны въ баталіонныхъ, полковыхъ и корпусныхъ экзерциціяхъ.

Разводъ. — Отъ онаго главное вліяніе въ обученіе солдатъ.

Утенье на мѣстѣ.

Изправся! — Бей сборъ! — Утенье бу-

детѣ! — (*) *Пріємы и повороты по командѣ, по флигельманну, по барабану. — Пальба будетѣ!* — *Заряжай ружье!* — *Плутонгами, полудивизионами, дивизионами.* При заряданіи приклада на землю опіюдь не ставитѣ. — *Отскакиваетѣ шомполѣ?* — *Пуля не крѣпко прибила.*

С т р ѣ л ь б а.

Наблюдатѣ косый рядѣ; — прикладѣ крѣпко уперетѣ въ згибѣ праваго плеча, шволѣ бросаѣ на лѣвую ладонѣ; пуля бьетѣ въ плечо человека.

Примѣрно можно исѣ порохомѣ. — Ружья чиститѣ между часовѣ.

Выстрѣляѣ между одного и двухѣ патроновѣ.

Наступными плутонгами начинай! бою нѣтѣ; — сигналѣ барабана походѣ; — выстрѣля отѣ одного до двухѣ патроновѣ.

Примѣрная атака линією на непріятельскія линіи.

Атакуй первую непріятельскую линію! въ штыки — Ура! — *Взводные командиры:*

(*) Напечатанныя косыми буквами слова суть Командировѣ, произносимыя громогласно отѣ главныхѣ и подчиненныхѣ Начальниковѣ, а равно и отѣ самыхѣ рядовыхѣ, по означенію,

коли! — коли! — рядовые ура! — громогласно. — Краткій отбой.

Такая же атака на конницу.

Неприятельская кавалерія скачетъ на выручку къ своей пѣхотѣ. — *Атакуй!* — здѣсь держатъ штыкъ въ брюхо человѣку; случится, что попадетъ штыкъ въ морду, въ шею, особливо въ грудь лошади. — Краткій отбой.

Атакуй вторую неприятельскую линію. или резервы неприятельскіе, атакуй! — отбой симъ кончился.

Третья сквозная атака. — Линія ровняется въ мигъ. — *Въ передъ!* — Не смѣетъ ни кто пятишься ни четверти шага назадъ. — *Маршъ! повзводно! полудивизіонами или, дивизіонами!* — На походъ плушонги удвоивающъ въ полудивизіоны, а сіи ломаютъ на плушонги. — Солдатскій шагъ аршинъ, въ захожденіи полтора шага. Начинаетъ барабанъ, бьетъ свой три колѣна; его смѣняетъ музыка, играетъ полный походъ; — паки барабанъ. И такъ смѣняются между собою; — бить и играть скорѣе; отъ того скорѣе шагъ. — Интерваллы или промежутки между взводовъ весьма соблюдаютъ, дабы пришедъ на прежнее мѣсто, при командѣ, стой! всѣ взводы вдругъ спояли и заходили въ линію.

Вторая, или первая половина линіи, по рядамъ на лѣво, или на право, маршъ! маршъ! на атаку! — Маршъ! — У сего барабанъ фельдъ-маршъ. — Заходишь противъ части, на мѣстѣ стоящей, изъ каршечна выспрѣла вонъ. — Маршъ походъ въ барабаны. --- На 80 ши. саженьяхъ отъ непріятельскаго фронта бѣжаешь въ передъ отъ 10ши до 15ши шаговъ чрезъ каршечную черту полевой большой артиллеріи; --- на 60ши саженьяхъ то же чрезъ каршечную черту полковой артиллеріи, и на 60 шагахъ вѣрной черты пуль. Маршъ! маршъ! въ штыки! ура! — Противная линія вспрѣчаетъ пальбою на сей послѣдней дистанціи, а на 30 шагахъ ударитъ сама въ штыки. Съ обѣихъ сторонъ сквозная атака. — Равно сему другая линія: атака! — Обѣ части на прежнихъ мѣстахъ, таже отдѣльная часть. Заходишь колонною для деплояды фронтовъ, ежели есть мѣсто.

Атака колонной.

Обѣ части дѣлають колонны, по числу людей въ разводъ, въ одну, или двѣ колонны! — Атака будетъ колонной! — маршъ! — Барабанъ бьетъ походъ на 60 шагахъ одинъ отъ другихъ. Маршъ! маршъ! атакуй, въ штыки! ура! — мушкетъ въ правой рукѣ на перевѣсѣ; колонны между собою на сквозь быспро примѣрно колютъ. — Колонны! —

строй каре! — Спрѣлки! стрѣлай въ ранжирѣ! --- плутонами, нагинай! — Здѣсь каре на мѣстѣ. Спрѣлки бьютъ набѣдниковъ и набѣгающихъ непріятелей, а особливо чиновниковъ; плутоны палятъ въ ихъ толпы. Пальба должна быть кратка; ибо шумъ дѣло больше карпечъ. Потомъ бросаюся колошъ. Маршъ! маршъ! атакуй! въ штыки! — ура! — Что воображается сквозною карейною атакою. --- Спрѣлки въ передѣ! --- докальвай! --- дострѣливай! --- бери въ полонъ! на оставшихъ басурманъ между кареевъ! барабанъ краткій сборъ. --- Спрѣлки! въ свои мѣста! кареи! --- строй колонны. Исполненіе то же, какъ выше о колоннахъ.

Атака кареями.

Колонны! строй кареи! кареи маршъ! маршъ! маршъ! атакуй! въ штыки! --- ура! --- Здѣсь безъ пальбы, атака же прежняя.

Кареи! строй линейный фронтъ! а заходящей части, по разсмотрѣнію, вмѣсто линіи въ колонну, или по чешыре. Команда оной: по рядамъ, или по чешыре, на право, или на лѣво. --- Маршъ! на прежнее мѣсто! стой! фронтъ! --- барабанъ фелдмаршъ.

Начальникъ можетъ пребывать батальнаго огня? — исправный прикладъ правилъ пальбою. — Здѣсь она разстроивается, по неминуемой поропливости; но во взводной

пальбѣ оный видѣнѣ. Одинакая пальба на баталіи выдешѣ сама собою. Для сбереженія пули шутѣ на каждомѣ выстрѣлѣ всякій своего противника долженѣ цѣлить, чтобѣ его убишѣ. — Залпа? въ разводѣ, коли съ пальбою, для очищенія ружей. — Въ иномѣ спроу, только для исправности приклада; — противѣ непріятеля не годится! — Онѣ можетѣ сколотѣ и порубишѣ, пока опять заряжаютѣ. — *Наступныхѣ плутонговѣ?* — Оныя только для движенія, но противѣ непріятеля сія ломаная линія не годится; ибо онѣ ее, особливо конницею и малою, изрубишѣ можетѣ. -- *О отступныхѣ плутонговѣ?* ---- лучше обѣ оныхѣ и не помышляшѣ! вліяніе ихѣ солдату весьма опасно и вредно. --- А пошому и ни о какихѣ ретирадахѣ въ пѣхотѣ и кавалеріи и не мыслишѣ!

ТАКТИКА СУВОРОВА

и л и

Изустное поученіе солдатамъ и разговоръ съ ними ихъ языкомъ, о необходимомъ для нихъ знаніи.

Послѣ сего разводнаго ученія, когда оное будешѣ учинено по приходѣ развода въ глав-

ную квартиру, --- куда оный приходитъ до
разсвѣта, а на разсвѣтѣ выходитъ уже на
площадь, --- Штабъ - Офицеръ того полку,
чей разводъ, командуетъ: *подъ курокъ*, и на-
чинаетъ въ присутствіи всего Генералишеша,
Штабъ и Оберъ-Офицеровъ говорить къ сол-
датамъ ихъ нарѣчіемъ на изустъ.

Слѣдующее для ихъ наставленіе.

„Каблуки сомкнушы, подколѣнки спяну-
,,шы! солдатъ во фрунтѣ стоить стрѣл-
,,кой. --- Четвертаго вижу, пятаго не вижу.

„Военный шагъ, аршинъ, --- въ захожде-
,,ніи полтора аршина. ---- Береги интервал-
,,лы! --- солдатъ во фронтѣ на шагъ стро-
,,ишся по локтю; ---- шеренга отъ шеренги
,,при шага; въ маршъ два; --- барабаны не
,,мѣшай.

„Береги пулю на три дни, а иногда и на
,,цѣлую кампанію, когда не гдѣ взять. ----
„Стрѣлай рѣдко, да мѣтко, ---- шшыкомъ
,,коли крѣпко; пуля обмишулишся; а шшыкъ
,,необмишулишся -- пуля дура, а шшыкъ моло-
,,децъ! -- коли одинъ разъ! бросай басурмана со
,,шшыка! мерпѣвъ на шшыкъ, царапаетъ саблей
,,шею. -- Сабля на шею. -- Отскокни на шагъ, --
,,ударь опяшь! -- коли другаго, коли прешьяго! --
,,богашырь заколетъ полдюжины, а я видалъ и
,,больше. Береги пулю въ дулъ! -- прое наскочатъ!
,,перваго заколи, втораго застрѣли, прешье-

„му шшыкомъ карачунъ! --- хопя епо рѣдко,
„да бываетъ. --- А зарѣжашъ нѣколи.

Атака и пальба.

„Въ атакѣ не задерживай! --- для пальбы
„спрѣлай сильно въ мишень! --- на человѣка
„пуль двадцать свинцу, изъ економіи не мно-
„го спойшъ. --- Мы спрѣляемъ цѣльно! у насъ
„пропадаетъ прицѣпая пуля! --- а полевой
„и полковой артиллеріи меньше десятого за-
„ряду? --- фишиль на каршечъ! --- брошена
„каршечъ! --- лешитъ съ верхъ головы! ---
„пушки швои, --- люди швои! --- вали на мѣ-
„стѣ, гони, коли! --- остальнымъ давай по-
„щаду! --- грѣхъ напрасно убивать! --- они
„такіежъ люди! --- умирай за домъ Богоро-
„дицы! --- за МАТУШКУ (*)! за Пресвѣтѣй-
„шій Домъ! --- Церковь Бога молишъ. Кшо
„оспался живъ, тому честь и слава! ---

К в а р т и р о в а н і е.

„Обывашеля не обижай! --- онъ насъ по-
„ишъ и кормитъ. --- Солдатъ не разбойникъ. ---
„Святая добыча! --- возьми лагерь! все ваше. ---
„Возьми крѣпость! --- все ваше. --- Въ Измаилѣ,

(*) Подъ симъ именемъ разумѣлось имя Само-
держицы ЕКАТЕРИНЫ Великой.

„кромѣ инаго, дѣлали золото и серебро при-
„горшнями. --- Такѣ и во многихъ мѣстахъ. ---
„Безѣ приказа опшюдь не ходи на добычу! ---

Побойща и наладенія ватовыя.

„Вѣ баталіи полевой при атаки: вѣ кры-
„ло, которое слабѣе. --- Крѣпкое крыло за-
„крыто лѣсомъ! --- еще не мудрено! --- сол-
„датѣ проберется и болопомъ! тяжело чрезѣ
„рѣку --- безѣ мосту не перебѣжишь. --- Шан-
„цы всякія перескочишь. --- Атака вѣ средину
„не выгодна, развѣ конница хорошо рубить
„будетѣ, а иначе самихъ сожмутѣ. --- Атака
„вѣ тылъ очень хороша, только для неболь-
„шаго корпуса, а арміею заходишь тяжело.

Баталія вѣ полѣ.

„Линіею противѣ регулярныхъ. --- Каре-
„ями противѣ басурмановъ, --- а можетѣ слу-
„читься и противѣ Турковъ, что пятаисот-
„ною карею надлежатѣ будетѣ прорвать
„пяти и семитысячную толпу съ помощію
„фланговыхъ кареевъ. На томѣ случай, бро-
„сится онѣ вѣ колонну! --- но вѣ томѣ до
„сего нужды не бывало. --- Есть безбожные,
„внѣренныя, сумазбродныя Французишки, ---
„они воюютѣ на Нѣмцовъ и инныхъ колон-
„нами! --- естѣли бы намѣ случилось про-

„шивѣ ихѣ , --- то надобно намѣ ихѣ битъ
„колоннами же ! ---

Баталія на окопы.

„На основаніи полевой ! --- ровѣ не глу-
„бокѣ, валѣ не высокѣ! бросься вѣ ровѣ, ска-
„чи чрезѣ валѣ , ударь вѣ штыки , коли, го-
„ни, бери вѣ полонѣ! --- помни опрѣзывать! ---
„шувѣ подручнѣ конницѣ ! --- вѣ Прагѣ оп-
„рѣзала пѣхота ! --- да шувѣ были тройные
„и большіе окопы и цѣлая крѣпость , --- для
„того атаквали колоннами.

Штурмъ, или валовый приступъ.

„Ломи чрезѣ засѣки , --- бросай плетни
„чрезѣ волчьи ямы , --- быстро бѣги ! --- пры-
„гай чрезѣ полисады , бросай фашины , спу-
„скайся вѣ ровѣ , спавѣ лѣсницы ! --- спрѣл-
„ки очищай колонны ! --- спрѣлай по голо-
„вамѣ ! --- колонны лети чрезѣ стѣну на валѣ,
„скальвай на валу , вышягивай линію ! --- ка-
„раулѣ кѣ пороховымѣ погребамѣ ! --- опво-
„рѣй ворота конницѣ ! --- непріятель бѣжишѣ
„вѣ городѣ ! --- его пушки обороти по немѣ ,
„спрѣлай сильно вѣ улицы , бомбандируй
„живо ! --- не досугѣ за ешимѣ ходить ! при-
„казѣ ! --- спускайся вѣ городѣ , рѣжь непріа-
„теля на улицахѣ ! --- конница руби ! ---

„вѣ дома не ходи,---бей на площадяхъ,---штур-
„муй гдѣ непріятель засѣлъ,--- занимай пло-
„щадь, --- спавъ гауптвахтъ, --- распавляй
„вѣ мигѣ пикеты къ ворошамъ, погребамъ,
„магазинамъ! --- непріятель сдался! --- по-
„щада! спѣшна занята! на добычѣ! ---

Три воинскія искусства.

„Первое, глазомѣръ, какъ вѣ лагерь спавъ,
„какъ идти, гдѣ атаковать, гнать и бить,
„еще первое искусство.

Походъ на непріятеля.

„Второе, быстрота. — Походъ полевой
„артиллеріи отъ полу до версты вѣ переди,
„чтобъ спускамъ подземнымъ не мѣшала.
„Колонна сближися; оная опять выигра-
„етъ свое мѣсто. — Подъ гору сошедъ, на
„ровнинѣ на рысяхъ. — Маршъ! по рядамъ,
„или по чешыре для пѣсной дороги, улицы
„для узкаго мосту, для водяныхъ и болоп-
„ныхъ мѣстъ, по пропинкамъ, — и только,
„когда атаковать непріятеля, по взводами,
„чтобъ хвостъ сохранить по рядамъ, по
„чешыре у взводовъ двойные интерваллы на
„шагъ; — не останавливайся, гуляй, играй, пой
„пѣсни, бей барабанъ, музыка греми! — десятокъ
„верстъ опламалъ! — первый взводъ снимай ве-
„щи, ложись! — занимай второй взводъ, — и такъ

„взводъ за взводомъ; — первая заднихъ не жди!
„линія въ колоннѣ на маршѣ разтянется,
„коли по четыре, то въ полпара, а по рядамъ,
„въ двое. — Стояла на шагу, идетъ на двухъ;
„стояла на одной верстѣ, разспянется на
„двѣ; --- стояла на двухъ, разспянется на
„четырехъ! -- а то досталось бы первымъ
„вводамъ ждать послѣднихъ полчаса по пус-
„тому! -- на первомъ десяткѣ отдыху часъ. --
„Первый взводъ вспрыгнулъ, надѣлъ въщи,
„бѣжишь въ передъ десять пятнадцать, ша-
„говъ; а на маршѣ, прошедъ узкое мѣсто, на
„гору, или подъ гору, отъ пятнадцати и
„до пятидесяти шаговъ. -- И такъ взводъ
„за взводомъ, чтобъ задніе между тѣмъ
„отдыхали! -- второй десятокъ! -- отбой! --
„отдыху часъ и больше! -- коли третій пе-
„реходъ малъ, то оба по поламъ, и шумъ от-
„дыхъ при четверти часа, полчаса, или и
„четверть часа, чтобъ ребятамъ поспѣть
„скорѣе къ кашамъ! -- ето для пѣхоты! --

„Конница своимъ маршемъ въ передъ! --
„съ коней долой! -- отдыхаетъ мало не съ
„выше десятка, чтобъ дать конямъ въ ла-
„геръ выстояться! -- Кашеварныя повозки
„впереди и съ палашочными ящиками, берутъ
„ся нозади; братцы пришли! -- къ кашѣ
„поспѣли! -- артельный староста: къ ка-
„шамъ! -- на завтракъ отдыхъ четыре часа,
„потѣ самое къ ночлегу отдыхъ шесть ча-

„совѣ и до осьми, какова дорога: -- а сбли-
„жаясь къ непріятелю, -- котлы съ припа-
„сомъ снаровлены къ палаточнымъ ящикамъ,
„дрова запасены на оныхъ.

„По сей быспрошѣ и люди не успали,
„непріятель насъ не чаеѣ, щитаеѣ насъ
„за сто верстѣ, а коли изъ далека, то
„въ двухъ и трехъ спяхъ и больше: -- вдругъ
„мы на него, какъ снѣгъ на голову. -- Закру-
„жиѣся у него голова! -- атакуй съ чѣмъ при-
„шолъ -- съ чѣмъ Богъ послалъ! -- конница на-
„чинай! руби, коли, гони, опрѣзывай, не
„упускай! --

Нападеніе.

„Третіе: воинское искусство *натискѣ*! --
„нога ногу подкрѣпляетѣ, рука руку усили-
„етѣ! -- въ пальбѣ много людей гибнетѣ! --
„у непріятеля тѣже руки! -- да Русскаго
„штыка не знаетѣ! -- вышяни линію, топѣ
„часъ атакуй холоднымъ ружьемъ! -- не до-
„сугъ вышягивать линію! -- подвинь изъ за-
„крытаго тѣснаго мѣста. Коли пѣхоша въ
„штыки, -- конница шумѣ и еѣ. Нѣтъ
„каршечъ чрезъ голову! -- пушки твои. --
„Обыкновенно конница врубаеѣся прежде,
„пѣхоша за ней бѣжитѣ, -- только вездѣ
„спрой. Конница должна дѣйствовать всюду
„какъ пѣхоша; -- кони на поводѣхъ! -- коза-
„ки вездѣ продѣзутѣ. -- Въ окончательной
„побѣдѣ, конница гони, руби! -- конница зай-

„мешся, пѣхоша не отстанешъ. Въ двухъ
„шеренгахъ силы, въ трехъ полторы силы;
„передняя рветъ, вторая валитъ, третья
„довершаетъ.

Больницы.

„Бойся богадѣльни, гошпиталя! -- Нѣ-
„мецкія лекарспивеницы изъ далека, пухлыя,
„всплошь безсильныя, и вредныя. Русской
„солдатъ къ нимъ не привыкъ. -- У васъ
„есть въ аптеки корешки, травушки, мураву-
„шки --. Солдатъ дорожъ! -- береги здоровье! чис-
„ти желудокъ, коли засорился, -- голодъ лучшее
„лѣкарство! -- кто не бережетъ людей, Офи-
„церу арестъ, унтеръ-офицеру и ефрей-
„тору палочки, да и самому палочки, кто
„себя не бережетъ. -- Жидокъ желудокъ! --
„ѣсть хочется! -- на завтракъ солнышка не
„много пустой каши съ хлѣбцомъ, -- а въ
„крѣпкомъ желудкѣ буковица въ теплой водѣ
„или корень коневьяго щавелю. -- Помнише,
„господа! полевой лѣчебникъ Штабъ-лѣкаря
„Бѣлопольскаго! -- „въ горячкѣ ничего не ѣжъ
„хотя до двенадцати дней, а пей солдатскій
„квасъ: то и лѣкарство! -- а въ лихородкѣ,
„не пей, и не ѣшь, -- штрафъ! -- за что
„себя не бережъ! лишь бы Богъ далъ здоровье.
„Въ богадѣльнѣ первый день мягкая постель, --
„второй день Французская похлебка, тре-
„тій день ея братецъ домовище къ себѣ и
„щипитъ! -- одинъ умираетъ, а десять пова-

„рищей его хлебають смертельный духъ. --
„Въ лагерѣ больные слабые; хворые въ ша-
„лахахъ, не въ деревняхъ; -- воздухъ чище,
„хоть безъ лазарету. Не надобно жалѣть
„денегъ на лѣкарства, коли есть купишь, --
„и съ верхъ того и на прочія выходы безъ
„прихошей! -- все ешо не важно! -- мы умѣ-
„емъ себя беречь! -- гдѣ умираетъ ото спа-
„родина челоуѣкъ --, а у насъ и отъ пяти
„сотъ въ мѣсяцъ меньше умираетъ. -- Здо-
„ровому воздухъ бѣда, больному же воздухъ
„пишье. -- Богатыри! непріятель отъ васъ
„дрожитъ! -- да есть непріятеля больше и
„богатырники! -- проклятая не могу-знайка, --
„намѣйка, догадка, лживка, лукавка, красно-
„словка, -- крапкомолька, двуличка, вѣжлив-
„ка, безполковка, кличка, чшобъ безполково
„выговаривать: кой прахъ, а фокъ, вайркахъ,
„рокъ, адъ и проч. и проч. спыдно сказать! --
„отъ не могу знайки много, много бѣды! --

„Солдату надлѣжитъ быть здорову,
„храбру, шверду, рѣшиму, справедливу, бла-
„гочестиву! -- милось Богу! отъ Него побѣда! --
„Чудо, богатыри! -- Богъ насъ водитъ, -- Онъ
„намъ Генералъ! -- за не могу знайку Офице-
„ру арестъ, а Штабъ-Офицеру отъ сшар-
„шаго Штабъ-Офицера арестъ квартирный.
„Ученье свѣтъ, не ученье шма! -- дѣло мас-
„шера боится. И крестьянинъ не умѣетъ
„сохою владѣть, хлѣбъ не родится! -- за

„ученаго прехѣ не ученыхѣ дають. -- Намѣ
„мало прехѣ! -- давай намѣ шесть! -- давай
„намѣ десять на одного! -- всѣхѣ побьемѣ,
„повалимѣ, вѣ полонѣ возьмемѣ! -- вѣ по-
„слѣднюю кампанію непріятель потерялѣ
„щепныхѣ семдесятѣ пять тысячѣ, только
„что не сто, -- а мы и одной полной тысячи
„не потеряли! -- вотѣ, братцы! -- воинское
„обученье! -- господа Офицеры! -- какой
„возшорѣ! --

Примѣчаніе. По окончаніи сего разговора
Фельдмаршалѣ самѣ командуеѣ: *кѣ паролю! --*
сѣ обѣихѣ фланговѣ тасовые вѣ передѣ! --
маршѣ! -- на караулѣ! --

По отдачѣ Генералишесту, или инымѣ
пароля, лозунга и сигнала, слѣдуетѣ похвала,
или --- вѣ чемѣ --- хула разводу. --- По томѣ
громогласно :

Субординація,
Экзерциція,
Послушаніе,
Обученіе,
Дисциплина,
Ордерѣ,
Воинскій порядокѣ,
Чистота,
Здоровье,
Опрятность,

Бодрость ,
Смѣлоссть ,
Храбрость ,
Ура ! ---
Побѣда ! ---
Слава, слава , слава ! ---

П Е Р Е П И С К А

Россійскаго Генералиссимуса

Князя Италійскаго

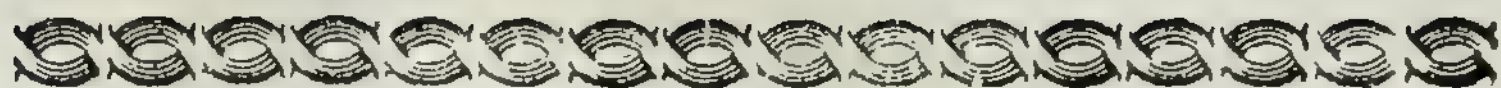
Графа Александра Васильевича

Суворова Рымникскаго.

Съ разными Знаменистыми Особами

какъ по:

Съ Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ
Великою, Императоромъ ПАВЛОМЪ I,
Княземъ Потемкинымъ, Иосифомъ II
Римскимъ Императоромъ, Принцомъ
Кобургскимъ, Лсопольдомъ и Францомъ
II Императорами Римскими, Вильгель-
момъ Королемъ Прусскимъ, Станисла-
вомъ Августомъ Королемъ Польскимъ
и другими знатными особами.

П И С Ь М А.

Генералиссимуса Князя Итальяскаго Графа Суворова Рымникскаго къ разнымъ Особамъ также и другихъ многихъ знаменитыхъ Особъ письма къ Графу Суворову Рымникскому.

І.

Письмо Императора ПАВЛА І къ Суворову о принятіи Россійско - Австрійской арміи подъ свое начальство.

Я рѣшился послать васъ въ Италію на помощь Е. В. Императору и Государю , союзнику и брату Моему.

Суворову не нужны ни триумфы, ни лавры; но отечеству нуженъ Суворовъ: и желанія мои согласны съ желаніями Франца ІІ, который, поручая вамъ верховную власть надъ своею арміею, проситъ васъ принять ето достоинство.

*

И такъ отъ Суворова зависить испол-
нить обѣщаніе отечества и желаніе Франца II.

ПАВЕЛЪ.

2.

Письмо ПАВЛА I къ Суворову и на-
гражденіе за достохвалный его пере-
ходъ съ Швейцаріи чрезъ Альпскія
горы достоинствомъ Генералиссимуса
надъ всѣми Россійскими войсками.

Побѣждая по всюду враговъ отечества,
не доставало вамъ еще одного рода славы --
преодолѣть и самую природу. Но вы и надъ
нею одержали нынѣ верхъ. Поразивъ еще
разъ злодѣевъ вѣры, вы попрали вмѣстѣ съ
ними козни сообщниковъ, злобу и зависть,
прошивъ васъ вооруженныя. Нынѣ награждаю
васъ по мѣрѣ признательности Моей и ставя
васъ на вышній степенъ чести, Геройству
предоставленной, увѣренъ, что возвожу на
онъ знаменитѣйшаго Полководца сего и дру-
гихъ вѣковъ.

Подписано ПАВЕЛЪ.

3.

Отъ Императора Франца II къ Суверову.

Блестательныя дѣянія ваши въ продолженіи сей компаніи, и во время начальства надъ порученною отъ меня арміею въ Италіи, пріобрѣли вамъ похвалу и удивленіе цѣлой Европы. Вы оказали мнѣ и всему моему Государству важныя услуги своими побѣдами; я навсегда запечатаю ихъ въ памяти и сохраню въ вамъ живѣйшую признательность. Вы имѣете весьма справедливыя права на орденъ Св. Терезіи. Вы увеличите блескъ сего Ордена, учрежденнаго въ моей арміи для ознаменованія и вознагражденія воинской храбрости. И такъ примите большой крестъ въ знакъ моего высокаго почтенія и дружбы. Вы получите такъ же одинъ Командорской и 6 кавалерскихъ; первымъ украсьте Князя Баграціона, во уваженіе его отличныхъ талантовъ и храбрости. Прочіе назначены Генераламъ и Офицерамъ Руской арміи въ Италіи, коихъ вы почтете достойнѣйшими. Вашъ выборъ увеличитъ ихъ славу.

Богъ да сохранитъ васъ здоровымъ, любезный Князь, въ исполненіи великихъ предпріятій для общаго блага, къ славѣ союзниковъ, къ блеску, и величію Имперіи и для моего собственнаго удовольствія.

Подписано Францъ.

4.

*Письмо Суворова къ Австрійскому Генера-
лу Кейму.*

Любезный мой Генералъ Кеймъ!

Я отправляюсь въ Піаченцу, иду разбить
Макдональда. Возьмите скорѣе цитадель Ту-
ринскую, чѣмъ я не пѣлъ благодарственна-
го молебна прежде васъ.

Суворовъ.

5.

*Письмо Суворова къ Князю Потемкину
Таврическому о чувствованіяхъ своихъ ,
какія имѣлъ послугаю нецудовольствія на
себя отъ Князя Потемкина Таерите-
скаго, при осадѣ Отакова ему оказан-
наго.*

Не думалъ я, чѣмъ гнѣвъ Вашей Свѣт-
лости столь далеко проспирался. Во всякое
время я его старался моимъ простодушіемъ
усполять, — Изреченіе къ Пойсару (*) пада-

(*) Сей Пойсаръ флота Лейтенантъ, въ Черно-
морскомъ флотѣ бывшій на соглядательномъ
суднѣ Командиромъ.

ещѣ на меня. Велика ли та вина, хотя бы при морскіе Офицера на мой спросѣ въ неважномѣ примѣрномѣ щепѣ ошибались! — Удаленіе отѣ познанія наводитѣ важную не извѣстность. — Вотѣ легкомысліе! -- я хочу видѣти племянника. Вы до него милоспивы. --- Я не знаю. --- Услыша тотѣ часѣ обращаю. --- Но и то поступокѣ, не служба. --- Извольте помнитѣ! --- Сергій Лавренпьевичѣ, какой мой пріятель! --- могѣ онѣ и здѣсь на меня поднять! онѣ при васѣ шупитѣ мною: --- здѣсь меня не почиаютѣ. --- Невинность не терпитѣ оправданій! --- знаете прочихѣ. -- Всякій имѣетѣ свою систему, --- такѣ и по службѣ я имѣю мою. — Мнѣ не переродитѣся, — и поздно! — Свѣплѣйшій Князь! успокойте оспашки моихѣ дней! — шея моя не оцараплена, — чувствую сквозную рану, — и она не пряма, --- корпусѣ изломанѣ; — такѣ не длинны тѣ дни. — Я Христіанинѣ! — имѣйте челоѣколюбіе! — коли вы не можете побѣдитѣ свою не милость, удалите меня отѣ себя! — на что вамѣ сноситѣ отѣ меня малѣйшее безпокойство! есть мнѣ служба въ другихѣ мѣстахѣ, по моей пракшикѣ, по моей спепени! --- но милости ваши, гдѣ бы я ни былѣ, вездѣ помнитѣ буду. --- Въ несправности моей готовѣ спать предѣ Пресполѣ Божій! --- Оспуюсь съ глубочайшимѣ почтениемѣ,

Александрѣ Суворовѣ.

6.

*Письмо Суворова къ Князю Потемкину
Таврическому, о томъ же случаѣ.*

Боже мой! какъ я обезпокоилъ Вашу Свѣтлость, моего благодѣтеля! „--- Скромность, -- „притворство; -- благонравіе, -- своснравіе; „--- пвердосшь, -- упрямство -- равногласны!—,,
Что разумѣть изволите! --- Общій порокъ чловѣчества? --- на него для меня толкъ пятой заповѣди! ---

По естеству, или случаямъ, одинъ способенъ къ первой роли, другой ко второй! --- не въ своей роли! --- испортишь. --- Обѣимъ воинскіе законы руководствомъ. --- Счастіе ошъ ихъ правилъ! --- Лисандеръ льстивъ и лживъ, дома не сидѣлъ: --- Агезилай сдѣлалъ его Гевалдигеромъ! --- Лаудонъ, добрый чловѣкъ, взялъ шулкою Дубицу! --

Кто у васъ опниваетъ, Свѣтлѣйшій Князь! -- Вы великій чловѣкъ! -- Вы Начальникъ Начальниковъ! --- Вы говорите: ихъ слава, Ваша слава! --- яшожъ изъ нихъ за нею бѣгаетъ, --- она бѣжитъ отъ того! --- а истинна благосклонна одному достоинству! --- милосливый государь! --- добродѣтель всегда гонима! --- покровительство ближе всѣхъ къ вамъ! -- Вы вѣчны, Вы крашки! -- въ него я себя поручаю, съ глубочайшимъ почтеніемъ:

Суворовъ.

*Письмо Суворово къ Князю Релнину,
о разположеніи движенія арміи впе-
редъ послѣ Фокшанской побѣды. Изъ
Берлаца 1789 года. Іюля.*

Милостивый Государь мой, Князь Ни-
колай Васильевичъ!

О благодарности моей за ваше благопрі..
... усугубитъ Андрей Яковлевичъ (*). — Я
нѣчто слабъ. — Фокшанскіе магазейны оста-
лись побѣдителю на мѣстѣ. — Я спѣшилъ
сюда. — Принцъ Кобургскій хотѣлъ сюда,
вычиня лафеты, четыре пушки прислать.
Послѣ меня опысканы 1. мортира, 1. пушка,
остающія двѣ въ сей басурманской артиллеріи,
ежели опыщутся, егожъ. — Принцъ Гоген-
ло будетъ къ нему, но намѣренныя, съ мень-
шею частію его войска, остающагося въ Тран-
сильваніи, меньше 10.000. — Лагерь подъ
Фокшаномъ на Милковъ къ Адобешти вер-
сты три, четыре, для чистоты мѣста:
какъ варекры побиты М. Б. закрывая дѣй-
ствіями наше крыло, прострутъ оныя къ

(*) Бывшій тогда въ арміи и посланный съ симъ
письмомъ Генералъ-Маіоръ Леванидовъ.

Браилову и внутрь, коль паче естѣли получатѣ отѣ 12 до 24 пушекѣ осадной артиллеріи. — Лаудонѣ—изѣ Бербера Турки ушли. Гаддекѣ готовится осадить Бѣлѣ — градѣ.— Императорѣ здоровѣ! — я видѣлѣ его куріера.

Пользоваться побѣдою! — ийти на табакѣ! --- время естѣ учредиться. --- мои обозы кончили съ Трапуяшемѣ серешъ не перепустишѣ, --- и сюда залились два не важныхѣ гирла. Задніе карабинеры сего числа здѣсь будутѣ. Нѣшѣ шягосшей и обозѣ. При нихѣ чешыре баталіона мушкетерѣ. Люди сыши! --- тогда ихѣ должно ждать дни три, или меньше, какѣ изволишѣ Богѣ! тогда мнѣ вышупишѣ надлежишѣ на фальчу, — гдѣ изѣ 20 моихѣ поншоноѣ сдѣлашѣ мостѣ! подѣ копорымѣ, --- „снесшѣ съ о размѣрѣ времени,, ---вамѣ со мною соединишѣся у Г. ночью, и иши, --- бышѣ скромно безѣ сигналовѣ. Ежели сближись Гассанѣ Паша, --- имѣ ближе конецѣ. Тороплюсь планомѣ и описаніемѣ. --- Былѣ бы къ вамѣ: --- время драгоценно! --- Андрей Яковлевичѣ наградитѣ хопя оборотомѣ.

Вотѣ мое мнѣніе, милостивый государь!-- и отвѣчаю за успѣхѣ, ежели мѣры будутѣ наступательныя. --- Оборонительныя же? --- Визирѣ придетѣ! --- на что колотѣ пупымѣ концемѣ въ мѣсто оспраго! --- правой бокѣ

чиств! --- очисти́мъ лѣвый, --- и снимемъ
плоды! ---

Табакъ обойти въ лѣво! --- мостъ офу-
газженъ, амфи-театраленъ: хотя Фокшаны
горизонтальны и не вредны! --- прочія мѣло-
чи добавимъ при сочиненіи. --- Каларашей
довольно, --- Инженеры дороги знаютъ. ---
Ваши понтоны, сколько потребно, запасные
въ маршѣ.

Прошедъ черту Фальчи, --- васлуй по-
бѣгъ, --- здѣсь крѣпко! съ права нѣтъ --- съ
лѣва тяжело раздѣлиться! --- въ прочемъ
для споянія резервъ мой къ вамъ готовъ --!
и судите, мнѣ при немъ дѣлать нечего, какъ
и здѣсь не по рангу оставаться! --- опъ Кн.
Григорія Александровича особливаго корпуса
еще нѣтъ — остаюсь съ полною дружбою и
совершеннымъ почтеніемъ.

Милостивый государь мой!

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Александръ Суворовъ.

8.

*Письмо Суворова о взятіи штурмомъ
города Измаила. Къ Фелдмаршалу
Князю Потемкину-Таврическому.*

Сѣны Измаильскія и народъ пали предъ
стопами Преспола Ря Императорскаго Вели-

чества; штурмъ былъ продолжителенъ и многокровопролитенъ. Измаилъ взятъ, слава Богу! побѣда наша! --- Вашу Свѣшлость честь имѣю поздравить!

Генералъ Графъ *Александръ Суворовъ*.

9.

Письмо Суворова о томъ же взятіи Измаила. Къ Принцу Кобургскому изъ Галацъ 23го Декабря 1790. года.

Гарнизонъ состоялъ дѣйствительно изъ 35.000. вооруженныхъ людей, хотя Сераскиръ и получалъ провіаншу на 42,000. --- Мы полонили: трехъ бунчужнаго Пашу Муснафи, 1: Сулпана, сына Сераскирова, Капиджи башу, множество бимъ Пашей и другихъ чиновниковъ, всего 9000. вооруженныхъ людей, изъ коихъ въ томъ же день 2000. умерло отъ ранъ. -- Около 3000. женщинъ и дѣтей Турецкихъ въ рукахъ побѣдителей. --- Тупъ было 1400. Армянъ, всего 4285. Христіанъ, да 135. Жидовъ. --- Во время штурма погибло до 26.000. Турковъ и Тапаръ, въ числѣ коихъ Сераскиръ самъ, 4. Пашы и 6. Сулпановъ. --- Намъ досталось 245. пушекъ и мортиръ, всѣ почти лишныя, 364 знаменъ, семъ бунчуговъ, два Санджака, превеликое множе-

ство пороху и другихъ военныхъ снарядовъ, магазины полные зѣбспныхъ припасовъ для людей и лошадей. --- Добыча полученная нашими солдатами ровняется болѣе нежели милліону рублей. --- флотилія Турецкая, стоявшая подъ батареями, Измаильскими совершенно почти изтреблена такъ, что мало осталось изъ оной судовъ, кои бы можно было, вычиня, употребить на Дунаѣ.

Мы потеряли убитыми въ штурмѣ: 1-бригадира, 17. Штабъ-Офицеровъ, 46 оберъ-Офицеровъ да 1826. рядовыхъ. Ранено: шрое Генералъ-Маіоровъ: Графъ Безбордко, Мекнопъ и Львовъ, около 200. Штабъ и оберъ-Офицеровъ, да 2445. рядовыхъ.

Александръ Суворовъ.

10.

Нѣкогда Графъ Суворовъ получилъ отъ Принца Кобургскаго письмо. --- Я включаю оное здѣсь въ доказательство добраго согласія и пріязни обоихъ сихъ Генераловъ. Письмо оное писано на Французскомъ языкѣ:

Письмо отъ Принца Кобургскаго къ Суворову.

Я ѣду въ слѣдующую пятницу къ новой моей командѣ въ Венгрію, и ничшо меня прісемъ отъѣздѣ сполько не прогаешъ, какъ

по, что я долженъ еще болѣе отдалиться отъ васъ моего достойнаго и почтеннаго друга.

Я имѣлъ случай познать цѣну великой вашей души; важнѣйшія произшествія основали наше дружество, и при каждомъ изъ оныхъ находилъ я довольно причинъ удивляться вамъ, какъ Герою, и уважать какъ достойнѣйшаго человека.

Разсудите сами, несравненный мой учитель, сколь чувствительна должна быть мнѣ разлука съ такимъ человекомъ, котораго я по столь многимъ причинамъ уважаю и люблю. Отъ васъ только ожидаю я облегченія сей тяжкой участи, продолженіемъ той же самой дружбы, коею вы меня доселѣ удостаивали, и увѣряю васъ торжественнѣйшимъ образомъ, что частыя увѣренія вашего дружества къ моему щастію не обходимо нужны.

Я не могу рѣшиться и сіе было бы крайне прискорбно для меня, чтобъ проститься съ вами лично. Я ссылаюсь въ томъ на собственное ваше чувствованіе и довольствуюсь только тѣмъ, что заклиною васъ искреннѣйшимъ дружествомъ, продолжать ко мнѣ свою пріязнь, которая доселѣ была основаніемъ моей воинской жизни.

Впрочемъ, почтеннѣйшій, мой другъ, будьте увѣренны, въ неограниченной моей признательности. Вы останетесь всегда

дражайшимъ изъ моихъ друзей, моего небо мнѣ даровало, и ни кто не будетъ имѣть большаго права на совершенное мое уваженіе, съ каковымъ всегда пребуду.

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга

Принцъ Кобургскій.

Бухарестъ.

17го Октября 1790. года.

II.

Письмо отъ Принца Кобургскаго писанное по случаю взятія Измаила. Къ Суворову.

Милостивый Государь мой!

Съ неограниченнымъ удовольствіемъ получилъ я пріятное извѣстіе собственно отъ васъ о взятіи крѣпости Измаильской; я троплюсь принести вамъ о томъ мои чистосердечнѣйшія поздравленія; да здравствуетъ Герой Суворовъ и оружіе ЕКАТЕРИНЫ; дай Боже, чѣобы вы всегда были такъ щасливы! я всевозможное въ томъ приму участіе, однако же не безъ соревнованія, чѣо не могу болѣе раздѣлять лавры съ вами, Любезнѣйшій другъ мой. Я послѣ завтра ѣду въ Вѣну; живите щасливы и довольны и не за-

бывайте друга, которой имѣетъ честь быть
со всевозможнымъ уваженіемъ.

Принцъ Кобургъ.

9го Генваря

1791 года.

I 2.

Маіора Миллера принялъ Графъ Суворовъ ласково; онъ обѣдалъ за его столомъ, и какъ Графъ почиалъ его за разумнаго человека, то и позволилъ ему вездѣ ходить въ войскѣ; а для безопасности данъ былъ ему унтеръ-офицеръ провожаемымъ; и такъ онъ къ своему удивленію, видѣлъ уже пригото-
вленные къ приступу многія орудія. При семъ случаѣ Графъ Суворовъ далъ ему вырази-
тись, что Поляки своимъ упорнымъ со-
противленіемъ навлекли на себя несчастіе;
и что если бы они покорились, то бы мо-
гли надѣяться и вольности и милости; въ
противномъ случаѣ, буде станутъ упорство-
вать, то не должны ожидать пощады.

При отбѣздѣ сего Маіора изъ Варшавы
въ Прагу къ Суворову, бывший тогда глав-
нымъ начальникомъ, Генералъ Заіончикъ,
далъ ему письмо къ Графу Суворову, каса-
тельно осправленія экипажей къ Косцюшкѣ.
Тонъ сей прозбы былъ слишкомъ гордъ, и
весьма не показался Графу Суворову; онъ
освѣщствовалъ ему на оную весьма уничи-

жипельного запискою, вѣ жестокихъ выраженіяхъ :

*Записка Суворова къ Генералу Заіон-
чику.*

„Сіи безумцы хотятъ равняться съ Россією — подлыми жестокостями. Заіончикъ, будучи неблагодаренъ пропивъ своего начальника, мечшаеиъ быть Генералиссимусомъ надъ малыми войсками подобно Графу Суворову Рымникскому, и не наблюдаетъ обыкновенной вѣжливости. Якобинская тепрадка, при семъ возвращается. Здѣсь нѣтъ равенства, ни вольнодумственнаго изступленія, нѣтъ прубы, развѣ только для истинной добродѣтели и забвенія прошедшаго.

Графъ Суворовъ Рымникскій.

13.

Условія о здачѣ Варшавы были нѣсколько подозрительны, и казалось, клонились къ тому, чіобъ выиграть время; чего ради Графъ Суворовъ и велѣлъ Депутатамъ пошчасъ возвратиться въ Варшаву, и изтребовать отвѣта, коіорый бы былъ яснѣе. Онъ вручилъ имъ при томъ письмо, и слѣдующіе пункты, служащіе дополненіемъ къ первой капишуляціи:

Письмо Суворова о скорѣйшей здаѣ Варшавы.

„Сѣ удовольствіемъ получилъ я согласіе на главные пункты отъ двухъ сторонъ. Теперь остается мнѣ просить, чтобы приказано было королевскимъ войскамъ, есѣли оныя будутъ находиться въ Варшавѣ, поступать дружески сѣ войсками моей Монархини, при вступленіи ихъ въ городъ, и сохранять спокойствіе и порядокъ; ибо отъ того только зависитъ безопасность жителей въ жизни ихъ и имѣніи, и забвеніе всего прошедшаго.

Графъ Суворовъ Рымникскій.

Лагерь подъ Прагою
26. Октября 1794.

14.

Послѣ сраженія при Нови, прислалъ Графъ Суворовъ сѣ Г-мъ Полковникомъ Кушниковымъ къ одной извѣстной особѣ слѣдующее письмо; почки въ немъ означенныя, почто такъ находясь и въ подлинникѣ.

Письмо Суворова о сраженіи при Нови.

Руской Богъ великъ. - - - - Охаютъ Французы, усмѣхаются Цесарцы - - - - а здѣсь хощь и побѣдно, но тяжело - - - - наши луч-

ше нельзя; Цесарцы долго равняются, Фран-
цузы горячи; имѣ жарко, побили ихъ много,
зберечь трудно - - - - и въ Англіи мною до-
вольны и Шифръ мой на праздникахъ, и
Семенъ Романычъ (*) меня хвалятъ - - - - а
у меня чулки спустились (**) Кушниковъ
храбръ, бодръ, говоритъ языками и все
знаетъ - - - - - лучше бы было безъ так-
тики и практики - - - - политика, крипика, Ту-
гущъ, директорія, Лондонъ, Потсдамъ, - - - -
боже сохрани - - - - и васъ и супругу вашу

15.

Послѣ перехода чрезъ Швейцарскія горы
писалъ онъ къ тойже особѣ, слѣдующее
письмо.

*Письмо суворова о успѣхахъ его въ
Швейцаріи.*

Пришелъ въ Биллинзонъ (1е) - - - - нѣтъ
лошаковъ, нѣтъ лошадей, а есть Тугущъ и
горы и пропасти - - - - - но я не живописецъ,
пошелъ и пришелъ, - - - - - видѣли и Фран-
цузовъ, но всѣхъ спустили - - - - - холод-
нымъ ружьемъ - - - - - по колѣно въ снѣгу - - - -

(*) Графъ Воронцовъ бывшій въ то время Посланни-
комъ въ Англіи.

(**) Графу Александру Васильевичу Суворову хо-
тѣлось ордена подвязки.

(1е) Мѣсто собранія лошаковъ и лошадей для
перехода арміи въ Швейцарію.

Массена проворенѣ, не успѣлъ - - - - - Камен-
ской молодой (2е) молодѣ, но старѣ боль-
ше, чемѣ Генералѣ Маіорѣ - - - - - а подѣ
Цюрихомѣ дурно и Лафашера ранили, - - - - -
Цесарцы подѣ Мангеймомѣ; (3е) Тугушѣ
вездѣ, Гоцѣ ни гдѣ (4е) - - - - - Геройство
побѣждаетѣ храбрость, шепѣніе скоростѣ,
разсудокѣ умѣ, шрудѣ лѣнѣ, исторія газе-
ты - - - - - гошовѣ носитѣ Марію Терезію (5е)
у меня и такѣ на плечахѣ много сидитѣ. - - -
Маршѣ! - - - - - ура! - - - - - я Руской, вы
Рускіе. - - - - -

16.

*Письмо Суворова о качествахъ хороша-
го Генерала, къ племяннику своему.*

Посылаю тебѣ копію совѣта, писаннаго
къ одному изѣ моихъ друзей, родившемуся
въ прошедшую кампанію, среди знамени-
тыхъ побѣдѣ, одержанныхъ его опцемѣ, и
который при крещеніи нареченѣ моимѣ име-
немѣ. Упомянутый Герой весьма опваженѣ

(2е) Графѣ Николай Михайловичѣ.

(3е) Куда Цесарская армія пошла изѣ Швейцаріи.

(4е) Гоцѣ убитѣ въ Швейцаріи.

(5е) Военный Цесарскій орденѣ.

но безъ запальчивости; разторопенъ съ разсужденіемъ; подчиненный безъ униженія, начальникъ безъ излишней на себя надежды, побѣдитель безъ тщеславія, любочестивъ безъ надменности, благороденъ безъ гордости, во всемъ гибокъ безъ лукавства, пѣ рдѣ безъ упорства, скромненъ безъ прихворства, основателенъ безъ педанства, пріятенъ безъ легкомыслія, всегда одинаковъ и на все способенъ безъ ухищренія; провицателенъ безъ пронырства, опкровененъ безъ оплошности, услужливъ безъ всякихъ для себя выгодъ; рѣшителенъ, убѣгая неизвѣстности; основательное разсужденіе предпочитаетъ онъ остроумію; врагъ зависти, ненависти и мщенія; прошивниковъ своихъ низлагаетъ онъ своимъ снзхожденіемъ, и владычествуетъ надъ друзьями по своей непоколебимой вѣрности. Онъ утомляетъ тѣло свое, дабы укрѣпить его больше; стыдливостъ и цѣломудріе въ немъ царствуютъ; — Христіанскій законъ служилъ ему правоученіемъ его; добродѣтели его суть добродѣтели великихъ мужей; исполненъ чистосердечія, гнушается онъ ложью; праводушенъ будучи по природному свойству, попираетъ онъ всякое лукавство; его обхожденіе и знакомство съ людьми только добрыми; честь и честностъ его особенныя качества; онъ любезенъ своему начальнику и всему войску. Всѣ ему преданы, и всѣ исполнены на него надежды. — Въ день сраже-

нѣя, или во время похода, размѣряетъ онѣ и полагаетъ на вѣсы все предлежащее; онѣ располагаетъ всѣ мѣры, и вручаетъ себя совершенно промыслу всевышняго: — онѣ не попускаетъ никогда руководствовать себя спеченіемъ различныхъ обстоятельствъ, напрошивъ покарятъ себѣ всѣ случаи, дѣйствуя всегда по правиламъ своей прозорливости, готовой на всякую минуточку.

17.

Письмо Суворова къ крестному своему сыну.

Любезный мой крестникъ, Александръ!—

Какъ военный человекъ, упражняйся ты съ прилѣжаніемъ въ чтеніи Вобана, Кугорна, Кураса, Гюбнера; будь знающъ нѣсколько въ Богословіи, физикѣ, и нравственной философіи; читай охотно Евгенія, Тюрёння, записки Юлія Кесаря, Фридрика 2го, Ролленову исторію и Графа де-Сакса. Знаніе языковъ предоставлено для ученыхъ. — Танцуй, учись верховой ѣздѣ и фехтовальному искусству. — Достоинства военныя суть: храбрость для солдата, бодрость для Офицера и мужество для Генерала: но оныя должны быть руководствуемы правилами, порядкомъ и строгостію, а управляемы неусыпностію

и прозорливостію. — Будь чистосердеченъ съ своими друзьями, умѣренъ въ своихъ нуждахъ и безкорыстенъ въ своемъ поведеніи. — Къ службѣ Государя своего являй искренною ревностью! — люби истинную славу; опличай любочестіе отъ надменности и гордости. Учись заблаговременно прощать погрѣшности ближнему, и ни когда не прощай ихъ самому себѣ. — Упражняй тщательно своихъ подчиненныхъ, и во всемъ собою подавай примѣръ! — непрестанное упражненіе какъ все обнявъ единымъ взглядомъ, сдѣлать тебя можетъ великимъ полководцемъ. — Умѣй пользоваться положеніемъ мѣста! — будь терпѣли въ военныхъ трудахъ! — въ несчастіи не унывай и не опчавайся! — предупреждай случаи своею скоростію; разсматривай и считай со вниманіемъ истинные сомнительные и ложные предметы; остерегайся безвременной запальчивости, храни въ памяти своей мужей великихъ, и подражай имъ съ благоразуміемъ въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ, не презирай никогда своего непріятеля, каковъ бы онъ ни былъ; спарайся знать его оружіе и способъ, какъ онымъ дѣйствуетъ и сражается; знай, въ чемъ онъ силенъ и въ чемъ слабъ; пріучай себя къ неупомимой бодрости, повелѣвай счастію: одна иногда минута вѣнчается побѣдою; покоряй его себѣ скоростію Кесаря, который споль хорошо и въ самый день умѣлъ непріятелей сво-

ихъ нечаянно уловлять, обращать и окру-
жать ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и въ
какое время онъ желалъ; не упускай пре-
сѣкать имъ свѣспные припасы; старайся
быть искусенъ и въ томъ, чтобъ никогда
своему войску не было недоспашка въ про-
питаніи. --- Да возвыситъ тебя господь до
Геройскихъ подвиговъ знаменитаго Ка-
рачая! --- (*);

18.

Письмо къ Суворову. Князь Потемкинъ
извѣщенный о великомъ подвигѣ Суво-
рова, происходившемъ подъ Кинбурномъ,
гдѣ одушевленныя мужествомъ и Ге-
ройскимъ духомъ Суворова 1500 коза-
ковъ одержали побѣду надъ 6000
Турковъ, написалъ ему слѣдующее

письмо:

Александръ Васильевичъ!

Изъ полторы тысячи одинъ человекъ
только порядочнымъ образомъ удовлетвори-

(*) Сей Карачай служилъ Генералъ-Лейтенантомъ
въ Цесарскомъ корпусѣ, бывшемъ въ соединеніи

своей должности; пропчихъ какъ людей не имѣющихъ сердечнаго чувства надлежало возбуждать особливѣмъ, и до нынѣ мнѣ не извѣстнымъ прежде бывшимъ средствомъ. Между тѣмъ надлежитъ весьма удивляться честолюбію вашихъ козаковъ, котораго я во всемъ родѣ людей до такой степени оппнюдѣ не ожидалъ. Но прежде нежели случится вамъ во второй разъ опасность, видѣть стадо ваше разсѣянное волками только воющими, совѣтую вамъ, не выгонять онаго во поле безъ сопровожденія добрыхъ собакъ. Во протчемъ я, равновѣрно и наша Великая Императрица ЕКАТЕРИНА, прудно приобрѣпенною вами подѣ Кинбурномъ побѣдою, за которую обязаны единственно великому духу вашему мы чрезмѣрно довольны; и во передѣ уповаю, что непреминете вы стараться, вашу храбрость и любовь къ отечеству разпространить во вашихъ войскахъ и сдѣлать его славнымъ, за что я предѣ Богомъ и Милостивою нашею и Великою Монархинею всегда пребуду вашъ доброжелатель:

Потемкинъ.

сѣ Россійскою арміею 1789 года, и есть родитель сего крестника.

Письмо Суворова къ Шаррету Генералиссимусу войскъ Французскаго Короля во время бывшей революціи во Франціи изъ главной квартиры.

Герой Вандейскій знаменитый! защитникъ вѣры отцовъ твоихъ, и прона твоихъ Государей!

Богъ войны да хранитъ тебя вѣчно; да подкрѣпитъ мышцы твои, разящія полки враговъ безчисленныхъ. Они означены перстомъ сего бога мстищеля, падутъ разсѣяныя, какъ листья древесныя, опшорженные вѣтромъ Сѣвернымъ.

И вы бессмертные Вандейцы, вѣрные блюстители чести Французовъ, достойные ратники Героя, — предводимые имъ, возставше павшій храмъ Бога и пронъ вашихъ Государей . . . — Да погибнутъ злобные. . . . Да исчезнетъ племя ихъ. . . . Тогда возродится благодѣтельный миръ, возобновится древнее коѣно Лилій, преклоненное бурей; оно процвѣтетъ и возвеличится среди васъ.

Мужественный Шарретъ, честь Французскихъ рыцарей — вселенная исполнена славы твоей, Европа съ изумленіемъ на тебя взираетъ. . . . и я удивляюсь и привѣтствую

тебя. Богъ избралъ тебя, какъ нѣкогда онъ Давида, дабы наказать Филистимлянъ.— Чпи его предспредѣленіе — рази и побѣда послѣдуешъ за побою.

Таковы желанія Воина, посѣдѣвшаго на полѣ чести. Онъ видѣлъ побѣды, подтверждающія ту довѣренность, какую полагалъ онъ въ Богъ браней. Слава ему, какъ источнику всякой славы, слава тебѣ, какъ избранному имъ.

Суворовъ.

Октября 1го 1795 года.

Въ Варшавѣ.

20.

Суворовъ уведомляетъ Государя ПАВЛА I, и Франца II, о своемъ недовольствѣ въ разсужденіи измѣны Австрійскихъ начальниковъ въ Швейцаріи.

Лордъ Мюльграфъ снова обѣщалъ мнѣ, что Аглинскій Министръ до тѣхъ поръ не будетъ претоватъ прихода войскъ Вашего Величества въ Швейцарію, пока Эрцъ-Герцогъ не вышѣснитъ непріятеля изъ сей страны. Онъ присовокупилъ, что Г. Тугутъ дѣйствительно увѣрялъ Аглинскаго Министра въ Вѣнѣ, что Эрц-Герцогъ не оставитъ Швейцаріи; что онъ писалъ къ Эрц-Герцогу. Однакожъ онъ обманулся въ семъ обѣщаніи,

и далъ Эрц-Герцогу время оставить Швейцарію. Когда 1го Сентября онъ отдѣлилъ отъ меня въ Торшонъ Австрійскую армию, то я требовалъ отъ Генерала Меласа довольное число муловъ; онъ далъ мнѣ, сколько нужно было для перевозки только артиллеріи, и отказалъ въ прочихъ, увѣряя, что въ Беллинцонѣ я найду все нужное. Я привѣщаю труда и не нахожу ничего, что было обѣщано. Австрійской Генералъ Тиллеръ и его Коммисары обманули насъ ужаснымъ образомъ. Въ семъ крипическомъ положеніи мы испросили у Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА позволенія перевезти нашъ багажъ на козацкихъ лошадяхъ, на что онъ и согласился. Тогда уже мы продолжали свой путь къ Сент-Гошарду и далѣе.

Суворовъ.

2 I.

Объявленіе, которое Суворовъ публиковалъ въ вѣдомостяхъ по всей Германіи въ разсужденіи ложнаго показанія Массены, изъ главной карты въ Аусбургѣ, 21 Ноября 1799 года.

„Во многихъ публичныхъ мѣстахъ говорятъ о прокламаціи Генерала Массены, данной имъ своей арміи, въ которой онъ чрез-

вычайно мало говоритъ объ выгодахъ, полученныхъ имъ надъ Руской арміей въ Швейцаріи малыхъ кантонахъ, во время похода ея въ Коаръ; истинна требуетъ, чтобъ дѣла представлялись таковыми, каковы они въ самомъ дѣлѣ были. Французскій Генералъ, увлеченный желаніемъ увеличить къ себѣ довѣренность войскъ своихъ, непримѣтилъ, что потеря, какую какъ онъ полагаетъ, претерпѣли Австрійскія и Россійскія войска, превосходитъ сумму всѣхъ войскъ ихъ, находившихся противъ его. Воображеніе также не менѣе обмануло его и въ изчисленіи багажу и артиллеріи, которую удалось будто бы ему взять, какъ онъ говоритъ! — всѣмъ извѣстно, что 3000 Рускихъ совершенно разбили 10,000 человѣкъ отборнаго войска, съ которымъ Массена безразсудно зашелъ въ Мупшеншаль. Республиканцы потеряли шутъ свои пушки; но ни одной не взяли у Рускихъ, естли не лзя назвать пушками шѣ, кои возятся на лошакахъ и никогда не спавлясь на лафешы. Французскій Генералъ Молишоръ не болѣе былъ щасливъ со стороны Глариса. Однимъ словомъ, сколько ни нужно было для Генерала Массены питать энтузіазмъ, но онъ долженъ бы былъ выдумать другую басню, которая, по крайней мѣрѣ, хоть казалась бы лучше обдуманною и болѣе вѣро-
яшною. ,, . . .

Письмо собственноручное отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Великой къ Суворову о пораженіи непріятеля подъ Кинбурномъ.

Александръ Васильевичъ!

По открытіи сей войны въ первые за дарованную Намъ въ 1й день Октября паки побѣду и одолѣніе надъ врагомъ имени Христіанскаго, досподолжная хвала Богу сего дня приносима была при пушечной пальбѣ въ присутствіи Нашемъ. Тутъ чистаны были въ церкви всенародно дѣянія ревности и усердія, дѣянія неутомленнаго попеченія, дѣянія и примѣры храбрости, употребленныя при защищеніи Кинбурна вами и подъ начальствомъ вашимъ находящихся вышнихъ, среднихъ и нижнихъ чиновъ войскъ нашихъ; реляціи прежнія и нынѣшнія Нашего Генералъ-Фельдмаршала Князя Попемкина Таврическаго сими похвальными свидѣтельствами наполнены; Мы въ семъ случаѣ принимаемъ Сами перо, дабы вамъ и всѣмъ вашимъ среднимъ и нижнимъ чинамъ, въ семъ подвигѣ участіе имѣющимъ, объявить Наше справедливое удовольствіе и признательную благодарность. Чувствительны Намъ раны ваши, Бога мо-

димъ, да изцѣлишъ на искорѣе сіи уязвленія, прешерпѣнныя при защищѣ вѣры православной и предѣловъ Имперіи и возстановишъ шѣмъ болящихъ къ обрѣщенію вящихъ успѣховъ. Пребываемъ съ отличнымъ благоволеніемъ доброжелательная къ вамъ.

ЕКАТЕРИНА.

Октября 17, 1787 года.

23.

*Письмо къ Суворову отъ Императора
Иосифа II, о разбитіи непріятеля при
Фокшанахъ.*

Я получилъ, Господинъ Генералъ Аншефъ, ваше письмо съ отличнымъ удовольствіемъ и узналъ изъ онаго о знаменитой побѣдѣ, которую состоящія подъ вашею командою войска Ея Величества, соединенно съ моими подъ начальствомъ Принца Кобургскаго, одержали у Фокшанъ надъ непріятелемъ побѣду. Принцъ Кобургскій не можетъ довольно выхвалить вашего благоразумія и мужества, равно и храбрость всего вашего корпуса, за что я вамъ особенно обязанъ. Прошу васъ засвидѣтельствовать отъ имени моего благодарности также и главнокомандующему Фельдмаршалу Князю Потемкину Таврическому за порученное вамъ столь ревностное

соединеніе вашихъ войскъ съ моими. Я же-
лалъ бы имѣть болѣе случаевъ доказать оп-
личную мою союзническую вѣрность и дѣя-
тельное вспоможеніе Ея Величеству ЕКАТЕ-
РИНѢ Второй, въ прощчемъ будѣте увѣре-
ны въ совершенномъ моемъ уваженіи, какое
неоднократно уже оказанные ваши подвиги
заслуживающѣ.

Іосифъ.

Августа 15го 1789 года.

Лаксенбургъ.

24.

*Письмо къ Суворову отъ Римскаго Им-
ператора Іосифа II, о пораженіи при
Рымникѣ и о пожалованіи ему Граф-
скаго достоинства.*

Господинъ Генералъ-Аншефъ!

Сколь миѣ пріятно извѣстіе о побѣдѣ,
одержанной 11 Септября надъ Визиремъ при
рѣкѣ Рымникѣ, можете вы сами о томъ су-
дишь. Я признаю въ полной мѣрѣ, что оною
наиболѣе обязанъ, какъ вашему скорому сое-
диненію съ корпусами Принца Кобургскаго,
такъ личному вашему мужеству и храбро-
сти состоящихъ подъ вашею командою войскъ
Ея Величества.

И такъ примите, въ знакъ моей приз-

знашельности, приложенный при семъ дипломъ на Графское Римской Имперіи достоинство, я желаю, чтобъ фамилія ваша тѣмъ самымъ на всегдашнія времена могла памятовать сей славный для васъ день; и не сомнѣваюсь, что Ея Императорское Величество, по дружескиву ко мнѣ, и по справедливому благоволенію къ вамъ господинъ Генералъ-Аншефъ, благоволилъ сей дипломъ принять и сдѣлать изъ онаго надлежащее употребленіе. Въ пропчемъ будьте увѣрены, что я со всякимъ почтеніемъ есмь вамъ благосклонный.

Иосифъ.

Вѣна, 9 Октября 1789 года.

25.

*Письмо къ Суворову отъ Императора
Римскаго Леопольда о изъясненіи
должнаго ему почета.*

Господинъ Генералъ-Аншефъ!

Ваше письмо отъ 15 Марша я чрезъ моего Фельдмаршала Принца Кобургскаго получилъ. Благодарное положеніе мыслей, съ каковымъ пребывали вы къ Его Величеству блаженной памяти Императору, моему брату, и какое нынѣ по его кончинѣ общаете имѣть

ко мнѣ, въ пользу общаго дѣла, весьма для
меня драгоцѣнно, и я съ особеннымъ удоволь-
ствіемъ объ ономъ извѣстился. Увѣряю васъ,
господинъ Генералъ-Аншефъ, что усердно
желаю имѣть случай подтвердить вамъ рав-
нымъ образомъ мое почтеніе и уваженіе.

Леопольдъ.

Вѣна, 10 Маія 1790 года.

26.

*Высочайшее повелѣніе Сенату отъ ЕКА-
ТЕРИНЫ Великой о награжденіи Су-
ворова за побѣды въ Польшѣ, Генералъ-
Фельдмаршаломъ.*

Генералъ Графъ Суворовъ Рымникскій
многими и прежде заслугами отличившійся,
бывъ назначенъ отъ Генерала Фельдмаршала
Графа Румянцова-Задунайскаго къ начальству
надъ корпусами, для дѣйствія противу мя-
тежниковъ Польскихъ обращенными, преду-
спѣлъ наилучшимъ образомъ исполнить все
на него возложенное; разбивъ не однократно
непріятеля и одержавъ особливо знаменитую
побѣду 8. Сентября при Брестѣ; какъ скоро
достигло къ нему извѣстіе о пораженіи глав-
наго возмущителя Костюшки при Вислѣ, на-
правилъ путь свой къ Варшавѣ и опровергая
въ пути своемъ непріятеля, достигнулъ предъ-

мѣстїа Варшавскаго, именуемаго Прага, сильно укрѣпленнаго, и многочисленными войсками обороняемаго. Подъ личнымъ его предводительствомъ сіи укрѣпленія взяты прислупомъ побѣдоносныхъ войскъ Нашихъ и ударъ шувъ мятежникамъ нанесенный принудилъ столичный Польскій городъ Варшаву отдати жребій свой въ руки побѣдителямъ. По покореніи онаго оружію Нашему принятыми отъ помянутаго Генерала благоразумными мѣрами, войски мятежническія въ значномъ числѣ и съ не малымъ количествомъ воинскаго снаряда ушедшія доспѣжены и убѣждены положить оружіе, а шѣмъ и низложенъ совершенно бунтъ въ Польшѣ существовавшій. Въ воздаяніе таковыхъ новыхъ Намъ угодныхъ и опечесству полезныхъ подвиговъ Генерала Графа Суворова Рымникскаго, пожаловали Мы его въ 19. день 1794. года Нашимъ Генераломъ-Фельдмаршаломъ, удостоивъ его тогда же и жезломъ сему достоинству собственнымъ: Сенапу же Нашему повелѣваемъ заготовить къ подписанію Нашему похвальную грамоту съ изображеніемъ заслугъ его

На подлинномъ подписано: *ЕКАТЕРИНА*.
Въ С. П. Б.

Генваря 1го 1795 г.

*ЕКАТЕРИНА Великая награждаетъ
заслуги Суворова, въ данномъ повелѣніи
Сенату.*

Въ воздаяніе знаменитыхъ заслугъ Нашего Генерала Фельдмаршала Графа Александра Суворова Рымникскаго, оказанныхъ имъ въ неоднократно разбиіи мятежниковъ Польскихъ, наипаче же въ рѣшительномъ пораженіи возмущительныхъ силъ ихъ въ Прагѣ, проложившемъ путь къ покоренію оружію Нашему Польскаго столичнаго города Варшавы и совершенному всего мятежа низложенію, Семилоспивѣйше пожаловали Мы ему въ вѣчное и попомстпенное владѣніе изъ поступившихъ въ казну Нашу въ Липовской Губерніи изъ экономіи Бржегиской, бывшей въ числѣ Королевскихъ споловыхъ имѣній, ключъ Кобринскій съ прочими ключами, фольварками и селеніями, въ коихъ по представленной Намъ вѣдомости показано шесть тысячъ девять сотъ двѣ души мужеска пола, съ принадлежащими къ нимъ земляными угодьями и всею хозяйственной въ оныхъ наличностію, повѣлевая Сенату Нашему, предписавъ куда слѣдуетъ объ отдачѣ всего этого ему Графу Суворову Рымникскому за-

готовишь къ Нашему подписанію жалованную
Нашу грамоту.

На подлинномъ подписано : *ЕКАТЕРИНА.*

Въ С. П. Б.

Августа 18го 1795 года.

28.

*Письмо Императора Франца II. къ Су-
ворову съ приложеніемъ къ нему по-
дарка.*

Любезный господинъ Фельдмаршалъ Графъ
Суворовъ !

Какъ извѣстно что нынѣ Капитанъ
Лангфрей (*) къ своему мѣсту отправляеш-
ся обратно, то и посылаю при семъ случаѣ
вамъ мой портретъ (**) и желаю чтобъ вы
приняли оный съ такимъ же удовольствіемъ,
съ какою охотою спараюсь я вамъ податьъ
чрезъ по явной знакъ, особливаго моего къ
личнымъ вашимъ достоинствамъ уваженія.

(*) Тотъ самый, который отъ Графа Суворова
былъ отправленъ къ Римскому Императору
Францу II, съ первымъ извѣстіемъ о взятіи
Праги.

(**) Сей портретъ богато осыпанный крупными
бриліантами, сдѣланъ былъ на подобіе медаль-
она, чтобъ носить оной на груди.

Въ прочемъ я надѣюсь, что вы теперь здоровы и при понесенныхъ вами неупоминныхъ подвигахъ, провождаете ваше время въ отдохновеніи. Я увѣряю васъ въ продолженіи моеи къ вамъ благосклонности.

Францъ.

Вѣна, 25 Декабря 1795 года.

29.

*Письмо Императора Франца II, къ
Свердоеу о продолженіи къ нему своихъ
милостей.*

Любезный Господинъ Генералъ-фельдмаршалъ Графъ Суворовъ! для наступающаго размежеванія моихъ границъ съ Пруссимъ Дворомъ, отправляю я комиссаромъ моего Волковника Маркиза Шапелера, и поручаю ему захватъ къ вамъ увѣдомить меня о вашемъ здоровьи, и увѣришь, что всегда воспоминаніе о васъ для меня пребудетъ весьма пріятно и драгоцѣнно. Я также увѣренъ, что не безъ удовольствія вы получите отъ него обстоятельныя извѣстія о разныхъ подвигахъ, оказанныхъ недавно предъ симъ моими войсками, и изъ оныхъ, Любезный господинъ Фельдмаршалъ, узнаете своихъ старыхъ ратниковъ и питомцовъ.

Продолжайте писать къ искреннему

другу вашей Императрицы, по самое расположение мыслей, которое на самомъ дѣлѣ вы доказали, во многихъ случаяхъ, мнѣ и моему Дому, и о коихъ признательное воспоминаніе споль же мало испребиться можетъ какъ и по отличное уваженіе, которое права вашихъ мыслей и ваши отличныя и блистательныя заслуги, мнѣ внушили навсѣгда къ вашей особѣ.

Францъ.

Вѣна 22 Ноября 1795 года.

30.

*Письмо Прускаго Короля Вилгельма къ
Графу Суворову о побѣдѣ въ предмѣстіи
Праги.*

Любезный Господинъ Генералъ!

Изъ вашего письма, отъ 5. сего мѣсяца, съ особливимъ удовольствіемъ я узналъ о вторичной весьма знаменитой побѣдѣ, доставившей во власть Россійскихъ войскъ Варшавское предмѣстіе Прагу. Я приѣмлю искреннѣйшее учаспіе въ дѣйствительномъ приращеніи славы, пріобретенной побѣдоноснымъ Россійско Императорскимъ оружіемъ, и порученными вашему начальству войсками, съ равнымъ мужествомъ и щепотіемъ, сколь пріятно для меня будетъ слышать

когда Ея Величество, Императрица, моя высокая союзница, въ разсужденіи отличныхъ и существенныхъ заслугъ, оказанныхъ вами въ нынѣшней компаніи, съ самою непомимою дѣятельностію, будетъ одного со мною мнѣнія, и почтитъ пою васъ наградою, какой я вамъ желаю, чтобъ доказатьъ сколь пріятно мнѣ извѣстіе о сей побѣдѣ, я пожаловалъ привезшему оное Роммиспру фонъ Бриделю орденъ за заслуги. Въ прощаніи увѣряю еще васъ въ томъ уваженіи, съ каковымъ на всегда есть вамъ благосклонный.

Фрид. Вильгельмъ.

Потсдамъ 11 Нояб. 1794 года.

31.

*Письмо Прускаго Короля Вильгельма
къ Графу Суворову о пожалованіи ему орде-
новъ за побѣды*

Любезный Господинъ Генералъ!

Хотя я и увѣренъ, что вы отъ щедротъ вашей Монархини, за отличныя ваши заслуги и давно доказанное мужество, награждены совершенно, и столь же мало желаете другихъ знаковъ отличія, столь мало въ оныхъ, къ умноженію вашей славы, имѣете нужды; однако же надѣюсь, что вамъ не непріятно будетъ принять посылаемые при семъ мои ордена краснаго и большаго гернаго орла, яко памятники непрерывна-

го почитанія и отличнаго уваженія, въ ко-
емъ я васъ еще увѣряю, и съ каковымъ на-
всегда пребуду вамъ благосклонный.

Фрид. Вильгельмъ.

Потсдамъ 7 Декабря 1794 г..

32.

*Письмо Прускаго Короля Вильгельма къ
Графу Суворову въ доказательство истин-
наго къ нему почитенія.*

Любезный господинъ Фельдмаршалъ.

Изъ вашего письма, отъ 11. Декабря, я
съ величайшимъ удовольствіемъ узналъ, что
посланные знаки моего особеннаго уваженія
и отличнаго благоволенія, вамъ пріятны.
Не менѣе и мнѣ пріятно то, что случай
сполько способствовалъ, и содѣлалъ еще
торжественнѣе томъ день, въ которой
освѣщаемъ былъ Фельдмаршальской жезлъ, по-
лученный вами отъ щедрой десницы вашей
Монархини, возложеніемъ вами на себя моихъ
орденовъ. А какъ при семъ случаѣ угодно
вамъ было рекомендовать мнѣ, опмѣннымъ
образомъ, Маіора Тилли; то поставилъ я
себѣ за удовольствіе, подать вамъ новое до-
казательство, моего къ вамъ уваженія шѣмъ,
что я по вашему одобренію, пожаловалъ ему
орденъ за заслуги; пакъ какъ и вообще пов-
торяю еще мое увѣреніе, что на всегда пре-
буду съ истиннымъ почитаніемъ вамъ бла-
госклонный.

Берлинъ, 28. Декабря 1794 года. Фрид. Вильгельмъ.

33.

*Письмо Польскаго Короля Станислава
Августа къ Графу Суророву о столичномъ
городѣ Варшавѣ.*

Господинъ Генералъ и главнокомандующій войсками, Ея Величества Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Великой. Магистратъ города Варшавы просилъ моего у васъ посредничества, для извѣданія дальнѣйшихъ вашихъ намѣреній, касательно сей столицы.

Я долженъ предварительно васъ увѣдомить, что всѣ жители намѣрены защищаться до самой крайности, буде вы не обнадежите ихъ въ собственности и жизни. Я ожидаю на сіе вашего отвѣта, и молю Бога, чтобъ принялъ васъ въ святое свое покровительство.

Король Станиславъ Августъ.

1794 года.

34.

*Письмо Польскаго Короля Станислава
Августа къ Графу Суворову о перемиріи
между обоими войсками.*

Господинъ Генералъ и главнокомандующій войсками Ея Величества Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Всероссийской, будучи увѣренъ въ чистосердечномъ вашемъ желаніи, дабы

капитуляція съ городомъ Варшавою дѣйствительно и совершенно состоялась, почтаю за долгъ васъ увѣдомить, что требуемые восемь дней, для выхода изъ города войску рѣчи Посполишовой, необходимо нужны; и по сей причинѣ, на оныя восемь дней предлагаю вамъ перемиріе между Россійско-Императорскими и Польскими войсками, какъ такое условіе, безъ коего городъ ни въ какіе переговоры вступить не можетъ. Надѣюсь, что вы за хотите упредить кровопролитіе, которое, можетъ быть, будетъ послѣ сего и ненужно; будьте согласны на мое предложеніе, и запрешите подъ командою вашею стоящимъ войскамъ исправлять мостъ по ту сторону, пока капитуляція совершенно постановлена и подписана не будетъ я молю Бога и проч..

Король *Станиславъ Августъ*.

Варшава 6 Нояб. 1793 года.

35.

*Письмо Короля Польскаго Станислава
Августа въ знакъ благодарности къ
Графу Суворову.*

Государь мой!

Я совершенно признаю ту опкровенность; съ каковою вы въ разсужденіи насъ, приступаете къ дѣлу; я немогу, государь мой, доказать сего лучше, какъ дарованіемъ совер-

шенной свободы находящимся здѣсь Россійскимъ военноплѣннымъ, и осправленіемъ оныхъ къ такому Генералу, которой только достоинъ ими командовать, я молю Бога и прошу.

Король Станиславъ Августъ.

36.

Письмо отъ ЕКАТЕРИНЫ Великой къ Суворову, когда онъ требовалъ усмирить смятенія въ Польшѣ.

Польскія дѣла теперь еще не пребудутъ Графа Суворова, Поляки уже просятъ перемирія дабы уложишь, какъ впредь быть.

На подлинномъ ЕКАТЕРИНА

1792 года Іюня 24.

37.

Письмо ЕКАТЕРИНЫ Великой къ Суворову, о пожалованіи ему награжденія за взятіе Краковскаго замка

Нашему Генералъ Аншефу Суворову.

Изъ полученныхъ нынѣ отъ нашего Генералъ-Поручика Бибикова реляцій мы усмотрели, что Краковской замокъ возвращенъ изъ рукъ мятежниковъ. Мы возхотѣли изъяснить вамъ и всѣмъ бывшимъ съ вами

Штабъ и Оберъ Офицерамъ. Такожде и все-
му войску за подвѣтыя вообще во время бло-
кады труды, Наше Монаршее благоволеніе,
въ знакъ котораго Всемилоствѣйше жалу-
емъ вамъ тысячу червонныхъ, а прочимъ
десять тысячъ рубл. о чемъ опъ Насъ Нашему
Генералъ Поручику Бибикову дано повелѣ-
ніе и пребываемъ вамъ въ прочемъ Нашею
Императорскою милостию благосклонны.

На подлинномъ подписано: ЕКАТЕРИНА
Маія 12. 1772 года.

38.

*Письмо собственноручное отъ Импера-
трицы ЕКАТЕРИНЫ къ Суворову, въ
разсужденіи скорого его отъѣзда, усердія
и ревности о преслѣдованіи и поимкѣ
Пугачева.*

Господинъ Генералъ-Поручикъ Суворовъ!

Увидя изъ письма Генерала Графа Па-
нина опъ 25 числа Августа, что вы на кану-
нъ того дня пріѣхали къ нему такъ скоро
и на легкѣ, что кромѣ испытаннаго вашего
усердія къ службѣ инаго экипажа при себѣ
не имѣете, и что вы пошже часъ отпра-
вились паки на пораженіе враговъ Имперіи,
за таковыя хвалы достойную проворную ѣз-

ду весьма васъ благодарю, зная что ревность
ваша вамъ проводникомъ служила и ни ма-
лѣйшаго сумнѣнія не полагаю, что призвавъ
Бога въ помощь предвуспѣете истребить
сихъ злодѣевъ славы отечества вашего и об-
щаго покоя, судя по природной вашей храбро-
сти и предпріимчивости; дабы же скорѣе вы
нужнымъ экипажемъ снабдишься могли, по-
сылаю къ вамъ двѣ тысячи червонныхъ и
остаюсь къ вамъ доброжелательная.

ЕКАТЕРИНА

въ С. п. б. 1774 г. Сентября 4 дня.

39.

*ЕКАТЕРИНА Великая послала дил-
ломъ на Графское достоинство Суворо-
ву съ наименованіемъ Рымникскаго, так-
же богато осыланную бриллиантами шла-
гу съ надписью подъ лавровою вѣтвію,
побѣдителю Визиря и орденъ Св. Вс-
ликомученика Георгія 1го класса при слѣ-
дующемъ рескриптѣ.*

Нашему Генералу Графу Суворову Рым-
никскому!

Особливое усердіе, которымъ долго-
временная служба ваша была сопровожда-
ема, радѣніе и точность въ исполненіи пред-
ложеній главнаго на альсипва, неутомимость
въ трудахъ, предпріимчивость, превосход-

ное искусство и оплечное мужество во всякомъ случаѣ, наипаче же при атакѣ многочисленныхъ Турецкихъ силъ, верховнымъ Визиремъ предводимыхъ въ 11. день Сентября на рѣкѣ Рымникѣ оказанное, гдѣ вы съ войсками Нашими и съ корпусомъ союзника Нашего, Его Величества Императора Римскаго подъ командою Принца Саксенъ Кобургскаго находящимся, совершенную надъ непріятелемъ одержали побѣду, приобретающъ вамъ особое Наше Монаршее благоволеніе. Въ извѣщеніе онаго Мы, на основаніи установленія о военномъ ордѣ Нашемъ Святаго Великомученика и побѣдоносца Георгія пожаловали васъ Кавалеромъ того ордена большаго Креста перваго класса, котораго знаки при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя. Удостоверены Мы совершенно, что таковое оплечіе будетъ вамъ поощреніемъ къ вѣдшему продолженію ревностной службы вашей Намъ благоугодной.

С. п. б. на подлинномъ подписано: ЕКАТЕРИНА
1789 года Октября 18 дня.

40.

Письмо Суворова благодарное къ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ второй.

Всемилоштивѣйшая Государыня!

Изъ рескрипта Вашего Императорскаго

Величества отъ 18 Октября всего для меня восхитительнѣе, что Вамъ пріятна моя служба на пользу отечества, неограниченными, неожиданными, и не заслуженными отъ Васъ Вашими Монаршими милосердіями, Великая Императрица! я нынѣ паки нововербованной рекрутѣ Своему отечеству. Жертвуя ему когда предъломъ Божиимъ случился мнѣ разстаться съ нимъ и моею Матерью, Матерію отечества! у меня кромѣ Бога и Великія ЕКАТЕРИНЫ, нѣтъ! и просните Ваше Величество, посредникъ соближенія моего къ нижнимъ степенямъ высочайшаго престола вашего. - - - - - Да процвѣтетъ слави́йшій въ царствованіи вашего въ наипозднѣйшія времена! мышца Твоя да водворитъ благоденствіе Европѣ и вселенной! я же послѣднѣйшій дерзаю упасъ къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества! и буду съ наинепорочнѣйшею ревностію и усердіемъ.

Всемилоствѣйшая Государыня.
Вашего Императорскаго Величества
Всеподданнѣйшій и всенижайшій.

Г. А. С. Р.

